11 301

А. Невскій.

11—301

Ленскія События и ихъ причины.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе.—Исторія развитія золотого промысла въ Олекминско-Витимскомъ районѣ и Ленскаго Т-ва.—Экономическое положеніе рабочихъ. — Бытовыя условія. — Очеркъ забастовочнаго движенія.—Причины забастовки.—Администрація и ея роль. — Горный надзоръ. — Отношеніе Товарищества къ движенію.—Заключеніе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. „Т-ва Художеств. Печати“, Ивановская, 14.
1912.

А. Невскій.

11 301

ЛЕНСКІЯ СОБЫТІЯ
И
ИХЪ ПРИЧИНЫ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе.—Исторія развитія золотого промысла въ Олекминско-Витимскомъ районѣ и Ленскаго Т-ва.—Экономическое положеніе рабочихъ.—Бытовыя условія.—Очеркъ забастовочнаго движенія.—Причины забастовки.—Администрація и ея роль.—Горный надзоръ.—Отношеніе Товарищества къ движенію.—Заключеніе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. „Т-ва Художеств. Печати". Ивановская, 14.
1912.

1

Государств. публичная
историческая
библиотека России
1259359

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ глухой Сибирской тайгѣ 4-го апрѣля настоящаго года разыгралась тяжелая трагедія: толпа бастующихъ рабочихъ Ленскаго товарищества шла на Надеждинскій пріискъ и встрѣтила воинскую часть. Жандармскій ротмистръ Трещенковъ, командовавшій во время стачки полицейской охраной пріисковъ, велѣлъ стрѣлять. Началась стрѣльба пачками и въ результатѣ ея—среди рабочихъ оказалось *) 107 убитыхъ, 83 тяжело раненыхъ, изъ которыхъ 43 умерло, и 150 легко раненыхъ. Событіе это взволновало все русское общество. Ни въ одномъ органѣ печати не раздалось голоса, который оправдывалъ бы этотъ массовой разстрѣлъ... Особенно горячій откликъ событіе получило среди рабочаго класса. Каждый день телеграфъ приносилъ извѣстія о забастовкахъ, протестахъ по поводу Ленскихъ событій, то въ томъ, то въ другомъ городѣ. Ленцы и ленскія событія явились злободневной темой для русской прессы, при чемъ послѣдняя, возмущенная ничѣмъ не вызванной гекатомбой 150 человѣкъ, взволнованная давно уже небывалымъ массовымъ разстрѣломъ, потеряла самообладаніе и перестала относиться къ событію съ той трезвостью, которая только и гарантируетъ безпристрастность оцѣнки, съ той объективностью, которая въ такіе моменты общественнаго потрясенія больше, чѣмъ когда-либо, является долгомъ прессы и ея обязанностью.

Въ своемъ огульномъ осужденіи всѣхъ, такъ или иначе причастныхъ къ ленскимъ событіямъ, въ своемъ смѣшеніи всѣхъ ихъ въ одну категорію, она не различала Ленскаго товарищества отъ администраціи, причастныхъ къ стачкѣ отъ виновниковъ бойни, и одинаково осуждала и обвиняла въ убійствѣ 150 человѣкъ, какъ тѣхъ, кто вызвалъ забастовку, такъ и тѣхъ, кто далъ въ той или иной формѣ приказъ «патроновъ не жалѣть»... Въ этомъ ея крупная ошибка, въ этомъ—скажемъ мы даже—ея вина передъ

*) По первымъ же оффиціальнымъ свѣдѣніямъ.

обществомъ, такъ какъ никакая трагичность событія не можетъ служить для прессы оправданіемъ односторонности его оцѣнки и освѣщенія.

Съ чего начались ленскія событія?... Еще въ февралѣ рабочіе на пріискахъ Ленскаго товарищества предъявили администраціи пріисковъ рядъ чисто экономическихъ требованій и, до ихъ удовлетворенія, объявили стачку. Мы настаиваемъ, что требованія носили **чисто экономическій характеръ**, и ни въ коемъ случаѣ не можемъ согласиться съ утвержденіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, усмотрѣвшаго въ нихъ политическій элементъ только на томъ основаніи, что рабочіе требовали между прочимъ 8-ми часового рабочаго дня. Это требованіе рабочихъ, хотя и входитъ въ программу такой завѣдомо политической партіи, какъ соціалъ-демократическая, не дѣлаетъ еще стачки политической. Еще менѣе состоятеленъ другой аргументъ министра внутреннихъ дѣлъ—указаніе на участіе въ ней политическихъ агитаторовъ, подсказавшихъ требованіе о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ, какъ доказательство политическаго характера стачки. Хотя и правленіе Ленскаго товарищества отмѣчаетъ участіе въ организаціи стачки и выработкѣ ея лозунговъ—политическихъ ссыльныхъ, но оно логичнѣе министра внутреннихъ дѣлъ и ни одной минуты не придавало событіямъ политической окраски. Несомнѣнно, оно въ своемъ заключеніи было совершенно право. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, принималъ ли въ ней участіе ссыльный элементъ и каково было это участіе, мы полагаемъ, что одно это не дѣлаетъ стачки политической. Тотъ или иной характеръ ея зависитъ не отъ участія въ немъ того или другого элемента, а отъ заявленныхъ требованій. Могли или не могли ленскіе рабочіе сами по себѣ поставить требованіе о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ въ качествѣ одного изъ основныхъ, нимало не мѣняетъ оцѣнки Бодайбинской стачки, какъ чисто экономической: кто бы ни далъ тотъ или иной лозунгъ, кто бы ни подсказалъ то или иное требованіе, характеръ стачки отъ этого не мѣняется, и она остается экономической, разъ не предъявлено политическихъ требованій. Даже послѣ кровавыхъ событій 4-го апрѣля мы не можемъ признать за ней политическаго характера. Правда, по первой версіи офиціальной телеграммы, полученной отъ имени Тульчинскаго, рабочіе шли съ камнями и палками, правда, что версію эту усиленно поддерживаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ, добавляя, что поведеніе толпы по отношенію къ войскамъ было вызывающее, но пусть даже это такъ, хотя позднѣйшія телеграммы того же инж. Тульчинскаго категорически опровергаютъ приписываемое ему

утвержденіе и отрицаютъ, какъ наличность у рабочихъ камней или палокъ, такъ и вызывающее поведеніе,—мы, даже придерживаясь толкованія министра, не можетъ усмотрѣть въ столкновеніи политическаго элемента. Вѣдь если каждое сопротивленіе властямъ считать политическимъ актомъ, то таковымъ придется признать обычное сопротивленіе самовольнаго порубщика — лѣснику, браконьера — полиціи и пр.

Надо рѣзко и опредѣленно очистить ленскую стачку отъ того политическаго элемента, который ей старались навязать до 4 апрѣля—для оправданія необходимости репрессій, послѣ—ради оправданія разстрѣла рабочихъ. Только отвергнувъ наличность въ ней политическаго элемента,—можно стать въ ея оцѣнкѣ и пониманіи на правильный путь.

Итакъ, въ февралѣ въ районѣ Ленскихъ пріисковъ началась **экономическая стачка**. Она протекала совершенно мирно. Съ самаго ея начала правленіе Ленскаго товарищества пошло на цѣлый рядъ уступокъ, которыя оно считало возможнымъ сдѣлать по экономическимъ или административнымъ соображеніямъ, цѣлый рядъ требованій она отвергла послѣ обсужденія, а нѣкоторыя (8-ми часовой рабочій день, увеличеніе на 30% заработной платы, запрещеніе увольнять рабочихъ зимою и пр.), оно отказалось даже обсуждать. Право оно въ этомъ или не право, если не право, то поскольку оно отвѣтственно за свой отказъ,—обсуждать въ предисловіи не мѣсто. Во всякомъ случаѣ, оно не вышло изъ тѣхъ рамокъ обычной борьбы труда съ капиталомъ, которая неизбѣжна въ современномъ экономическомъ строѣ, и которая является результатомъ классовой структуры современнаго общества и классового его антагонизма. Несомнѣнно, это очень печально, но... съ этимъ надо считаться, какъ съ неизбѣжнымъ явленіемъ. Ни юридически, ни морально нельзя осуждать предпринимателя за то, что онъ отказался подчиниться тѣмъ или инымъ требованіямъ рабочихъ. При современномъ общественномъ строѣ это его неотъемлемое право и, признавая въ полной мѣрѣ за рабочими право на стачку ради повышенія заработной платы или улучшенія условій своей жизни и работы, мы не въ правѣ, не грѣша противъ справедливости, отрицать за предпринимателемъ такое же право сопротивленія ей, хотя бы ради охраненія уровня своей прибыли, признаваемаго имъ нормальнымъ. Съ точки зрѣнія человѣчности и альтруизма можно, конечно, говорить о томъ, что рабочіе борются за свой трудъ, а предприниматель—за право эксплоатаціи ихъ, но такая точка зрѣнія сходила бы съ реальной почвы и перенесла бы вопросъ въ область утопіи, такъ какъ съ

одной стороны—торгово-промышленная жизнь управляется теперь не альтруизмомъ и не заботами о меньшемъ братѣ, а съ другой—предпринимательвъ улучшеніи быта своихъ рабочихъ не можетъ переходить рамокъ экономическаго расчета безъ риска, что конкуренція, учтя его филантропическую постановку дѣла, раззоритъ предпріятіе, выброситъ за бортъ зарвавшагося филантропа и обречетъ на безработицу не въ мѣру облагодѣтельствованныхъ рабочихъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ только самъ предприниматель можетъ рѣшить, насколько по техническимъ, финансовымъ и экономическимъ условіямъ предпріятія можетъ онъ дать ту или иную уступку требованіямъ рабочихъ. Если оцѣнка его, по мнѣнію рабочихъ, неправильна, они продолжаютъ борьбу и вопросъ рѣшается, какъ во всякой борьбѣ, силою сопротивленія борющихся сторонъ. Таковъ неизбѣжный законъ современной торгово-промышленной жизни, и чѣмъ меньше будетъ вмѣшиваться въ эту борьбу государственная власть, тѣмъ болѣе нормально она будетъ протекать, тѣмъ выгоднѣе она будетъ для той же рабочей массы. Вотъ почему послѣдняя всегда такъ горячо отстаиваетъ право стачки, вотъ почему въ немъ видитъ она регуляторъ отношеній между трудомъ и капиталомъ въ моменты ихъ коллизіи. Къ сожалѣнію, у насъ право на стачку пока признано только чисто академически. Законъ считаетъ ее явленіемъ уголовно **не наказуемымъ**, а администрація и власть продолжаютъ бороться съ нею путемъ административнаго воздѣйствія, путемъ административнаго, скажемъ мы, произвола въ видѣ ареста и высылки наиболѣе видныхъ рабочихъ, путемъ охотнаго примѣненія военной силы и пр. Такая тактика, обостряя безъ нужды борьбу труда съ капиталомъ, вноситъ въ него тотъ элементъ случайностей и возможностей, который нерѣдко приводитъ къ кровавымъ событіямъ, вродѣ ленскихъ.

Обыкновенно, администрація въ свое оправданіе говоритъ въ такихъ случаяхъ, что преслѣдованію подвергаются лишь тѣ, кто возбуждаетъ къ стачкѣ, арестовываются только члены стачечнаго комитета.

Нелогичность такого объясненія только и можетъ находить себѣ оправданіе въ нелогичности нашего законодательства, карающаго, дѣйствительно, **возбужденіе къ стачкѣ**. Между тѣмъ стачка, чтобы быть мирной и протекать безъ эксцессовъ,—должна прежде всего быть **организованной**, т.-е. имѣть свой центръ, который сносился бы съ представителями капитала, являлся бы промежуточной инстанціей между нимъ и рабочими, обсуждалъ бы условія прекращенія забастовки и пр. Требовать, чтобы стачка не имѣла

стачечнаго комитета—значитъ требовать тѣла безъ головы, значитъ санкціонировать полную въ ней анархію и обрекать ее на рядъ случайностей, которыя даютъ только поводъ для крайне нежелательнаго—при обиліи у насъ волевыхъ импульсовъ—вмѣшательства полиціи и войскъ. Организованная стачка обычно протекаетъ болѣе или менѣе мирно. Яркій примѣръ этого мы видѣли недавно въ грандіозной стачкѣ англійскихъ углекоповъ, гдѣ никакихъ эксцессовъ ни со стороны рабочихъ, хотя въ стачкѣ ихъ участвовало больше милліона, ни со стороны полиціи или войскъ не было. Между тѣмъ въ ленской забастовкѣ администрація караетъ за стачку прежде всего стачечный комитетъ, который для нея—синонимъ **возбужденія** къ стачкѣ. Пусть даже онъ состоялъ въ большей своей части изъ тѣхъ, кто склонялъ рабочихъ начать забастовку. Это весьма возможно, но неужели же это даетъ юридическое основаніе примѣнять статью о—«возбужденіи къ стачкѣ»? Вѣдь стачка—есть дѣйствіе скопомъ, а какое же дѣйствіе массъ возможно безъ предварительнаго обсужденія даннаго выступленія? Какое же обсужденіе возможно безъ того, чтобы не раздавалось различныхъ мнѣній, чтобы не было сторонниковъ pro и contra? Въ каждой стачкѣ, какъ при ея началѣ, такъ и при ея окончаніи, будутъ сторонники и противники ея. Какъ среди тѣхъ, такъ и среди другихъ будутъ болѣе талантливые выразители мнѣній своихъ единомышленниковъ, и, понятно, послѣдніе ихъ и выдвинутъ въ стачечный комитетъ. Неужели же всѣхъ таковыхъ среди сторонниковъ стачки нужно относить къ подстрекателямъ и подвергать судебному или административному воздѣйствію? Полагаемъ, что здѣсь можетъ быть только отрицательный отвѣтъ. Между тѣмъ правительство придерживается діаметрально противоположнаго мнѣнія и, расширяя до безконечности понятіе «возбужденія къ стачкѣ», открываетъ широкій просторъ административному воздѣйствію. Послѣднее своимъ рвеніемъ создало представленіе у рабочихъ, что власть и ея представители держатъ руку господствующаго класса. Создается вполнѣ понятное предубѣжденіе по отношенію къ власти, даже когда она дѣйствуетъ вполнѣ лояльно, является почва для конфликтовъ съ нею, а отсюда—печальная и вредная прежде всего для государственной же власти дѣятельность г-на Трещенкова. Вотъ та точка зрѣнія, съ которой мы подходимъ къ объясненію ленской трагедіи. Стараясь выяснить ея причины, мы естественно вынуждены остановиться прежде всего на краткой исторіи Ленскаго золотопромышленнаго района и въ особенности Ленскаго товарищества, такъ какъ эта экскурсія въ область исторіи ближайшихъ лѣтъ выяснитъ, есть ли реальное основаніе гово-

рить, что Ленское товарищество провоцировало стачку, чтобы оправдать передъ акціонерами предстоящую бездоходность предпріятія и скрыть отъ биржевыхъ дѣльцовъ, которымъ былъ предложенъ новый выпускъ акцій, наступившую истощенность пріисковъ Товарищества. Съ другой стороны ретроспективный взглядъ выяснитъ тѣ условія, въ которыхъ работало товарищество, и объяснитъ характеръ отношеній между Товариществомъ и рабочими на ленскихъ пріискахъ, и связь бытовыхъ условій жизни населенія бодайбинскаго района съ условіями развитія въ немъ золотопромышленности.

Послѣ историческаго обзора намъ придется остановиться на выясненіи экономическаго и бытового положенія рабочихъ на пріискахъ Товарищества и сравнить его съ положеніемъ рабочаго класса, какъ въ другихъ золотопромышленныхъ районахъ Россіи, такъ и вообще въ русской фабрично-заводской и горной промышленности. Только отсюда мы можемъ уяснить себѣ мотивы стачки, сдѣлать имъ правильную оцѣнку и опредѣлить, является ли Ленское товарищество въ дѣлѣ эксплоатаціи задолженныхъ у него рабочихъ чѣмъ то необычайнымъ въ нашей промышленности, чѣмъ то ненормальнымъ или, наоборотъ, оно не лучше и не хуже всякаго другого предпринимателя.

На основаніи имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала мы постараемся затѣмъ обрисовать ходъ забастовки, выяснить изъ требованій, поставленныхъ рабочими, и изъ ознакомленія съ ихъ экономическимъ и бытовымъ положеніемъ причины забастовки. Послѣ этого намъ придется остановиться подробно на выясненіи, какъ реагировало товарищество на начавшуюся забастовку, и на дѣятельности горнаго надзора и администраціи, чтобы опредѣлить, кто же и въ какой мѣрѣ является виновникомъ печальныхъ событій 4 апрѣля....

С.-Петербургъ.
15 мая 1912 г.

I.

Исторія развитія золотого промысла въ Олекминско-Витимскомъ раіонѣ и Ленское золотопромышленное товарищество.

Олекминско-Витимскій золотоносный районъ расположенъ по системѣ притоковъ р. Лены — р.р. Олекмѣ и Витиму. Промышленный районъ занимаетъ положеніе между 56°26 и 60°22 сѣв. широты и 130°15 и 138°6 вост. долготы (отъ Ферро). Чтобы попасть въ него, приходится отъ г. Иркутска по грунтовой дорогѣ сдѣлать 236,5 версты до с. Качугъ или 375,75 в. до с. Жигалова. Оба эти селенія расположены на берегу р. Лены въ той ея части, гдѣ она пригодна только для сплава. Отъ Качуга до с. Витима водою приходится сдѣлать 1.170 в., а отъ Жигалова до Витима—1.030 верстъ. На протяженіи 700 верстъ отъ с. Усть-Кута до с. Витима во время навигаціи въ самую низкую воду пароходы могутъ ходить съ осадкою не менѣе 5 четвертей.

Съ 1898 года Олекминскій золотопромышленный районъ перечисленъ изъ Якутской области въ Иркутскую губернію. Въ административномъ отношеніи Олекминско-Витимскій районъ подчиненъ Горному Управленію, находящемуся въ г. Иркутскѣ. Ближайшій горный надзоръ производится Окружными Инженерами, проживающими на пріискахъ Олекминскаго и Витимскаго горныхъ округовъ. Районъ представляетъ обширное нагорье, минимальная высота котораго около 400 метровъ (плоская возвышенность по берегамъ Лены), тогда какъ maximum высоты доходитъ до 1.760 метровъ

надъ уровнемъ моря (голецъ Тепторго). Почти на всемъ протяженіи оно являетъ собою альпійскую горную страну. Съ сѣвера и запада охватываетъ его неширокое кольцо мѣстностей, выражающихъ собою типъ плоскогорья (здѣсь не имѣется ни одного пріиска). Неразрывныхъ большихъ хребтовъ, составляющихъ водораздѣлъ, нѣтъ. Хребты безпрестанно пробиваются рѣками, а водораздѣлы безпрестанно переходятъ съ одного хребта на другой, по низкимъ сѣдловинамъ или даже продольными долинами.

Рѣки страны, кромѣ самыхъ значительныхъ, какъ Лена, Витимъ (ниже пороговъ) и низовья Б. Патома, Чары и Олекмы, принадлежатъ къ горнымъ потокамъ. Долины ихъ часто широки.

Городъ Бодайбо, административный центръ Витимскаго Округа, находится на берегу р. Витима, въ 280 в. отъ села того же названія, расположеннаго по р. Ленѣ, противъ устья названнаго притока. Воды для техническихъ работъ всюду достаточно. Характерными чертами мѣстныхъ климатическихъ условій является низкая средняя температура года (—6° Ц.) и значительная разница между минимумомъ и максимумомъ температуры за годъ, слѣдовательно, значительное преобладаніе количества холодныхъ дней надъ количествомъ теплыхъ и незначительное количество осадковъ (сухость). Оттаиваніе почвы съ поверхности въ лѣтнее время весьма незначительно ($^1/_2$—$4^1/_2$ аршина). Вѣчная мерзлота встрѣчалась на глубинѣ 36 саж. Но мерзлота эта не захватываетъ сплошь весь районъ. Много шахтъ проведено всецѣло въ талыхъ породахъ, но и немало шахтъ заложено въ сплошной мерзлотѣ. Выработка въ вѣчно мерзлой почвѣ, дѣлая излишними водоотливныя работы, представляла бы выгоду, но неправильное расположеніе таликовъ и полная невозможность указать впередъ, будетъ ли почва мерзлая или талая, лишаетъ ее совершенно этой выгоды.

Всѣ рѣки, кромѣ самыхъ значительныхъ (Лена, Витимъ), промерзаютъ до дна. Вскрытіе рѣкъ начинается со второй половины апрѣля и продолжается весь май. Лѣтнія дороги окончательно устанавливаются обыкновенно въ первыхъ числахъ іюня. Витимъ замерзаетъ между 1 и 10 октября, а вскрывается 7—15 мая. Нави-

гаціонный періодъ—съ 18 мая по 25 сент. (130 дней). На вершинахъ горъ снѣгъ лежитъ до конца іюля. Флора и фауна крайне скудны. Суровый климатъ придаетъ растительности однообразный характеръ скудости и чахлости.

Вся страна, за исключеніемъ гольцовъ, покрыта лѣсомъ. Около главной массы пріисковъ по р. Бодайбо съ притоками лѣсъ начисто вырубленъ полосою въ 60—80 верстъ и на протяженіи свыше 120 верстъ. Съ поднятіемъ по долинѣ вверхъ, исчезаютъ сосна и лиственныя деревья, затѣмъ—ель, пихта и кедръ; еще ранѣе исчезаютъ травы, осоки и хвощи, смѣняясь мхами и лишаями (ягели). Деревья пріобрѣтаютъ уродливый низкорослый видъ, и только кривая лиственница, сопровождаемая кедровымъ сланникомъ и полярными видами березы и ивы, достигаетъ предѣловъ древесной растительности, окончательно, наконецъ, вытѣсняемой царствомъ мховъ и лишаевъ.

Въ связи съ бѣдностью растительнаго царства находится и бѣдность міра живыхъ существъ. Скотоводства, какъ промысла, во всемъ районѣ нѣтъ. Съ развитіемъ золотого промысла, распугавшаго звѣря, ушли и охотники-тунгузы. Хлѣбопашество отсутствуетъ совершенно.

Но съ вырубкою лѣсовъ стало возможно закладывать огороды. Были опыты травосѣянія и посѣва овса, скашиваемаго зеленымъ на кормъ.

Промыслы въ Витимской системѣ расположены по р.р. Тахтыгѣ, Бодайбо, Безымянной и Енгажимо.

Витимская система къ началу 1900-хъ годовъ была райономъ крупныхъ дѣлъ. Изъ 12 фирмъ этой системы 3 были съ добычею отъ 100 пуд. и больше, а 9 мелкихъ съ производительностью менѣе 10 пудовъ. Крупными фирмами къ тому времени являлись К-о Промышленности и Прибрежно-Витимская, Ленское Золотопромышленное Т-во и Бодайбинская К-о. Мелкія фирмы—Патушинскій, Рябкинъ, Кобрацкій, Балахиновъ, Горѣловъ, Гузиковъ, Сѣдыхъ и К-о, Бабушкина, Шалири Усть-Дадыктинское Т-во. Совершенно особое положеніе занимаетъ дѣло Ратькова-Рожнова, которое, хотя по добычѣ (въ 1900 г.—20 п. 4 ф., въ 1901 г.—16 п. 30 ф., и въ 1902 г.—9 п. 19 ф.) не является значительнымъ, но

по оборудованности и по своему типу должно быть отнесено къ крупнымъ.

Въ отчетѣ за 1907 годъ упоминается среди крупныхъ К-о Промышленности, сдавшая къ этому времени свое дѣло въ аренду Т-ву Служащихъ, Ленскаго Т-во и дѣло д. т. с. Ратькова-Рожнова (В. А.). Уже въ 1911 г. въ этомъ районѣ безраздѣльно воцарилось «Ленское Золотопромышленное Товарищество», скупившее въ 1910 году послѣдніе работавшіеся пріиски К-о Промышленности. Изъ владѣльцевъ остался одинъ В. А. Ратьковъ-Рожновъ, но пріиски его не работались, такъ какъ водоотливныя работы требовали настолько большихъ затратъ, что даже богатѣйшее содержаніе золота въ розсыпяхъ, принадлежащихъ этому владѣльцу, не возвращало ему колоссальныхъ затратъ.

Въ Олекминской системѣ выдающуюся роль по производительности играютъ р. р. Ныгри, Атырканъ, Бериканъ, Угаханъ и Кадаликасъ, сплошь покрытыя отводами Ленскаго Товарищества, Ратькова-Рожнова и нѣкоторыхъ мелкихъ хозяевъ. Остальныя рѣчки мало производительны, плохо развѣданы и служатъ полемъ дѣятельности мелкихъ фирмъ (съ производительностью меньше 7 пудовъ). Центромъ этого района является с. Мача, на р. Ленѣ. Отъ с. Жигалово по р. Ленѣ до Мачи—1.533 версты, изъ коихъ 327 по сплавной части рѣки Лены.

Добыча золота въ Витимско-Олекминскомъ районѣ началась съ 1844 года. Въ этомъ году добыча опредѣлилась всего въ 38 фунтовъ. Первоначальное открытіе золота было по р. Ныгри, Олекминскаго Округа. Піонерами, открывшими золото, были, какъ и повсюду въ Сибири, хищники-копачи, сибирская вольница, состоящая изъ бѣглыхъ, каторжанъ и ссыльно-поселенцевъ. Купцы, располагающіе капиталами, пошли по ихъ слѣдамъ и снарядили пріисковыя партіи. Почти весь штатъ пріисковыхъ служащихъ въ то время вербовался изъ интеллигентныхъ ссыльныхъ.

До проведенія желѣзнодорожнаго пути, особенно въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, составились огромныя состоянія. На выдающихся пріискахъ содержаніе золота составляло 5—10 золотниковъ на 100 пуд. промытыхъ пе-

сковъ. Золото лилось рѣкой. Всѣ расходы окупались. Наживались вмѣстѣ съ владѣльцами пріисковъ, какъ служащіе, такъ и рабочіе. Къ моменту постройки Сибирскаго Великаго пути слава Ленскихъ пріисковъ пошатнулась. Отсутствіе правильно поставленныхъ развѣдокъ сказалось съ момента истощенія пріисковъ, особенно богатыхъ содержаніемъ золота.

Но съ проведеніемъ желѣзной дороги удешевилась доставка товаровъ и машинъ, улучшилось оборудованіе пріисковъ, стало возможнымъ работать при меньшемъ содержаніи золота и дѣла опять оживились.

За время съ 1844—1899 года въ районѣ было промыто 3,5 милліарда пудовъ песковъ и добыто 22.763 пуда золота. Среднее содержаніе золота въ 100 пудахъ песку было 2 зол. 46 дол., причемъ въ Витимской системѣ оно было 3 зол. 65 дол., въ Олекминской—1 зол. 82 доли.

Въ 1844 году, какъ уже сказано было, добыто всего 38 ф. золота. Съ этого года добыча быстро увеличивалась, и въ 1855 году уже достигла 91 пуд. 1 ф. (3.116 рабочихъ). Въ 1865 г. количество добытаго золота равно 245 п. 11 ф. (4.642 рабочихъ). Почти непрерывно увеличиваясь, добыча въ 1880 г. доходитъ до кульминаціоннаго пункта, составляя въ этомъ году 939 пуд. 2 ф. Съ этого момента дѣло идетъ на пониженіе. Въ 1890 году добывается всего 578 п. 25 ф., а въ 1899 г.—561 п. 32 ф. (7.378 раб.). Упавъ до 521 п. 4 ф. въ 1905 г., добыча золота вновь начинаетъ расти и составляетъ:

въ 1906	году	543	пуда	13	ф.
„ 1907	„	557	„	25	„ (раб. 7369 ч.)
„ 1908	„	662	„	28	„ (раб. 8289 ч.)
„ 1909	„	784	„	36	„ (раб. 8891 ч.)
„ 1910	„	1087	„	24	„ (раб. 12111 ч.)

Съ 1897 года, послѣ того, какъ 29 мая 1896 г. былъ Высочайше утвержденъ уставъ «Ленскаго Золотопромышленнаго Т-ва», это предпріятіе начинаетъ играть сначала выдающуюся роль, а затѣмъ занимаетъ доминирующее положеніе, что видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Добыто золота:

Годы.	Во всемъ районѣ.	Ленскимъ Т-вомъ.	% отнош. добычи Ленскаго Т-ва.
1897	591 п.	93 п.	15,73
1899	562 „	190 „	33,80
1905	521 „	236 „	45,29
1906	543 „	371 „	68,32
1907	558 „	393 „	70,43
1908	663 „	497 „	74,96
1909	785 „	644 „	82,03
1910	1088 „	783 „	71,96

Вотъ почему необходимо болѣе подробно остановиться на исторіи «Ленскаго Т-ва», пріобрѣтшаго за послѣднее время столь печальную извѣстность, благодаря массовому разстрѣлу рабочихъ на его пріискахъ.

Нынѣ существующее акціонерное общество образовалось (1861 г.) сначала въ видѣ товарищества К. П. Катышевцева и П. Баскина, работавшихъ подъ названіемъ «Ленское Т-во».

Съ 1872 по 1881 годъ совершилась скупка паевъ, причемъ цѣна пая намѣчалась въ это время отъ 22 тыс. рублей до одной тысячи руб. Въ 1882 г. по акту 10 декабря Товарищество состояло изъ Евгр. Коншина, Бар. Гинцбурга и Торг. дома Э. М. Мейеръ и К-о, причемъ Бар. Гинцбургъ владѣлъ 68 паями. Въ 1887 г. и 1888-мъ году единственными владѣльцами паевъ являются бар. Гинцбургъ (76) и «Торг. д. Мейеръ» (14), причемъ по акту 25 февраля 1888 г. пай расцѣнивается въ 5.357 руб. Въ іюнѣ 1895 года у бар. Гинцбурга было 41 пай, у «Торг. д. Э. М. Мейеръ»—17,6 паевъ, у Россійскаго Золотопромышленнаго об-ва—22,5 паевъ и у разныхъ другихъ лицъ— 8,9 паевъ. Цѣна одного пая была опредѣлена въ 44.444 рубля.

31 мая 1896 года все дѣло «Ленскаго Зол. Т-ва» было продано акціонерному обществу того же наименованія. Основной капиталъ—4.500.000 руб. зол., согласно уставу, Высочайше утв. 29 мая 1896 г., раздѣленъ на 9.000 акцій по 500 руб. зол. или 750 р. кредитными.

Покойный дѣлецъ Ротштейнъ, когда ему предложили скупить ленскія акціи, отнесся къ этому предло-

женію болѣе чѣмъ насмѣшливо, а въ 1896 г., какъ уже сказано, акціонерное общество скупило дѣло за 2.400.000 руб. золотомъ, каковая сумма и была выплачена акціями по нарицательной цѣнѣ.

Необходимо имѣть въ виду, что развѣдочныя работы и водоотливъ поглощали массу средствъ, такъ что Товариществу все время приходилось кредитоваться въ Государственномъ Банкѣ. Такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на открытіе потребнаго для Товарищества кредита уходило немало времени, то обыкновенно оказывалось, что, когда испрашиваемая имъ сумма, ему давалась, она уже оказывалась или несвоевременной, или недостаточной, чтобы оказать золотопромышленному дѣлу въ Витимскомъ районѣ существенную помощь и поддержку. Кредитъ исчерпывался безъ замѣтнаго улучшенія положенія дѣлъ, и недостатокъ оборотныхъ средствъ продолжалъ давать себя чувствовать съ прежней настоятельностью. Государственный Банкъ скоро самъ сознался, что въ такомъ видѣ кредитованіе не можетъ продолжаться, и въ 1901 году командировалъ на пріиски Товарищества Бояновскаго, который долженъ былъ дать свое заключеніе о возможности дальнѣйшаго кредитованія и о правильной постановкѣ поддержки Товарищества средствами Государственнаго Банка. Г. Бояновскій отнесся къ возложенному на него порученію съ рѣдкимъ для чиновника безпристрастіемъ и добросовѣстностью. Тщательно изучивъ, на основаніи произведенныхъ уже Товариществомъ развѣдокъ, вопросъ объ обезпеченности отводовъ Товарищества золотомъ, г. Бояновскій пришелъ къ заключенію, что Государственный Банкъ долженъ по отношенію къ нему держаться одного изъ двухъ направленій: или отказать ему въ дальнѣйшемъ кредитованіи и тѣмъ обречь на гибель крупнѣйшее золотое дѣло Сибири, или, разъ онъ рѣшитъ его поддерживать, то открыть ему почти неограниченный кредитъ и не задерживать требуемыхъ суммъ канцелярской волокитой. Послѣ долгихъ колебаній и совѣщаній Государственный Банкъ избралъ второй путь и въ 1902 г. Товариществу былъ открытъ дѣйствительно почти неограниченный кредитъ, что дало возможность въ значительной мѣрѣ улучшить положеніе на промыслахъ. Къ концу 1903 г. долгъ Товарищества Го-

сударственному Банку достигъ своего кульминаціоннаго пункта въ 7 мил. руб. Но кредитъ этотъ не давалъ возможности получить оборотныя средства и прибылъ, такъ какъ всѣ доходы шли на погашеніе долга Государственному Банку. Въ силу этого Товарищество было сильно озабочено пріисканіемъ другой формы финансированія. Не встрѣтивъ поддержки со стороны русскихъ и французскихъ финансовыхъ группъ оно вошло въ соглашеніе съ англійскими капиталистами, образовавшими въ Лондонѣ Lena Goldfields Company. Переговоры объ образованіи лондонскаго общества начались еще въ 1906 г., образовалось же послѣднее лишь въ 1908 г. Три четверти всѣхъ ленскихъ акцій, по цѣнѣ около 600 р. кр. были скуплены этой компаніей, выпустившей мелкія фунтовыя акціи. Группа петербургскихъ банковъ, способствовавшая финансированію «Ленскаго Товарищества», также нажилась, такъ какъ цѣна акцій быстро возросла до 2.500 руб.

Дѣло въ томъ, что Ленское предпріятіе страдало отъ избытка подземной воды, заливавшей шахты. Послѣ долголѣтней борьбы съ почвенной водой Товариществу удалось справиться съ нею, благодаря примѣненію, главнымъ образомъ къ водоотливу электрической энергіи, и разработкѣ стали доступны розсыпи, частично съ содержаніемъ отъ 10—15 зол. на 100 пуд. породы, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержаніе это поднималось до фунта. По заключенію англійскихъ инженеровъ, послѣ Аляски Лена явилась вторымъ по богатству мѣсторожденіемъ въ мірѣ.

Съ этого момента началась бѣшенная спекуляція на ленскихъ акціяхъ.

Въ Петербургѣ спеціализировался на этомъ дѣлѣ Захарій Ждановъ, открывшій банкирскую контору. За первое же время ему удалось съ 2.500 руб. поднять цѣну ленскихъ до 5.000 руб., затѣмъ спустить ихъ до 3.000 руб. и вновь поднять до 6.000 руб. Естественно, что эти hausse и baisse дали нажить не одному Захарію Жданову милліонныя состоянія.

Если принять во вниманіе, что съ 1896 по 1910 годъ валовой доходъ предпріятія систематически (исключая года 1900/01 и 1901/02) возросъ съ 1,6 милл. до 15,7 милл. руб., то нельзя не признать, что независимо спеку-

ляціи для подъема цѣнъ на акціи были и основательныя данныя.

Полное представленіе о результатахъ операцій Ленскаго Товарищества за время съ 1896—1910 годъ даютъ приложенныя діаграммы. Діаграммы эти показываютъ, что въ періодъ съ 1899 по 1907 годъ Товарищество было занято полной реорганизаціей предпріятія и упроченіемъ финансовой стороны дѣла. Благодаря недостатку оборотныхъ средствъ и запаздыванію въ открытіи кредита, являлось невозможнымъ вести правильную борьбу съ подземной водой, затоплявшей шахты и мѣшавшей работамъ, и годы 1899—1903 являются убыточными. Размѣры убытковъ колеблются въ предѣлахъ отъ 43 тыс. до 3,3 милл. руб. Въ 1904—1907 годахъ вся прибыль была употреблена на погашеніе долга Гос. Банку. Зато съ 1907—1908 г. дѣло встало на прочную почву и съ 1997 тыс. руб. въ 1907—1908 г. прибыль достигаетъ суммы почти 4908 тыс. руб. въ 1908—9 г., 6.812 тыс. руб.—въ 1909—10 г. Діаграмма, показывающая сравнительныя данныя результатовъ работъ за 1896—1910 года, свидѣтельствуетъ, что съ 1901 г., какъ количество намываемаго золота, такъ и среднее его содержаніе въ 100 пудахъ песковъ растутъ неуклонно. Послѣ 1901—2 г., въ теченіе котораго было намыто золота 146 пудовъ, послѣдовательно возрастая, количество золота достигло цифры 783 пудовъ въ 1909—10 году. Среднее же содержаніе въ 100 пудахъ съ 2 зол. 17 дол. (1901—2 г.) поднялось до 4 зол. 24 долей въ 1909—10 году.

Данныя эти совершенно опровергаютъ всѣ распускаемые слухи о недостаточномъ якобы обезпеченіи предпріятія розсыпями, богатыми содержаніемъ золота. Изъ года въ годъ, начиная съ 1902 г., всѣ предположенія о среднемъ содержаніи оказываются исчисленными ниже дѣйствительности.

Такъ, добыча золота опредѣлилась:

Годы.	По смѣтѣ.	Въ дѣйствительности.
1902—3	206 пуд.	215 пуд.
1903—4	252 „	273 „
1904—5	277 „	316 „
1905—6	299 „	371 „

Годы.	По смѣтѣ.	Въ дѣйствительности.
1906—7	320 пуд.	393 пуд.
1907—8	380 „	497 „
1908—9	432 „	644 „
1909—10	531 „	783 „

Въ настоящее время на пріискахъ Товарищества производятся уже развѣдочныя работы 22 бурами Кійстона, и сверхъ сего правленіемъ закуплено еще 7 буровыхъ машинъ. Не довольствуясь развѣдками въ предѣлахъ Олекминско-Витимскаго района, правленіе предполагаетъ распространить дѣятельность Товарищества и на другіе районы Восточной Сибири, не исключая Приморской и Камчатской областей. Изъ протоколовъ Совѣщанія, образованнаго при постоянной совѣщательной конторѣ, золото и платинопромышленниковъ по вопросу о возможномъ развитіи золотопромышленности въ Россіи, можно почерпнуть данныя о запасахъ золота въ Витимскомъ районѣ. На хорошо развѣданныхъ земляхъ Ленскаго Товарищества запасы достигаютъ до 23.500 пуд., на пріискахъ б. К-о Промышленности 1350 пуд., Ратькова-Рожнова—4.000 пуд.

Въ настоящее время Ленское Товарищество добывало 400 пуд. золота изъ 3—4 золотниковаго содержанія на 100 пудовъ, а остальное 6—7 золотниковаго. Еще на цѣлый рядъ лѣтъ обезпечена Товариществу возможность пользоваться розсыпями не меньшаго содержанія. Далѣе надо имѣть въ виду золото съ пріисковъ р. Ныгри, около Вѣрнаго и Ивановскаго пріисковъ. Исторія этихъ пріисковъ показываетъ, что розсыпи тамъ мѣстами не бѣднѣе розсыпей Феодосьевскаго пріиска. На этой рѣкѣ на 8 вер. вполнѣ установлено содержаніе золота въ 5 золотниковъ на 100 пудовъ. На р. Дагалдынѣ найденъ пластъ по буровымъ даннымъ мѣстами въ 3 саж. мощностью и 20 золотниковъ содержаніемъ.

Наряду съ успѣшнымъ ходомъ развѣдокъ Ленское Товарищество, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, понизило задолженность поденщинъ на 1 куб. саж. песковъ и добилось болѣе низкой стоимости годовой работы.

Такъ, въ 1904/5 году на 1 куб. саж. песковъ задолжалось 40,89 поденщинъ, и стоимость рабочаго опредѣ-

лялась въ 2.064 руб. 42 к. Въ послѣднемъ же операціонномъ году поденщинъ было задолжено всего 33,04 при стоимости годового рабочаго всего въ 1648 р. 82 коп. Эти успѣхи въ смыслѣ пониженія расходовъ, падающихъ на пудъ добываемаго золота, позволяютъ утверждать, что всѣ слухи о томъ, будто бы Ленское Товарищество было заинтересовано въ томъ, чтобы вызвать забастовку для сокрытія истиннаго положенія дѣла, являются сплошнымъ вымысломъ. Съ 43.702 руб. расхода, падающаго на 1 пудъ золота (1900—1901), таковой упалъ до 10.860 руб. (1909—10 г.). Цифры эти краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ противъ необоснованныхъ предположеній, нашедшихъ себѣ мѣсто на страницахъ повременной печати.

Покончивъ, такимъ образомъ, съ нелѣпой выдумкой, будто Ленское Товарищество вызвало забастовку искусственно для того, чтобы замаскировать паденіе содержанія золота въ пріискахъ, намѣченныхъ къ разработкѣ, перейдемъ къ выясненію экономическаго положенія рабочихъ Ленскаго Товарищества и сдѣлаемъ очеркъ бытовыхъ условій ихъ жизни на пріискахъ.

II.

Экономическое положеніе рабочихъ.

ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.—Общее количество задолженныхъ на пріискахъ Т-ва рабочихъ не поддается точному учету, такъ какъ подвергается сильнымъ колебаніямъ по сезону въ зависимости отъ наплыва пришлаго элемента, случайныхъ рабочихъ, и отъ ухода окончившихъ срокъ найма. Еще въ отчетѣ о своей поѣздкѣ на пріиски бар. А. Г. Гинцбургъ писалъ: «въ операцію 1897—98 г. на пріискахъ Ленскаго Товарищества было затрачено около 3.000 годовыхъ рабочихъ поденщинъ. Когда я былъ на пріискахъ, количество рабочихъ было на убыли, какъ обыкновенно бываетъ къ концу лѣтнихъ работъ, и всего команда состояла изъ 2.000 рабочихъ». Отсюда ясно, что колебаніе въ числѣ рабочихъ достигало въ то время въ сторону уменьшенія противъ средняго (теоретически) годового ихъ числа—33%. Въ настоящее время такого значительнаго измѣненія въ численномъ составѣ рабочихъ на пріискахъ Товарищества не

наблюдается, что отчасти подтверждается цифрами сравненія по мѣсяцамъ общаго количества поденщинъ рабочихъ. Въ операцію, напр., 1908—1909 г. минимумъ поденщинъ наблюдался въ маѣ мѣсяцѣ, когда число ихъ опустилось до 130.384, своего максимума оно достигло въ іюнѣ мѣсяцѣ, поднявшись до 148.730, т.-е. теоретически установленное число рабочихъ колебалось въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ, такъ какъ максимумъ превышалъ минимальное ихъ количество всего на 752 чел., или на 17,8%. Для тѣхъ же мѣсяцевъ операціи 1909—1910 г. іюньское число рабочихъ (5.369 чел.) превышало майское (4.651 чел.) на 718 чел., или на 15,5%. Несомнѣнно, что сокращеніе колебанія числа рабочихъ зависитъ въ значительной мѣрѣ, какъ отъ сосредоточенія всего золотого дѣла района въ рукахъ Ленскаго товарищества, такъ и отъ тѣхъ мѣропріятій, которыя приняло послѣднее, чтобы обезпечить себя болѣе постояннымъ кадромъ рабочаго персонала и пріучить рабочихъ къ болѣе продолжительной работѣ на пріискахъ (введеніе, напр., двухгодичнаго найма).

Устанавливаемое отчетами Товарищества число рабочихъ далеко не соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительному числу, такъ какъ въ отчетѣ фигурируетъ теоретическое число, полученное отъ дѣленія всѣхъ поденщинъ на 365 дней. Между тѣмъ на пріискахъ значителенъ тотъ бродячій элементъ, который то работаетъ, то уходитъ съ пріисковъ, то числится рабочимъ, то въ тайгѣ промышляетъ золотомъ въ качествѣ старателя. Несомнѣнно, что нельзя въ силу этого безъ большой погрѣшности считать, что каждый рабочій находится на пріискахъ въ теченіе круглаго года.

Число рабочихъ, такъ или иначе перебывавшихъ на работахъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества въ теченіе года, не считая женщинъ и подростковъ, опредѣляется приблизительно въ 8 тыс. человѣкъ, а все населеніе пріисковаго района Ленскаго Товарищества колеблется въ предѣлахъ отъ 25 до 30 тыс. чел., которые и являются заинтересованными въ тѣхъ или иныхъ событіяхъ пріисковой жизни.

УРОВЕНЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.—Однимъ изъ основныхъ требованій, предъявленныхъ администраціи и правленію Ленскаго Т-ва забастовавшими рабочими

пріисковъ, было требованіе повышенія заработной платы на 30%. Это требованіе встрѣтило рѣзкое противодѣйствіе Товарищества, которое въ самой категорической формѣ отказалось даже обсуждать его. Изъ настойчивости рабочихъ въ осуществленіи этого требованія—съ одной стороны и изъ нежеланія Товарищества итти здѣсь на какія-либо уступки — съ другой, многіе органы печати поспѣшили сдѣлать заключеніе, что заработная плата на пріискахъ слишкомъ низка, особенно принимая во вниманіе дороговизну на ихъ предметовъ питанія и домашняго обихода рабочихъ. Въ недостаточности заработной платы печать склонна была видѣть главную причину забастовки, и раздавались даже голоса, что, если бы Товарищество согласилось на самую незначительную прибавку заработной платы, хотя бы на 10%, стачка давно бы мирно закончилась. На недостаточность ея раздавались жалобы и съ трибуны Государственной Думы. То значеніе, которое придается вопросу объ уровнѣ заработной платы вызываетъ, естественно, необходимость тщательно изучить этотъ вопросъ, какъ съ качественной стороны (условія расчетовъ, форма заработной платы и пр.), такъ и съ количестенной (уровень ея, номинальная и реальная заработная плата, общій заработокъ рабочаго и пр.).

Въ настоящее время преобладающимъ видомъ расплаты на Ленскихъ пріискахъ является задѣльная и отрядная плата. Переходъ къ ней отъ поденной и урочной начался въ операцію 1891—1892 г., когда бывшій въ то время главнымъ управляющимъ на пріискахъ Л. Ф. Граумань ввелъ въ подземныхъ работахъ расчетъ «съ пуда», окончательно же была установлена для большинства рабочихъ задѣльная плата въ 1895 г., когда всѣ открытыя работы стали учитываться съ куба. Баронъ Гинцбургъ въ своемъ отчетѣ о поѣздкѣ на пріиски говоритъ, что «какъ всякое преобразованіе, и это не обошлось безъ нѣкоторой оппозиціи рабочихъ», и объясняетъ эту оппозицію съ ихъ стороны мѣрѣ, благодаря которой «отъ нихъ самихъ зависитъ значительно увеличить свой заработокъ» исключительно тѣмъ, что «у таежнаго рабочаго сложился такой взглядъ, что всякая перемѣна въ платѣ можетъ имѣть со стороны золотопромышленника единственную цѣль: обсчитать его». Намъ

кажется, что враждебное отношеніе рабочихъ къ этому нововведенію, на которое «только очень небольшое количество наилучшихъ артелей согласилось добровольно», имѣетъ свое вполнѣ реальное объясненіе, которое отчасти подсказываетъ и самъ бар. Гинцбургъ. Въ самомъ дѣлѣ, «въ прежнее время, когда существовала урочная плата, то матеріалъ (динамитъ и уголь для пожеговъ) выдавался хозяйскій. Съ переходомъ же рабочихъ на плату съ пуда, матеріалъ сталъ имъ выдаваться въ счетъ платы». Мы не касаемся пока вопроса о томъ, компенсировало ли «значительное увеличеніе производительности рабочихъ и соотвѣтственное увеличеніе въ заработкахъ» тотъ минусъ, который наносилъ имъ переводъ къ отпуску имъ за ихъ счетъ динамита и угля, но во всякомъ случаѣ уже одно опасеніе, что такой компенсаціи не будетъ, должно было вызвать враждебное со стороны рабочихъ отношеніе къ реформѣ г. Граумана.

Еще болѣе сильнымъ доводомъ противъ нея было въ ихъ глазахъ то, что съ переходомъ къ задѣльной платѣ уменьшится возможность значительную часть рабочаго времени тратить на поиски того золота, которое подъ наименованіемъ подъемнаго, составляетъ для пріисковыхъ рабочихъ главную приманку. Что доводъ этотъ могъ имѣть въ ихъ глазахъ немалое значеніе, признаетъ отчасти и самъ бар. Гинцбургъ, когда говоритъ, что «въ золотыхъ забояхъ, даже когда въ нихъ стоятъ хорошіе забойщики, работа поддается особенно медленно, ибо забойщики гораздо болѣе заняты шуровкой, т.-е. розыскиваніемъ золота, чѣмъ добычей песковъ». Мы отлично сознаемъ, что Товарищество не можетъ поощрять развитіе подъемнаго золота, которое по существу дѣла является ничѣмъ инымъ, какъ узаконеннымъ грабежомъ и которое вводитъ въ психологію рабочаго нежелательный въ его же собственныхъ интересахъ элементъ фарта, ажіотажа, но въ данномъ случаѣ мы дѣлали не оцѣнку явленія, а только наличность въ обычаяхъ и интересахъ пріисковыхъ рабочихъ вполнѣ реальныхъ основаній для оппозиціи всякому мѣропріятію, которое создаетъ для нихъ рискъ уменьшенія подъемнаго золота, а въ силу этого и переходу къ задѣльной работѣ, къ расчету съ пуда или съ куба.

Переходя къ выясненію размѣра заработной платы, мы должны предварительно отмѣтить, что въ операцію 1909—10 г. число всѣхъ поденщинъ рабочихъ составляло на пріискахъ Товарищества—1.960.876, которыя распредѣлялись по возрастнымъ и половымъ группамъ слѣдующимъ образомъ:

мужскихъ въ дѣлѣ	1.624.192	поденщинъ
женскихъ „ „	42.465	„
подростковъ „ „	33.520	„
мужскихъ не въ дѣлѣ . . .	260.699	„

Останавливаясь на числѣ всѣхъ поденщинъ различныхъ группъ въ дѣлѣ, мы должны констатировать, что трудъ женщинъ и дѣтей на Ленскихъ пріискахъ распространенъ очень слабо, такъ какъ дѣйствительно рабочіе поденщины, число которыхъ за разсматриваемый періодъ составляетъ 1.700.177, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

на долю мужчинъ приходится . . .	95,5	процента
„ „ женщинъ „ . . .	2,5	„
„ „ подростковъ „ . . .	2,0	„

Съ другой стороны въ мужскихъ поденщинахъ не можетъ не броситься въ глаза значительное количество поденщинъ не въ дѣлѣ, составляющее 16,7% къ общему числу мужскихъ поденщинъ въ дѣлѣ, и куда входятъ поденщины больныхъ, арестованныхъ и льготныхъ. Благодаря тому, что въ отчетѣ Ленскаго Товарищества не содержится подраздѣленія поденщинъ не въ дѣлѣ по всѣмъ причинамъ въ отдѣльности, мы можемъ только констатировать, что изъ общаго числа поденщинъ не въ дѣлѣ въ 260.699, приходится на долю:

больныхъ	49.307	или	18,5 проц.
льготныхъ и арестованныхъ	211.392	„	81,5 „

Чтобы установить уровень годового заработка рабочихъ, необходимо опредѣлить число таковыхъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что здѣсь подъ названіемъ годового рабочаго разумѣется не фактически бывшій на работахъ цѣлый годъ рабочій, а тотъ теоретическій, который получается отъ дѣленія общаго числа поденщинъ на число дней въ году. Для опредѣленія въ этомъ

смыслѣ числа годовыхъ взрослыхъ рабочихъ мужчинъ не представляется никакихъ трудностей, такъ какъ для нихъ отчетъ Ленскаго Товарищества даетъ, какъ число поденщинъ въ дѣлѣ, такъ и число ихъ не въ дѣлѣ. Нѣсколько больше затрудненій представляетъ опредѣленіе числа годовыхъ рабочихъ среди женщинъ и подростковъ, для которыхъ мы имѣемъ только число поденщинъ въ дѣлѣ. Чтобы внести нѣкоторую поправку, мы дѣлаемъ предположеніе, что у женщинъ и подростковъ число поденщинъ не въ дѣлѣ составляетъ по отношенію къ поденщинамъ въ дѣлѣ тотъ же процентъ, что и у мужчинъ, т.-е. 16,7%, на каковое число мы и увеличиваемъ данные отчеты о числѣ поденщинъ въ дѣлѣ. Тогда оказывается, что число годовыхъ рабочихъ опредѣляется слѣдующими цифрами:

годовыхъ рабочихъ мужчинъ	5.164	чел.
„ „ женщинъ	194	„
„ „ подростковъ	153	„
Всего	5.511	чел.

Всей заработной платы этому числу годовыхъ рабочихъ выдано было въ теченіе разсматриваемаго операціоннаго года—3.257.554 руб., которые распредѣлялись между указанными группами слѣдующимъ образомъ:

мужчинамъ выдано	3.186.219	руб.
женщинамъ „	37.362	„
подросткамъ „	33.973	„

Отсюда средній годовой заработокъ рабочаго, не считая того, что онъ получитъ за подъемное и вольноприносительское золото, составляетъ:

для мужчинъ	617,01	руб.	въ годъ
„ женщинъ	192.59	„	„ „
„ подростковъ	222.04	„	„ „

Таковъ номинальный годовой заработокъ въ Ленсковомъ пріисковомъ районѣ. При сравненіи съ заработкомъ промышленныхъ рабочихъ западной Европы онъ поражаетъ своей высотой, такъ какъ тамъ средній годовой заработокъ промышленнаго взрослаго рабочаго опредѣляется:

для Англіи	въ 550	руб.	въ годъ
„ Франціи	„ 540	„	„ „
„ Германіи	„ 450	„	„ „
„ Австріи	„ 340	„	„ „

Еще больше бросается въ глаза уровень заработной платы на пріискахъ Ленскаго Товарищества, если мы сравнимъ ее съ уровнемъ платы рабочему въ среднемъ по Россіи, гдѣ она опредѣляется въ 250 руб. въ годъ или по отдѣльнымъ районамъ. Комиссія по улучшенію быта рабочихъ военнаго вѣдомства, работавшая въ 1902—1905 г.г., пришла къ заключенію, что заработная плата взрослому рабочему въ Петербургѣ и его окрестностяхъ должна быть доведена до слѣдующаго уровня:

	въ мѣсяцъ	въ годъ
минимальная	21 руб.	252 руб.
нормальная	32 „	384 „
наибольшая	38 „	456 „

Та же комиссія установила, что средній заработокъ женщинамъ и подросткамъ, работающимъ въ военномъ вѣдомствѣ, составляетъ въ годъ:

	для женщинъ	для подростковъ
въ С.-Петербургѣ . . .	127,2 руб.	115,2 руб.
„ Казани	120,2 „	105,6 „
„ Ижевскомъ зав. . .	„ „	75,7 „

Отсюда видно, что годовой заработокъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, поскольку онъ выражается въ одной лишь заработной платѣ, для взрослаго рабочаго превышаетъ предѣльный заработокъ, о которомъ смѣла только мечтать комиссія по улучшенію быта рабочихъ военнаго вѣдомства, на 161 р. въ годъ, или на 35%. Заработокъ женщины на пріискахъ превышаетъ годовой заработокъ ихъ въ Петербургѣ въ военномъ вѣдомствѣ на 51%, а подростковъ—на 92%.

Въ обширномъ трудѣ Горбачева о Ленскомъ горномъ округѣ имѣются свѣдѣнія о годовомъ заработкѣ мужчинъ и женщинъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества и Компаніи Промышленности. По этимъ свѣдѣніямъ заработокъ мужчины, безъ уплаты за подъемное и волноприносительское золото, составлялъ на пріискахъ Компаніи Промышленности: въ 1896 г.—599,22 руб., въ

1897 г.—570,24 руб., въ 1898 г.—531,95 руб., а въ среднемъ, слѣдовательно, за трехлѣтіе 1896—1898 г.г. уровень его опредѣлялся въ 567,13 руб. Относительно Ленскаго Товарищества Горбачевъ говоритъ только, что заработокъ здѣсь «мало отличается отъ цифръ, приведенныхъ въ описаніи дѣла Компаніи Промышленности: такъ, заработокъ мужчинъ, безъ оплаты за подъемное золото, мѣняется въ предѣлахъ отъ 500 до 540 руб.». *) Сравнивая средній заработокъ годового рабочаго за время 1896—1898 г.г. съ тѣмъ же заработкомъ за 1909—10 и 1910—11 операціонный годъ Ленскаго Товарищества, видно, что онъ измѣнился въ слѣдующемъ направленіи:

въ 1896-1898 г. г.	567,13	руб.	въ годъ.
„ 1909-10 г.	617,01	„	„ „
„ 1910-11 г.	617,10	„	„ „

Оказывается, такимъ образомъ, что годовая плата рабочему за 12—13 лѣтъ не только не понизилась, какъ она проявляла было тенденцію въ трехлѣтіе 1896—98 г., но повысилась на 49,87 руб., или на 8,8%. Что касается платы годовой женщинѣ, то она составляла въ Компаніи Промышленности въ 1896 г.—310,79 руб., въ 1897 г.—295,10 руб., въ 1898 г.—279,51 руб., или въ среднемъ составляла на 295,13 руб. вмѣсто ея теперешняго уровня въ 192,59 руб., т.-е. за 13 лѣтъ понизилась весьма значительно, сократившись на 102,54 руб., или на 53,2%. Очевидно, что паденіе это обусловливается тѣмъ, что въ прежнее время, какъ отмѣчаетъ бар. Гинцбургъ, дѣлались по иниціативѣ Граумана попытки увеличить на пріискахъ число сем. рабочихъ, не обременяя въ то же время Товарищество излишними расходами, каковые неизбѣжны при увеличеніи числа непроизводительныхъ жильцовъ на пріискахъ, вызывающихъ расходы «въ видѣ жилища, отопленія, освѣщенія, предоставленія разныхъ гигіеническихъ удобствъ, какъ-то: бани, даровой леченія въ случѣ болѣзни и т. п.». Грауманъ сталъ «нанимать женщинъ на горную работу наравнѣ съ мужчинами... Несмотря на то, что работа ихъ нѣсколько менѣе

*) М. Ѳ. Горбачевъ. — Отчетъ по статистическо-экономическому и техническому изслѣдованію золотопромышленности Ленскаго горнаго округа.—Томъ I. Спб., 1905 г.

производительна противъ мужской, онѣ получаютъ одинаковую плату съ мужиками». Назначенный послѣ Граумана главный управляющій Бѣлозеровъ отмѣнилъ это постановленіе своего предшественника, находя, что женщины совершенно непригодны для земляныхъ и горныхъ работъ. Такимъ образомъ, женскій рабочій элементъ остался теперь на пріискахъ, главнымъ образомъ, въ видѣ различной прислуги, стряпухъ и пр. услугъ, оплачиваемыхъ гораздо ниже, чѣмъ горныя и земляныя работы. Въ этомъ мы видимъ единственную причину упадка женскаго заработка на пріискахъ Товарищества, причину, которая, естественно, не говоритъ о пониженіи вообще заработной платы.

Въ газетѣ «Веч. Время» (№ 117)—«лицо, близко стоящее къ дѣлу Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества», усиленно пытается доказать, что среднія цифры заработной платы еще не доказываютъ ея повышенія противъ прежнихъ лѣтъ. Этотъ освѣдомленный собесѣдникъ сотрудника «Веч. Врем.» совершенно правильно отмѣчаетъ, что на повышеніе, якобы, этихъ среднихъ цифръ могло отразиться просто-на-просто увеличеніе числа высоко оплачиваемыхъ рабочихъ. Онъ полагаетъ, что, «защищаясь отъ разоблаченій въ печати, правленіе указываетъ, что заработной платы оно будто не понижало, и ссылается при этомъ на среднюю цифру заработка пріисковаго рабочаго, которая съ переходомъ дѣла отъ Компаніи Промышленности въ руки Ленскаго Товарищества не понизилась. Но эти статистическія цифры ровно ничего не говорятъ, такъ какъ за это время число электрическихъ станцій на пріискахъ съ двухъ увеличились до пяти, возросло и число механическихъ мастерскихъ, которыя обслуживаются квалифицированными рабочими, т.-е. дорого стоющими мастерами. Оплата этого штата, конечно, вліяетъ на повышеніе средняго заработка при пониженіи платы рядовому рабочему». Несомнѣнно, что этотъ аргументъ, если только онъ вѣренъ и опирается на дѣйствительные факты, а не на гипотезы, можетъ свести на нѣтъ всю кажущуюся высоту уровня заработной платы большинства пріисковыхъ рабочихъ. Поэтому мы полагемъ необходимымъ выяснить, насколько позволяютъ намъ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи матеріалы, размѣръ

годовой платы квалифицированнаго и рядового рабочаго. Въ отчетѣ Товарищества есть для взрослыхъ мужчинъ распредѣленіе рабочихъ ихъ поденщинъ по спеціальностямъ. Если мы даже расширимъ понятіе квалифицированнаго рабочаго до крайнихъ предѣловъ и отнесемъ къ нему, кромѣ рабочихъ при электрическихъ станціяхъ и механическихъ заведеніяхъ еще и всѣхъ рабочихъ разночинцевъ, мастеровыхъ, плотниковъ, отрядныхъ, по устройству дамбъ и плотинъ,—то окажется, что ими проведено на работѣ—404.898 поденщинъ, а такъ какъ поденщины не въ дѣлѣ составляютъ 16,7% дѣйствительно рабочихъ, то общее число ихъ поденщинъ выразится—472.516, тогда какъ для всѣхъ остальныхъ рабочихъ, за которыми мы оставили терминъ—«рядовыхъ», число рабочихъ поденщинъ выразится 1.219.294, а все число поденщинъ—1.422.916. Отсюда число годовыхъ квалифицированныхъ рабочихъ опредѣляется въ 1.294 чел., а рядовыхъ—въ 3.870 чел., такъ что къ общему числу рабочихъ въ 5.164 это составитъ въ процентахъ для квалифицированныхъ—25,4, для рядовыхъ—74,6%. Очевидно, что разница въ заработной платѣ между этими двумя категоріями рабочихъ должна быть очень значительна, чтобы сказаться на повышеніи с р е д н е й заработной платы. Между тѣмъ общая выдача ея въ 1909—1910 операціонный годъ составляла:

для квалифицированныхъ . . . . . 840.905 руб.
„ рядовыхъ . . . . . 2.345.314 „

Изъ сопоставленія этихъ цифръ съ числомъ годовыхъ рабочихъ каждой изъ этихъ категорій устанавливается средняя годовая для нихъ заработная плата, которая выражается слѣдующими числами:

для квалифицированныхъ . . . 648,4 руб. въ годъ
„ рядовыхъ . . . . . 606,0 „ „ „

Мы видимъ, такимъ образомъ, что заработная плата квалифицированныхъ рабочихъ лишь на 42,4 руб., или на 6,5% превышаетъ таковую же для неквалифицированныхъ. Но чтобы избѣжать упрека въ томъ, что мы стараемся затушевать различіе въ вознагражденіи различныхъ группъ рабочихъ расширеніемъ понятія квалифицированнаго рабочаго за тѣ предѣлы, которые отвело для нихъ «лицо, близко стоящее къ дѣлу Ленскаго Зо-

лотопромышленнаго Товарищества», мы считаемъ необходимымъ привести годовой заработокъ и для тѣхъ двухъ спеціальностей, на которыя оно ссылается: рабочихъ при электрическихъ станціяхъ и при механическихъ мастерскихъ. Изъ отчета Товарищества за 1909—10 г. видно, что число рабочихъ поденщинъ равнялось для первыхъ—52.312, для вторыхъ—37.726, откуда все число поденщинъ (вмѣстѣ съ льготными и пр.) равняется для первыхъ—61,048, для вторыхъ—44.026. На основаніи этихъ цифръ число рабочихъ при электрическихъ станціяхъ опредѣляется въ 167 чел., а въ механическихъ мастерскихъ—въ 121 чел. Заработной платы было имъ выдано за 1909—10 операціонный годъ: въ электрическихъ станціяхъ—102.132 руб., въ механическихъ мастерскихъ—88.472 руб., откуда, слѣдовательно, средній заработокъ въ годъ опредѣляется для рабочихъ на станціяхъ—въ 611, 6 руб., для рабочихъ же въ мастерскихъ—въ 731,2 руб. Можно ли говорить, какъ это дѣлаетъ лицо близкое къ дѣламъ Ленскаго Товарищества въ бесѣдахъ съ сотрудникомъ «Веч. Вр.», что общее повышеніе заработковъ пріисковаго рабочаго обусловливается увеличеніемъ числа квалифицированныхъ и дорого оплачиваемыхъ рабочихъ, когда ихъ средній годовой заработокъ превышаетъ заработокъ рядовыхъ рабочихъ на 5,6 руб. для электрическихъ станцій и на 125,2 руб. для механическихъ мастерскихъ. Это странное на первый взглядъ явленіе малаго различія въ вознагражденіи квалифицированнаго и неквалифицированнаго труда на Ленскихъ пріискахъ кажется тѣмъ менѣе вѣроятныхъ, что въ договорѣ, который Товарищество заключаетъ съ нанимаемыми рабочими, приведена табель поденныхъ платъ, изъ которой можно усмотрѣть, что поденная расцѣнка квалифицированнаго и простого труда различается очень сильно. Такъ. квалифицированный трудъ слесарей и кузнецовъ оплачивается въ день—отъ 1 р. 75 к. до 2 р. 50 к., машинистовъ—отъ 2 р. до 2 р. 50 к., токарей и литейщиковъ—отъ 2 р. 50 к. до 2 р. 75 к., монтеровъ отъ 2 р. до 3 р. Между тѣмъ, по той же табели поденщина простыхъ рабочихъ не превышаетъ для дроворубовъ, отвальныхъ и вспомогательныхъ рабочихъ—1 р. 35 к., забойщиковъ—1 р. 50 к. и т. д. Если тѣмъ не менѣе рабочіе второй категоріи полу-

чаютъ въ среднемъ лишь немногимъ меньше, чѣмъ рабочіе первой, то это объясняется тѣмъ, что именно въ квалифицированномъ трудѣ преобладаетъ поденная форма расчета, въ неквалифицированномъ же—сдѣльная, которая съ одной стороны—увеличиваетъ напряженность работы, а съ другой—заработокъ рабочаго, поднимая его значительно выше обусловленнаго въ договорѣ поденнаго вознагражденія.

Такимъ образомъ, главный кадръ рабочихъ мужчинъ и подростковъ, имѣя невысокую поденную плату по договору, фактически зарабатываетъ значительно больше и получаетъ въ день, вмѣсто оговореннаго 1 руб. 35 к.—1 р. 50 к., взрослый рабочій — 1 р. 96 к., подростокъ—1 р. 01 к. Наоборотъ, женщины съ отмѣною введеннаго Грауманомъ разрѣшенія ставить ихъ на горныя и земляныя работы, состоятъ почти исключительно прислугами, поломойками, стряпухами, ягодницами и т. п., получая поденную плату, которая установлена для нихъ въ предѣлахъ отъ 80 коп. до 1 руб. Не имѣя надбавки за задѣльную работу, они должны довольствоваться этимъ низкимъ заработкомъ и получаютъ въ среднемъ лишь 88 коп. въ день. Лебедь-Юрчикъ въ своемъ интересномъ трудѣ о заработкѣ рабочихъ на сахарныхъ заводахъ[1]) опредѣляетъ средній заработокъ въ день для слесарей—въ 1 р. 65 к., для кузнецовъ—въ 1 р. 28 к., для токарей—въ 1 р. 61 к. Между тѣмъ на Ленскихъ пріисковъ заработокъ квалифицированыхъ рабочихъ составляетъ, какъ мы уже видѣли, въ среднемъ 648,4 руб. а такъ какъ число рабочихъ дней въ году здѣсь въ среднемъ можно считать въ 313 дней, то при переводѣ годового заработка къ поденному—окажется, что размѣръ его выразится цифрою въ 2 р. 07 к.—2 р. 08 к., т. е. въ полтора раза большей, чѣмъ на сахарныхъ заводахъ. Еще разительнѣе разница въ оплатѣ на пріискахъ и на сахарныхъ заводахъ простого труда. По исчисленіямъ Лебедь-Юрчика (стр. 55 и 57) чернорабочіе на сахарныхъ заводахъ получаютъ въ день отъ 39 к. до 47 к., на пріискахъ же Ленскаго Товарищества средній заработокъ въ день рядового рабочаго опредѣленъ нами въ 1 р. 98 к.

[1]) Х. М. Лебедь-Юрчикъ.—Распредѣленіе дохода и оплата труда въ сахарной промышленности. Ямполь, 1912 г. Стр. 36—43.

ПОДЪЕМНОЕ ЗОЛОТО.—До сихъ поръ, говоря о заработкѣ рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, мы имѣли въ виду только ихъ заработную плату, между тѣмъ ею не исчерпывается заработокъ, значительной прибавкой къ которому является плата за подъемное золото. Въ отчетахъ Ленскаго Товарищества подъемное золото соединено въ одну рубрику съ золотничнымъ и старательскимъ. Хотя, благодаря этому, является невозможнымъ выдѣлить строго подъемное золото, но это не представляетъ особаго значенія, такъ какъ въ настоящее время золотничный и старательскій промыслы на земляхъ Ленскаго Товарищества почти никакой роли не играютъ и, въ сущности говоря, безъ большой погрѣшности всю сумму подъемнаго, старательскаго и золотничнаго золота можно считать подъемнымъ. Теперь вопросъ о подъемномъ золотѣ сталъ жгучимъ вопросомъ въ прессѣ. Нѣкоторые придаютъ ему большое значеніе въ пріисковой жизни и считаютъ даже, что его уменьшеніе является, если не главной, то во всякомъ случаѣ одной изъ основныхъ причинъ стачки.

По отчету Ленскаго Товарищества въ 1909—10 г. было уплочено рабочимъ за подъемное золото (вмѣстѣ съ золотничнымъ и старательскимъ) — 323.818 руб., что составляетъ— 10,1% къ ихъ общей заработной платѣ. Казалось бы, что такое ничтожное приращеніе послѣдней не могло повліять на уровень жизни пріисковыхъ рабочихъ и на ихъ психологію, не могло во всякомъ случаѣ вызвать ихъ на такую упорную забастовку, какая идетъ въ настоящее время. Говорятъ, что заработокъ рабочаго отъ подъемнаго золота значительно сократился. Если исходить изъ цифръ, приведенныхъ у Горбачева, то видно, что средній заработокъ одного рабочаго отъ подъемнаго золота составлялъ въ 1899 г. на пріискахъ Ленскаго Товарищества — 52 р. 70 к.[1]). Такъ какъ Горбачевымъ принято во вниманіе лишь число мужскихъ поденщинъ, то и мы для соизмѣримости поступимъ также и тогда окажется,

---

[1]) М. Ѳ. Горбачевъ. — Отчетъ по статическо-экономическому и техническому изслѣдованію золопромышленности Ленскаго горнаго округа.—Томъ 1. Спб., 1905 г., стр. 155.

что отъ подъемнаго золота въ 1909—10 оп. годъ каждый годовой рабочій получилъ въ среднемъ — 62 р. 71 к., т.-е. на 10 почти рублей или на 19% больше, чѣмъ въ 1899 г. Но, съ другой стороны ,необходимо имѣть въ виду, что по даннымъ того же Горбачева, заработокъ годового рабочаго, в м ѣ с т ѣ съ подъемнымъ золотомъ, составлялъ здѣсь въ 1896 г.—611,5 р., а въ 1895 г.—678 р., откуда слѣдуетъ, что при средней заработной платѣ въ 520р., на долю платы за золотничное золото приходилось на годового рабочаго въ 1896 г.— 91,5 р., въ 1895 г.—158 р. Цифры эти находятъ себѣ подтвержденіе въ отчетѣ г. Граумана, который плату за промывное золото на годового рабочаго опредѣлилъ для 1894—95 гг. въ 135,93 р. *).

По даннымъ Горбачева, въ Компаніи Промышленности, которая перешла въ настоящее время въ Ленское Товарищество, въ 1897 г. «средній заработокъ увеличенъ уплатами за подъемное и старательское золото на 110,04 руб.; такъ какъ условія работъ этого года ничѣмъ не отличались отъ обычныхъ, то цифры эти можно признать нормальными *).

Такимъ образомъ, съ одной стороны, мы имѣемъ, что нормальнымъ доходомъ годового рабочаго отъ подъемнаго и золотничнаго золота для пріисковъ Компаніи Промышленности Горбачевъ считаетъ для 1897 г. — въ 110,0 руб., съ другой—что г. Грауманъ для пріисковъ Ленскаго Товарищества опредѣляетъ таковой для 1894—95 г.—въ 135,9 руб. на годового рабочаго, наконецъ, мы опредѣлили среднюю плату годовому рабочему за подъемное и старательское золото для 1909—10 г.—въ 62,7 руб. Такимъ образомъ, приходится признать пониженіе, и весьма значительное доходовъ рабочихъ отъ подъемнаго и старательскаго золота, и пониженіе это имѣетъ тѣмъ болѣе важное значеніе, если не въ смыслѣ экономическаго благополучія рабочихъ, для котораго оно отчасти компенсируется увеличеніемъ заработной платы, то для его психологіи, что годовой расходъ за

---

[1]) Л. Грауманъ.—Дѣятельность Ленскаго золотопромышленнаго Товарищества за операцію 1894—95 г., стр. 7.

[2]) Loc. cit., т. I, стр. 104.

подъемное, страрательское и золотничное золото обнаруживаетъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества нѣкоторую тенденцію къ застою, измѣняясь весьма значительно по годамъ, но почти не мѣняясь по пятилѣтіямъ. Такъ, средній годичный расходъ на него составляетъ:

за пятилѣтіе	1895—1900 гг. . . .	200,2	тыс. руб.
„ „	1900—1905 „ . . .	210,3	„ „
„ „	1905—1910 „ . . .	262,7	„ „

Такъ какъ контингентъ рабочихъ на пріискахъ возрасталъ быстрѣе [1]), чѣмъ выплата за подъемное золото, то, естественно, что каждый сталъ зарабатывать на немъ меньше, чѣмъ въ былое время.

Отчего же это зависитъ? Прежде всего, необходимо устранить одно превратное мнѣніе, очень распространенное въ современной печати, а именно, будто Ленское Товарищество понизило расцѣнку за подъемное золото. Это совершенное невѣрно. Расцѣнка систематически повышается и, если въ пятилѣтіе 1895—1900 гг. она колебалась, въ предѣлахъ отъ 2 руб. 96 к. до 3 р. 40 к. за золотникъ, въ пятилѣтіе 1905—1910 г.г. она стояла на высотѣ отъ 3 р. 72 к. до 3 р. 82 к.

Несомнѣнно, Товарищество принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы ограничить выискиваніе рабочими самородковъ, а увеличить, наоборотъ, добычу ими песковъ. Что въ этомъ отношеніи имъ многое достигнуто, лучше всего свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что, не смотря на значительное увеличеніе имъ непроизводительныхъ съ точки зрѣнія немедленной добычи золота подготовительныхъ работъ за счетъ добывныхъ,—количество задолженныхъ поденщинъ на 1 куб. саж. песковъ не только не возрастаетъ, но скорѣе обнаруживаетъ тенденцію къ сокращенію, составляя:

въ	1896—97 году	42,22
„	1900—01 „	48,20
„	1905—06 „	37,76
„	1909—10 „	33,04

Кромѣ этого фактора, вліяло на сокращеніе подъемнаго золота переходъ къ эксплоатаціи песковъ съ мень-

[1]) Въ 1896—97 г. число задолженныхъ поденщинъ достигало всего 584 тыс., въ 1909—10 г.—уже 1.884,9 тыс., т. е. увеличилось въ 3 1/2 раза.

шимъ содержаніемъ золота, которые раньше не разрабатывались. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что подъемное золото стало играть все меньшую роль въ общей добычѣ на Ленскихъ пріискахъ, что видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Добыто подъемнаго, старательскаго и золотничнаго золота въ % ко всей добычѣ.		Добыто подъемнаго, старательскаго и золотничнаго золота въ % ко всей добычѣ.
1895—1896 оп. г.	13,20%	1903—1904 оп. г.	5,75%
1896—1897 „ „	16,50%	1904—1905 „ „	7,52%
1897—1898 „ „	12,30%	1905—1906 „ „	6,11%
1898—1899 „ „	7,49%	1906—1907 „ „	4,54%
1899—1900 „ „	5,39%	1907—1908 „ „	2,48%
1900—1901 „ „	3,04%	1908—1909 „ „	2,61%
1901—1902 „ „	8,95%	1909—1910 „ „	2,88%
1902—1903 „ „	6,08%		

Мы говорили выше, что подъемное золото уменьшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и доходъ отъ него, что для экономическаго благополучія рабочихъ паденіе это отчасти компенсируется повышеніемъ заработной платы. Но есть еще одна компенсація—вольноприносительное золото, которое стало играть роль лишь за послѣднее время и котораго раньше совершенно не было.

ВОЛЬНОПРИНОСИТЕЛЬСКОЕ ЗОЛОТО. — Но и этими заработками не исчерпывается доходъ рабочаго, такъ какъ значительная часть вольноприносительскаго золота является по своему существу доходомъ въ скрытой формѣ за подъемное же золото. Учесть, какая часть его приходится на долю рабочаго, какъ является дѣйствительно вольноприносительской,—не представляется, конечно, возможнымъ. Но разъ и въ вольноприносительскомъ золотѣ принимаютъ участіе пріисковые рабочіе, то необходимо выяснить, не сокращается ли съ одной стороны—количество приносимаго яко-бы со стороны золота, а съ другой—плата за него. Изъ отчетовъ Ленскаго Товарищества видно, что цѣна за золотникъ вольноприносительскаго золота не подвергается тому значительному повышенію въ расцѣнкѣ, которое мы наблю-

дали по отношенію къ подъемному. Наоборотъ, въ теченіе ближайшихъ 5 лѣтъ цѣна его держится все время на одномъ почти уровнѣ, что видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ расхода на золотникъ вольноприносительскаго золота у Товарищества:

въ	1905—1906	операціонномъ	году	4 р.	40 к.
„	1906—1907	„	„	4 „	44 „
„	1907—1908	„	„	4 „	44 „
„	1908—1909	„	„	4 „	44 „
„	1909—1910	„	„	4 „	44 „

Количество вольноприносительскаго золота быстро прогрессируетъ и съ 11 п. 10 ф. 81 з. въ 1905—1906 г. возрасло до 32 п. 35 ф. 41 з.—въ 1905—10 г. Въ связи съ этимъ и расходъ Товарищества по пріобрѣтенію этого золота возросъ съ 191.648 руб. до 560.242 руб.

Вполнѣ естественно, что рабочіе предпочитаютъ скрывать подъемное золото и сбывать его въ качествѣ вольноприносительскаго, или продавать его на сторону. Эту линію поведенія диктуетъ имъ цѣлый рядъ обстоятельствъ. Начать съ того, что средняя за послѣдніе 5 лѣтъ расцѣнка золотника вольноприносительскаго золота составляла 4 р. 43 к., тогда какъ подъемнаго—колебалась въ предѣлахъ отъ 3 р. 72 к. до 3 р. 82 к. Кромѣ того, при сдачѣ подъемнаго золота въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ рабочій рисковалъ, что его, во имя справедливости, переведутъ съ «золотого» забоя на худшій и менѣе богатый. Бар. Гинцбургъ пишетъ въ своемъ отчетѣ[1]), что боязнь рабочаго не попасть болѣе въ золотой забой заставляетъ его «сдать нашурованное золото кому-нибудь изъ сосѣднихъ скупщиковъ, хотя бы за уменьшенную плату».

Чтобы покончить съ заработкомъ рабочихъ Ленскаго Товарищества намъ приходится упомянуть еще, что, несмотря на все стараніе администраціи сократить подъемное золото и кражу его, до сихъ поръ послѣдняя практикуется въ самомъ широкомъ размѣрѣ, доставляя добавочный заработокъ рабочимъ и вольнымъ, который не поддается учету. Достаточно отмѣтить, чтобы составить

[1]) Бар. Альфредъ Гинцбургъ.—Отчетъ поѣздки на пріиски Ленскаго Золотопромышленнаго товарищества.—Спб., 1899 г., стр. 218.

себѣ представленіе о размѣрахъ золота, самовольно сбываемаго въ той или иной формѣ рабочими, что—по приблизительному опредѣленію знатоковъ края—количество золота съ пріисковъ, продаваемаго на сторону, колеблется въ предѣлахъ отъ 20 до 60 пуд. ежегодно, что составляетъ стоимость около 800 тыс. руб. въ среднемъ.

Борьба съ кражею золота представляетъ много трудностей, не столько въ силу того, что цѣнность его является большимъ соблазномъ для рабочихъ, сколько въ силу той особой психологіи пріисковыхъ рабочихъ, которые не признаютъ золото въ пескѣ собственностью владѣльца пріисковъ. Для нихъ это своего рода то же res nullius, какъ для русскаго крестьянина—лѣсъ, и они не считаютъ, что, утаивая часть золота, они совершаютъ кражу. Впрочемъ, что же и требовать отъ рабочаго, когда пониманіе преступности кражи золота довольно плохо усвоило себѣ и правительство. Когда въ 1910 году оно предоставило Государственному и Русско-Китайскому банку право покупки вольнаго золота, дотолѣ возбраненной, то оно буквально заканчивало циркуляръ слѣдующими характерными словами: «не справляясь о происхожденіи его». Такимъ образомъ, само правительство превратило Государственный банкъ въ скупщика краденаго и не считало это предосудительнымъ. При такомъ своеобразномъ отношеніи къ праву собственности на золото со стороны правительственной власти нѣтъ ничего удивительнаго, что и у рабочихъ не развилось понятіе права собственности владѣльца пріисковъ на золото, заключающееся въ нѣдрахъ, которыми онъ на томъ или иномъ основаніи владѣетъ.

ОБЩІЙ ЗАРАБОТОКЪ ПРІИСКОВЫХЪ РАБОЧИХЪ. Установивъ въ отдѣльности всѣ элементы, изъ которыхъ слагается заработокъ пріисковыхъ рабочихъ Ленскаго Товарищества, мы можемъ исчислить общій ихъ заработокъ. Онъ состоитъ для средняго годового рабочаго изъ слѣдующихъ элементовъ.

заработная плата	617,01 руб.
подъемное золото	62,70 „
Итого . . .	679,71 руб.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить и часть того, что Ленское Товарищество уплачиваетъ за вольноприноси-

тельское золото и что получаютъ рабочіе отъ сбываемаго на сторону. За вольноприносительское было уплочено въ 1909—1910 оп. году—560.242 руб., за сбываемое на сторону—около 800.000 руб., слѣдовательно, по этимъ двумъ рубрикамъ расходъ опредѣляется въ 1.360.242 р. Если считать, что только 50% его падаетъ на долю рабочихъ, то и тогда общій ихъ заработокъ надо увеличить на 680.000 р. или средній—на 151,41 р. Тогда общій номинальный заработокъ взрослаго годового рабоч. составитъ 679,71+151,41=831,12 р. Чтобы насъ не могли упрекнуть въ стремленіи преувеличить заработокъ рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, мы въ дальнѣйшемъ будемъ оперировать только съ цифрою въ 679,71 р. Если мы сравнимъ этотъ заработокъ въ настоящее время съ тѣмъ, что зарабатывали рабочіе во времена Граумана, то увидимъ, что онъ съ тѣхъ поръ почти не измѣнился, такъ какъ въ операцію 1894—95 г.г. онъ составлялъ 678,03 р. Едва ли, слѣдовательно, можно говорить о его общемъ пониженіи.

Если принять при этомъ во вниманіе вольноприносительское и сбываемое на сторону золото, то заработокъ окажется даже значительно возросшимъ, такъ какъ онъ достигаетъ 831,12 р. противъ 678,03 р. въ 1894—95 г., т. е. съ тѣхъ поръ онъ возросъ на 153,09 руб. Въ недавне изданномъ совѣтомъ съѣздовъ нефтепромышленниковъ обстоятельномъ и интересномъ трудѣ [1]) мы находимъ данныя о нормальномъ годовомъ заработкѣ рабочихъ бакинскаго района. Если исключить изъ него квартирныя деньги, плату за отопленіе и воду, такъ какъ пріисковые рабочіе получаютъ квартирное довольствіе натурою и отопленіе казармъ производится за счетъ товарищества, а водою и банями рабочіе пользуются здѣсь безплатно,— то нормальный заработокъ бакинскихъ рабочихъ выразится слѣдующими цифрами:

	Годовой заработокъ въ рубляхъ		
	семейнаго	одинокаго	средній
мастеровыхъ . .	667,49	541,09	654,18
подмастерьевъ	439,30	412,90	426,10
рабочихъ . . .	345,14	318,68	331,91

[1]) Заработная плата служащихъ и рабочихъ бакинскаго нефтепромышленнаго района.—Баку, 1912 г.

Мы видѣли, что общій заработокъ пріисковаго рабочаго, считая плату за подъемное золото, составляетъ въ среднемъ 679,71 коп., поднимаясь до 711,1 руб.—для квалифицированныхъ рабочихъ и не опускаясь ниже 668,7 р.—для рядовыхъ. Такимъ образомъ общій заработокъ даже рядовыхъ рабочихъ на Бодайбинскихъ пріискахъ больше, чѣмъ въ Бакинскомъ районѣ у мастеровыхъ, причемъ разница эта достигаетъ въ пользу пріисковыхъ рабочихъ 14,2 руб. Если мы возьмемъ только высшую категорію рабочихъ на пріискахъ, то заработокъ изъ сравнительно съ бакинскими мастеровыми выразится слѣдующими цифрами:

бакинскіе мастеровые . . . . . 654,18 р. въ годъ.
пріисковые квалифицированные 711,10 „ „ „

Иными словами технически болѣе высокій трудъ оплачивается въ Бодайбинскомъ районѣ на 56,9 р. выше, чѣмъ въ Бакинскомъ. Сравнивая заработокъ рабочихъ бакинскаго нефтепромышленнаго района съ заработкомъ неквалифицированнаго рабочаго на пріискахъ, мы получимъ слѣдующія цифры:

бакинскій рабочій . . . 331,91 руб. въ годъ.
пріисковый рядовой . . 668,79 „ „ „

Отсюда слѣдуетъ, что трудъ рядового рабочаго оплачивается въ пріискахъ Ленскаго товарищ. на 336,79 р. выше, чѣмъ въ Бакинскомъ районѣ. Правда, необходимо имѣть въ виду, что у пріисковаго рабочаго значительно больше въ году рабочихъ дней, и что, слѣдовательно, его годовой заработокъ является эквивалентомъ большей работы. На пріискахъ число рабочихъ дней равно 313,[1]), въ Бакинскомъ районѣ—лишь 290 дней[2]). Но если даже мы приведемъ заработокъ пріисковаго рабочаго къ 290 рабочимъ днямъ, то и тогда онъ составитъ 531,3 руб. въ

[1]) Такъ какъ нерабочіе дни, какъ мы отмѣчали въ началѣ главы, составляютъ 16,7% къ числу рабочихъ дней, то отсюда слѣдуетъ, что въ году въ среднемъ на пріискахъ рабочихъ дней бываетъ—313, нерабочихъ—52. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ настоящее время число рабочихъ дней въ году ограничено договоромъ въ 304; во всѣ излишніе сверхъ этого дней работа производится по особому соглашенію съ рабочими.

[2]) Заработная плата и т. д., стр. 18.

годъ, т. е. будетъ на 199,4 руб. или на 60% больше заработка бакинскаго рабочаго.

Беря для сравненія московскій и петербургскій районы, мы и тутъ получимъ разницу въ заработкѣ въ пользу пріисковаго рабочаго, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія. Средній поденный заработокъ слесаря въ Петербургѣ равняется—1 р. 95 к., токаря—2 р. 15 к. [1]), между тѣмъ на пріискахъ средній поденный заработокъ рабочаго механическихъ мастерскихъ составляетъ вмѣстѣ съ подъемнымъ золотомъ—2 р. 54 к., причемъ сюда не входитъ еще даровая квартира, отопленіе и пр. Въ Московской губ. средній дневной заработокъ молотобойца, кочегара, масленщика и чернорабочаго колеблется отъ 85 к. до 92 коп., на ленскихъ же пріискахъ дневной заработокъ неквалифицированнаго рабочаго равняется въ среднемъ—2 р. 14 к.

Такимъ образомъ, приходится только удивляться той неосвѣдомленности, которую обнаруживаютъ въ вопросѣ объ экономическомъ положеніи рабочихъ Ленскаго золотопромышленнаго района представители печати и въ частности г. Маевскій, когда увѣряютъ, что «поденная заработная плата ленскихъ рабочихъ, по самымъ даже различнымъ свѣдѣніямъ, не превышала въ среднемъ 1 р. 50 к. Даже сдѣльная сведена была въ послѣднее время почти къ такой же суммѣ и даже въ такъ называемыхъ мокрыхъ забояхъ — заработокъ рѣдко превышалъ 1 руб. 80 к.» [2]).

Чтобы нагляднѣе представить, насколько средняя заработная плата пріисковыхъ рабочихъ Ленскаго района высока сравнительно съ заработной платой средняго рабочаго въ Россіи по различнымъ группамъ производства, мы заимствуемъ изъ послѣдней книжки журнала «Промышленность и Торговля» среднюю заработную плату рабочаго по группамъ производства и сопоставляемъ ее съ заработной платой средняго рабочаго на пріискахъ Ленскаго Товарищества. Получаются слѣдующія интересныя цифры:

---

[1]) Матеріалы объ экономическомъ положеніи и профессіональной организаціи петербургскихъ рабочихъ по металлу. Спб., 1909 г.

[2]) Евг. Маевскій.—Лена.—Наша Заря, № 4 за 1912 г., стр. 51.

	Средняя заработная плата рабочаго въ руб.	
	1900 г.	1908 г.
обработка хлопка	165	214
„ шерсти	168	227
„ шелка	155	195
„ пеньки, льна и пр. . .	130	169
смѣш. произв. по обраб. волокн. веществъ	214	267
бумажное производство	204	299
обработка дерева	207	266
„ металловъ и машиностроеніе	338	378
„ минеральныхъ вещ. . .	204	217
„ животныхъ продукт. . .	191	244
„ питательн. веществъ . .	181	219
химическое производство	251	320
Въ среднемъ . . .	207	250
пріисковый рабочій [1])		*591*

Такова картина истиннаго уровня заработной платы пріисковаго рабочаго...

РЕАЛЬНАЯ ВЕЛИЧИНА ЗАРАБОТКА. Всѣ эти цифры ясно говорятъ, что номинальная, по крайней мѣрѣ, заработная плата на пріискахъ значительно выше, чѣмъ въ другихъ районахъ Россіи и не можетъ считаться низкой. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что ея дальнѣйшее повышеніе является нежелательнымъ, но во всякомъ случаѣ существующій ея уровень не даетъ основаній считать, что въ дѣлѣ эксплоатаціи своихъ рабочихъ Ленское Товарищество превысило существующую въ нашей промышленной и горной жизни норму. Правда, предметы первой необходимости и продукты продовольствія (кромѣ мяса) стоятъ въ Бодайбинскомъ районѣ дорого, благодаря бездорожью, которое приводитъ къ необходимости затрачивать капиталъ на закупку предметовъ продовольствія и товаровъ въ значительномъ количествѣ, вызываетъ медленность его обращенія, ведетъ къ накладнымъ расходамъ въ раз-

[1]) Цифра эта получена путемъ дѣленія всей выданной въ 1909—10 г. платы на общее число рабочихъ.

мѣрѣ, совершенно неизвѣстномъ въ Европейской Россіи. Доставка зимнимъ путемъ, напр., пуда груза изъ Иркутска въ Бодайбо обходится почтою—въ 4 р., на обывательскихъ лошадяхъ—въ 5—6 руб.

Въ литературѣ о ленскихъ событіяхъ нерѣдко слышится, что Ленское Товарищество, ставши монополистомъ, сильно повысило цѣну на всѣ предметы продовольствія и жизни рабочаго и тѣмъ понизило уровень быта. Такъ ли это? Изъ сопоставленія цѣны въ амбарахъ Товарищества въ бытность тамъ Граумана [1]) и современныхъ цѣнъ на тѣ же предметы можно составить слѣдующую таблицу:

	Цѣна въ амбарахъ.		
	1889/90 г.	1894/95 г.	1911/12 г.
1 п. капусты рубленой .	2.30	4.00	3.20
— картофеля.	3.10	2.40	1.70[2])
— крупы гречнивой .	4.40	3.60	3.80
— „ ячнивой . .	4.40	2.80	3.80
— крупчатки 1 сор. .	6.00	5.40	4.40
— масла коровьяго . .	12.80	13.60	19.00
— лука	—	8.00	4.80
— муки ржаной . . .	3.10	2.40	2.80
— мяса свѣжаго . . .	5.80	6.40	6.60
— сахара	12.80	12.80	10.00
— соли	2.80	2.40	2.20
— хлѣба ржаного . .	—	2.40	2.20
1 ф. чая байховаго. . .	1.64	1.64	1.50[3])
1 кирп. чая кирпичнаго .	1.20	1.00	1.20

Мы видимъ отсюда, что большинство предметовъ-продовольствія не только не повысилось въ цѣнѣ, но даже понизилось, при чемъ пониженіе это для нѣкоторыхъ товаровъ весьма значительно, такъ лукъ, на недостаточность котораго жаловались рабочіе, подешевѣлъ на 40%, гречневая крупа—почти на 40%, картофель—на 45%, крупчатка—на 27% и т. д. Повысились же нѣсколько въ

---

[1]) Л. Грауманъ.—Дѣятельность промысловъ Ленскаго Золотопромышленнаго Т-ва за операціи 1894—95 г.

[2]) Цѣна картофеля мѣняется: съ 1 мая по 1 октября—1 р. 60 к., съ 1 октября по 1 мая—1 р. 80 к.

[3]) Чай байховый есть двухъ сортовъ: въ 1 р. 40 к. и въ 1 р. 30 к.

цѣнѣ мясо, вслѣдствіе уменьшенія скота, масло, благодаря развитію его экспорта изъ Сибири и общаго повышенія на мѣстѣ его цѣнъ, и капуста.

Переходя отъ продовольствія къ другимъ товарамъ, движеніе цѣны на нихъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Цѣна въ амбарахъ		
	1889/90 г.	1894/95 г.	1911/12 г.
1 ар. бумазеи	36	30	30
Сапоги кожанные . . .	14.30	12.00	7—11 р.
1 ф. свѣчей стеариновыхъ	38	46	40
1 арш. холста	20	20	18
1 ф. мыла жирового . . .	22	22	22
1 арш. ситца	18	15	16
1 арш. коленкора	20	16	18
1 ф. махорки	38	40	40
1 п. спичекъ	17	16	14

И здѣсь цифры не подтверждаютъ того обвиненія, которое такъ охотно бросаютъ Товариществу, будто оно, благодаря монопольности своего положенія, взвинтило цѣны въ своихъ амбарахъ. Наоборотъ, ясно сказывается ихъ пониженіе, которое мы приписываемъ не какой то особой гуманности Товарищества, а удешевленію доставки—съ одной стороны, и росту самаго Товарищества, которое уменьшаетъ накладные расходы,—съ другой.

Что при значительной даже высотѣ цѣнъ на продукты, заработокъ рабочаго не только даетъ ему возможность удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ, но и дѣлать значительныя сбереженія,—служитъ интересный документъ, опубликованный Товариществомъ и касающійся его расчетовъ съ рабочими за 1910—11 оп. годъ. Общая заработная плата, полученная рабочими товарищества за послѣдній операціонный годъ, составляла — 3.938.337 руб. и, кромѣ того, имъ было выдано въ окончательный расчетъ за предыдущій годъ — 378.456 руб., а всего, слѣдовательно, ими было получено деньгами и товарами—4.316.793 руб., не считая того, что получили они за золотничное, старательское и подъемное золото. Изъ этихъ денегъ рабочими было переведено домой и положено въ сберегательную кассу черезъ посредство промысловой конторы — 921.745 руб. и, кромѣ того, не-

посредственно самими рабочими переведено и положено на книжку, по словамъ инж. Тульчинскаго, — около 400.000 руб. Такимъ образомъ, общая зарегистрированная экономія рабочихъ составила въ теченіе года около 1.300.000 руб. или 30,1% къ полученной ими заработной платѣ. Расходъ же ихъ въ теченіе года составлялъ около 3 милл. руб., или, при 6382 годовыхъ рабочихъ, 470 р., въ годъ на человѣка. Какая часть этихъ денегъ была израсходована на предметы первой необходимости, какая была пропита, установить невозможно, но во всякомъ случаѣ содержаніе рабочему стоитъ ни въ какомъ случаѣ не больше 30 руб. въ мѣсяцъ, или 360 р. въ годъ. При этомъ предположеніи мы должны допустить, что 90 руб. изъ заработка рабочаго, хотя и расходуются въ значительной своей части на пріискахъ, но идутъ на разнаго рода побочные расходы, въ числѣ которыхъ немаловажной статьей расхода является водка, такъ какъ, по исчисленію Богдановскаго, Водайбо и прилегающіе къ нему пріиски потребляютъ ежегодно 50.000 пуд. спирта [2]). Несомнѣнно, что, дѣлая сбереженія изъ своего заработка болѣе, чѣмъ на 203 р. въ среднемъ въ годъ, рабочій тѣмъ самымъ даетъ явное доказательство, что получаемый имъ заработокъ выше его Existenzminimum'a. Тутъ, правда, слѣдуетъ оговориться, что не всѣ эти сбереженія являются экономіей, какъ ихъ разсматриваетъ Товарищество. Оно объединило въ одну рубрику вклады въ сберегательныя кассы и тѣ суммы, которыя были переведены рабочими домой. Послѣднія ни въ коемъ случаѣ, очевидно, не могутъ быть разсматриваемы, какъ сбереженія, такъ какъ составляютъ обязательную статью расхода семейнаго рабочаго, семья котораго не переѣхала на пріиски.

ПОРЯДОКЪ РАСЧЕТА. — Условія найма рабочихъ на золотые пріиски страдаютъ такими крупными недостатками, какихъ не знаетъ нашъ вообще крайне несовершенный законъ о наймѣ. Приложеніе къ статьѣ 661 т. VII (по прод. 1906 г.)—вотъ памятникъ того за-

---

[1]) Когда Компанія Промышленности содержала рабочихъ на свой счетъ, то это обходилось ей по 20—25 руб. въ мѣсяцъ на человѣка.

[2]) А. Е. Богдановскій.—Ленская дорога и ея экономическое значеніе. Спб., 1911 стр. 283.

конодательнаго творчества, которое отдало пріисковаго рабочаго въ полную кабалу предпринимателю. Мы остановимся на одной только сторонѣ этого закона, претендующаго на роль защитника рабочихъ золотыхъ пріисковъ,—именно на устанавливаемыхъ имъ условіяхъ расплаты съ рабочими. Условія эти нормируются главнымъ образомъ пунктами 31, 32 и 35, гдѣ говорится:

„Завѣдывающій промысломъ обязанъ сполна удовлетворять рабочихъ слѣдующею имъ платою ежегодно по окончаніи промысловыхъ работъ, если въ договорѣ съ рабочими не установлено иныхъ, болѣе частыхъ, сроковъ для расплаты“ (п. 31),

при этомъ при производствѣ расчета съ рабочими дозволяется удерживать отъ заработка

„выданныя рабочему впередъ въ счетъ жалованья деньги, долги за отпущенныя изъ лавки товары, а равно и за матеріалы и инструменты, выданные рабочимъ“ (п. 32).

Въ случаѣ невыполненія предпринимателемъ обязанности полной расплаты согласно п. 31, завѣдующій промысломъ и владѣлецъ не подвергается уголовной карѣ, а лишь

„обязанъ содержать рабочаго на свой счетъ и уплачивать ему по 60 коп. за каждыя сутки, со дня окончанія срока договора по день расплаты“ (п. 35).

Вотъ благодаря такому законодательству Товарищество имѣло законное право включать въ свой договоръ съ рабочими п. 12, который говоритъ:

„Управленіе производитъ намъ одинъ разъ въ мѣсяцъ въ назначенный ими же день, въ счетъ нашего заработка, сообразуясь съ послѣднимъ, отпускъ необходимыхъ намъ товаровъ и припасовъ по цѣнамъ, утвержденнымъ окружнымъ инженеромъ, а также выдачу деньгами въ размѣрѣ по усмотрѣнію Пріисковаго Управленія. Полная доплата деньгами всей слѣдующей намъ по разсчету суммы должна производится не ранѣе какъ по окончаніи срока договора“.

Посмотримъ же, какъ используетъ пріисковое управленіе этотъ пунктъ своихъ обязательствъ передъ рабочими, и въ какой мѣрѣ оно задерживаетъ слѣдуемыя имъ деньги до окончанія срока найма.

Общая сумма заработка, не включая выдачъ за подъемное и вольноприносительское золото, которыя производятся исключительно наличными деньгами, составля-

ла въ 1910—11 г.—3.938.337 р., изъ каковой суммы выдано по окончаніи срока договора—465.424 р., т.-е. около 12%. Очевидно, это удержаніе незначительной части заработка не могло быть причиной забастовки и не можетъ быть отнесено за счетъ желанія якобы Товарищества увеличивать свой оборотный капиталъ этими грошами, удержанными съ рабочихъ. Удержаніе въ такомъ размѣрѣ носитъ скорѣе характеръ залога въ сохранности ввѣренныхъ рабочимъ инструментовъ и матеріаловъ. Другимъ обвиненіемъ противъ Товарищества является выдача рабочимъ заработка припасами и товарами изъ амбаровъ, въ чемъ инж. Тульчинскій и нѣкоторые органы печати желаютъ усмотрѣть примѣненіе на ленскихъ пріискахъ truck system, воспрещенной закономъ.

Должно сознаться, что для золотыхъ пріисковъ законъ оставляетъ широкое поле къ примѣненію системы расплаты талонами на пріисковые лавки и амбары тѣмъ, что съ одной стороны—разрѣшаетъ пріисковымъ управленіямъ «на промыслахъ, а также на золотопромыш. резиденціяхъ, имѣть лавки для продажи рабочимъ необходимыхъ недорогихъ и доброкачественныхъ предметовъ потребленія»[1]), а съ другой—не устанавливаетъ требованія періодической уплаты рабочимъ заработка, каковая, при наймѣ на срокъ опредѣленный, установлена для ругихъ отраслей промышленности разъ въ мѣсяцъ. Впрочемъ, условія нашей золотопромышленности, ея развитіе въ безлюдной по преимуществу тайгѣ, вдали отъ дорогъ и населенныхъ пунктовъ, поневолѣ заставляетъ законодательство мириться съ необходимостью разрѣшать владѣльцамъ пріисковъ держать тамъ свои лавки. Но если предоставленіе владѣльцамъ этого права и вызвано необходимостью, то мы не можемъ того же сказать относительной установленнаго закономъ срока расплаты—въ концѣ промысловаго періода. Правда, Ленское Товарищество, какъ мы видѣли, откладываетъ до послѣдняго срока лишь 12 % заработной платы, но зато оно выдаетъ товарами и припасами 48% всего заработка. Въ этомъ мы видимъ большое зло. Рабочій чувствуетъ себя въ полной зависимости отъ тѣхъ мелкихъ сошекъ, которые опредѣ-

---

[1]) Сводъ законовъ, т. VII, ст. 661, п. 30.

ляютъ предусмотрѣнное договоромъ соотвѣтствіе необходимыхъ рабочему товаровъ съ причитающимся ему заработкомъ. Эта зависимость, эта широкая возможность поборовъ—не можетъ не нервировать рабочаго, не можетъ не вызывать въ немъ враждебнаго чувства. Система расплаты съ рабочими товарами, практиковавшаяся широко не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи, не только среди частныхъ предпринимателей, но и въ казенныхъ заводахъ [1]), — является, несомнѣнно, чрезвычайно нежелательной. Совершенно независимо отъ того, будетъ ли такой порядокъ расчета скрытой формой truck system или нѣтъ, онъ во всякомъ случаѣ лишаетъ рабочаго возможности самостоятельно распоряжаться своимъ заработкомъ. Ему послѣ работы въ мокромъ забоѣ хочется выпить. Денегъ не даютъ. Онъ вынужденъ брать талонъ на пріисковый амбаръ и продать его или взятый товаръ особаго рода скупщикамъ, со скидкою 25, 50 и даже 75%, чтобы только имѣть возможность, достать нѣсколько денегъ и купить водку. Если поэтому и терпимы пріисковыя лавки, то лишь при условіи, чтобы 1) разсчетъ съ рабочими производился періодически, а не разъ въ годъ, 2) чтобы рабочимъ предоставлялось право покупать въ пріисковой лавкѣ или въ посторонней, т.-е. иными словами расчетъ всегда производился бы деньгами и 3) чтобы контроль за дѣятельностью пріисковой лавки былъ самый строгій. Ни одного изъ этихъ условій не выполнялось на ленскихъ пріискахъ и, если въ отсутствіи періодичности разсчетовъ приходится относить вину всецѣло на счетъ нашего законодательства, то фактическое принужденіе рабочаго къ производству закупокъ въ пріисковой лавкѣ, должно быть поставлено въ вину Товариществу и Горному надзору. Мало того, что Товарищество пользуется представленнымъ ему по закону правомъ имѣть пріисковую лавку, оно выдаетъ въ теченіе года большую часть заработка рабочимъ ордерами или талонами на пріисковой амбаръ. Въ теченіе компаніи 1910—11 г. рабочимъ причиталось выдать заработной платы—

[1]) Въ Воткинскомъ, напр., каз. заводѣ долгое время весь разсчетъ съ рабочими производился выписками на лавку Общества Потребителей и въ этомъ обширномъ казенномъ заводѣ шла—въ полномъ смыслѣ слова—спекуляція талонами.

3.938.337 р., изъ каковой суммы фактически было выдано въ теченіе отчетнаго года—3.472.913 р. Выдача эта производилась слѣдующимъ образомъ:

наличными деньгами . . . 1.582.222 р. или 45,6%.
товарами и припасами[1]) . 1.890.691 р. " 54,4%.

Такимъ образомъ, преобладающей формой расплаты является — расчетъ талонами или ордерами. Теперь горный надзоръ мечетъ громами по адресу Товарищества за допущеніе разсчета талонами [2]). Между тѣмъ, такая система установлена въ самомъ договорѣ найма, гдѣ ее предусматриваетъ п. 12, и,—слѣдовательно, горный надзоръ, если только онъ считаетъ ее незаконной, могъ давно обратить свое вниманіе на нарушеніе Ленскимъ Товариществомъ закона, такъ какъ 87 ст. VII т., опредѣляя кругъ обязанностей окружнаго инженера, возлагаетъ на него «наблюденіе за точнымъ исполненіемъ золотопромышленниками опредѣленныхъ въ симъ Уставѣ правилъ» (п. 5).

Мы понимаемъ соображенія, которыми руководилось, хотя быть можетъ и совершенно ошибочно, Товарищество, вводя съ одной стороны—расчетъ товарами [3]), а съ другой—всячески противодѣйствуя посѣщенію пріисковыми рабочими загранныхъ лавокъ и пріискателей [4]), но чѣмъ руководился горный надзоръ не вступая ранѣе въ борьбу съ подобнымъ положеніемъ дѣлъ,—мы совершенно отказываемся понять...

ЧИСЛО РАБОЧИХЪ ДНЕЙ.—Мы уже видѣли, что фактически число дѣйствительной работы вы-

---

[1]) Что и является, въ сущности говоря, въ большей своей части разсчетомъ ордеромъ или талономъ на пріисковый амбаръ.

[2]) Инж. Тульчинскій отмѣчаетъ теперь въ своихъ телеграфныхъ донесеніяхъ что въ амбарахъ продавались предметы по неутвержденнымъ цѣнамъ и что мука давалась рабочимъ непросѣянной. Неужели нужно было пережить событія 4-го апрѣля, чтобы отмѣтить эти неправильности, если только они были?

[3]) Правленіе, жалуясь на обиліе прогуловъ, пыталось этимъ путемъ устранить пьянство среди пріисковыхъ рабочихъ или по крайней мѣрѣ затруднить его.

[4]) Опасеніе сбыта на сторону подъемнаго золота.

ражается въ среднемъ 313 дн. въ году. По закону число ихъ сведено къ 304 дн., а такъ какъ горный надзоръ очень ревностно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы пріисковая администрація не принуждала рабочихъ, вопреки ихъ желанію, работать по праздникамъ [1]), то слѣдуетъ считать, что на такую сверхурочную работу по праздникамъ падаетъ на ленскихъ пріискахъ въ среднемъ всего лишь 9 дней въ году. Такимъ образомъ, фактически нерабочихъ дней по даннымъ за 1909—10 г. оказывалось въ среднемъ на годового рабочаго 52. Намъ удалось достать распредѣленіе мужскихъ поденщинъ въ 1909—10 г. по различнымъ категоріямъ, при чемъ оказалось:

Затрачено поденщинъ	1.884.891
въ томъ числѣ льготныхъ	187.417
самовольно льготныхъ	23.110
больныхъ	49.316
арестованныхъ	856

Останавливаясь на этихъ цифрахъ видно, что число прогуловъ (самовольно льготныя поденщины) вовсе не такъ значительно, какъ объ этомъ любитъ говорить пріисковая администрація, составляя едва 1,2% къ общему числу задолженныхъ рабочими дней. Съ другой стороны число больныхъ поденщинъ, составляя 2,6%, не свидѣтельствуетъ о чрезмѣрной заболѣваемости ленскихъ пріисковыхъ рабочихъ, которая несомнѣнно имѣла бы мѣсто, если бы условія жизни и работы были бы такъ тяжелы, какъ это теперь повторяетъ вся печать [2]).

---

[1]) Нежданныя ревизіи по праздникамъ инж. Тульчинскимъ пріисковыхъ работъ и казармъ для выясненія, не производятся ли работы вопреки соглашенію съ рабочими, — не дали ни одного случая нарушенія Товариществомъ этого требованія договора.

[2]) Интересный фактъ для характеристики той жажды, которая внезапно обуяла всѣхъ—жажды лягнуть Ленское Т-во. Г. Болтуновъ, чиновникъ экспедиціи Гондатти, далъ чрезвычайно мрачное описаніе шахтъ на ленскихъ пріискахъ, описаніе, облетѣвшее всѣ газеты. Между тѣмъ появилось сообщеніе, что г. Болтуновъ никогда въ этихъ шахтахъ не былъ. Послѣдній въ возмущеніи написалъ письмо въ газеты, что онъ былъ на шахтахъ, видѣлъ ихъ... Почему же тогда с в о е описаніе г. Болтунову пришлось цѣликомъ списать у другого автора?..

III.

Бытовыя условія жизни рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества.

Отдаленность Олекминско-Витимскаго района отъ заселенныхъ центровъ, его заброшенность среди горъ и лѣсовъ несомнѣнно кладутъ на бытовыя условія жизни рабочихъ на пріискахъ своеобразный отпечатокъ.

Въ настоящее время Товариществу уже не приходится высылать агентовъ для контрактованія рабочихъ на мѣстахъ ихъ выхода. Слава о районѣ теперь проникла въ Нижегородскую и другія приволжскія, а также въ Вятскую и Пермскую губерніи, высылающія нынѣ достаточный контингентъ рабочихъ, желающихъ испытать свое счастье при добычѣ золота.

Рабочіе сами прибываютъ въ Иркутскую губернію и подряжаются на пріиски, подписывая условія, выработанныя Товариществомъ. Обыкновенно срокомъ, до котораго нанимается рабочій, является 10-е сентября.

День назначенія на работу на промыслы Товарищества считается начальнымъ срокомъ дѣйствія контракта.

По условію, рабочіе обязуются во все время дѣйствія контракта «исполнять точно, добросовѣстно и аккуратно всякаго рода горныя, цеховыя и домашнія работы на пріискахъ и резиденціяхъ Ленскаго Товарищества, а также въ его поисковыхъ и развѣдочныхъ партіяхъ, ни въ какомъ случаѣ не позволяя отказываться отъ назначенной работы или перемѣнять ее самовольно на другую, и повинуясь безпрекословно указаніямъ служащихъ, руководящихъ работами».

Въ случаяхъ найма на спеціальныя работы, требующія знанія какого-либо мастерства, дѣлается о томъ отмѣтка при подписаніи договора. Но и нанявшихся по какой-либо спеціальности, Управленіе вправѣ ставить на общія работы, если спеціальность эта такимъ лицамъ недостаточно хорошо извѣстна.

Такимъ образомъ, рабочій или мастеровой, явившійся на пріиски Товарищества и заключившій договоръ по 10-е сентября, не только самъ попадаетъ въ пол-

ное распоряженіе пріисковаго управленія, но подчиняетъ ему же и все свое семейство, такъ какъ по п. 12 договора «пришедшихъ съ нами женщинъ и подростковъ обязуемся по требованію управленія посылать на работу, отказываться отъ которой прибывшіе съ нами члены семьи не вправѣ, въ противномъ случаѣ подлежатъ удаленію съ пріисковъ». Если договоръ съ другой стороны не предоставляетъ рабочему права въ какомъ бы то ни было случаѣ отказываться отъ исполненія своихъ обязательствъ передъ Товариществомъ, то послѣднее имѣетъ право уволить рабочаго по цѣлому ряду причинъ: трехдневная неявка на работу безъ причины, лѣность, грубость, неспособность къ работѣ, сборище толпой и нарушеніе въ чемъ-либо договора. При этомъ такому расчитанному рабочему Товарищество вмѣсто безплатнаго проѣзда даетъ только $2^1/_2$ ф. сухарей на 25 вер. пути.

Если принять во вниманіе, что отъ лицъ администраціи Товарищества зависитъ признаніе наличности нарушенія того или другого пункта, то станетъ яснымъ, что договоръ обезпечиваетъ Товарищество въ значительно большей степени, чѣмъ рабочаго. При условіяхъ нахожденія пріисковъ въ глухой тайгѣ, при удаленности ихъ отъ жилыхъ мѣстъ, при полной монополіи товарищества въ краѣ, рабочій не въ состояніи даже самовольно уйти съ работъ и фактически нарушить договоръ. Стоитъ же кому-либо изъ администраціи почему-либо захотѣть удалить непріятнаго ему рабочаго, поводовъ найти для этого не трудно. Удаленный рабочій не въ состояніи даже предъявить иска Товариществу, такъ какъ ему и проживать негдѣ, и заработка нигдѣ не найти въ то время, какъ будетъ тянуться его процессъ съ сильнымъ Товариществомъ.

Вотъ эта-то фактическая безпомощность въ случаяхъ конфликта съ Товариществомъ и вызвала появленіе среди требованій, предъявленныхъ забастовщиками, пункта о предоставленіи рабочимъ права искать по нарушеннымъ Товариществомъ договорамъ. Съ перваго раза казалось абсурднымъ подобное требованіе, ибо никто по закону не можетъ быть лишенъ права искать по суду съ контрагента, нарушившаго по его мнѣнію условія контракта. Но въ той обстановкѣ, въ которой нахо-

дятся рабочіе въ Олекминско-Витимской тайгѣ, приходится заботиться о томъ, чтобы юридическое право могло быть осуществлено. Требованіе, наивное по редакціи, имѣетъ за собою глубокое значеніе по существу.

Часто ли, однако, производится нарушеніе контракта съ рабочими безъ достаточнаго съ ихъ стороны повода?

Кто можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ? При сознаніи своей полной необезпеченности рабочіе дѣлаются слишкомъ чувствительными къ каждому выступленію администраціи. Весьма вѣроятно, что тамъ, гдѣ атмосфера не такъ сгущена, во многихъ случаяхъ сама рабочая среда находила бы требованія администраціи обоснованными. Теперь же болѣзненное ощущеніе полной зависимости вызываетъ чувство солидарности, и часто совершенно справедливо удаляемый пользуется нравственной поддержкой товарищей, которые при другой обстановкѣ навѣрное осудили бы образъ дѣйствія удаляемаго.

Но для правильнаго пониманія настроенія передъ забастовкой слѣдуетъ помнить, что не столько дѣйствительная необезпеченность, сколько ощущеніе полной ея возможности создало въ рабочей средѣ то настроеніе, которое должно сдѣлать ихъ особенно воспріимчивыми къ идеѣ добиваться стачкой измѣненія своего положенія.

Въ настоящее время рабочіе нанимаются исключительно на самихъ пріискахъ, причемъ по соглашенію съ подрядчиками по сплаву пріисковая администрація почти всегда принимаетъ всѣхъ его рабочихъ, нанятыхъ имъ для сплава и выразившихъ желаніе остаться на пріискахъ. Возможность пристроиться на пріискахъ является однимъ изъ мотивовъ наниматься на сплавъ и рабочіе требуютъ включенія въ свой договоръ съ подрядчикомъ по сплаву пункта, по которому онъ обязуется—въ случаѣ ихъ желанія—устроить ихъ на пріискахъ. Въ прошломъ, напр., году сплавщики не могли найти рабочихъ, и только обѣщаніе главнаго управляющаго пріисками Бѣлозерова, что всѣ рабочіе со сплава будутъ приняты на пріиска Товарищества, дало возможность подрядчикамъ по сплаву обезпечить себя необходимымъ контингентомъ.

Другая часть рабочихъ идетъ на пріиска своими

средствами: сооружая себѣ маленькіе плоты или покупая артелью лодку. Во что обходится имъ проѣздъ до пріисковъ,—сказать трудно, но намъ доводилось слышать отъ такихъ рабочихъ, что онъ стоитъ имъ, считая харчъ, потерю времени и покупки лодки, 75—80 р.

Обязательства Товарищества въ отношеніи рабочихъ исчерпывается по договору слѣдующимъ.

На работающихся пріискахъ Управленіе даетъ рабочимъ безвозмездно: помѣщеніе, дрова, баню одинъ разъ въ недѣлю и воду, подвозимую лишь въ томъ случаѣ, если источникъ ея отстоитъ отъ жилья болѣе ста саженъ. При меньшемъ разстояніи вода подносится самими рабочими. При командировкахъ лѣтомъ въ мѣстности, лишенныя жилыхъ помѣщеній, таковыя строятся самими рабочими.

Плата за урочную работу назначается по табели, приложенной къ договору. Подрядная работа оплачивается по таксѣ, утвержденной Окружнымъ инженеромъ или же устанавливается по обоюдному соглашенію съ Управленіемъ, если она въ таксѣ не предусмотрѣна.

Управленіе производитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ назначенный имъ же день, въ счетъ заработка, сообразуясь съ послѣднимъ, отпускъ рабочимъ необходимыхъ имъ товаровъ и припасовъ по цѣнамъ, утвержденнымъ окружнымъ инженеромъ, а также выдачу деньгами въ размѣрѣ по усмотрѣнію Пріисковаго Управленія. Полная доплата деньгами всей слѣдуемой порасчету суммы должна производиться не ранѣе, какъ по окончаніи срока договора.

Переходя къ выясненію, насколько удовлетворяется Товариществомъ жилищная нужда рабочихъ, мы должны отмѣтить, что жилищный вопросъ, хотя никакихъ требованій въ этомъ отношеніи рабочіе во время забастовки Товариществу не предъявили, если не считать вопроса объ освѣщеніи казармъ за счетъ послѣдняго, является самымъ больнымъ вопросомъ пріисковой жизни. Еще Горбачевъ обратилъ на него серьезное вниманіе и отмѣтилъ переполненіе казармъ, о которомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры, найденнаго имъ въ казармахъ объема воздуха (стр. 307—309):

Названіе пріисковъ	Число казармъ съ объемъ воздуха на одного человѣка въ куб. саж.			
	Мен. 0,50	0,50—0,75	0,75—1,00	1,00—1.25
Нижній	—	1	15	9
Средній	—	3	6	—
Махайло-Арх. . . .	—	3	4	2
Надеждинскій . . .	1	4	—	—
	1	11	25	11

Такимъ образомъ, изъ 47 казармъ, о которыхъ у Горбачева имѣются данныя, оказывается, что нѣтъ ни одной, гдѣ бы кубическое содержаніе воздуха на человѣка, считая все населеніе казармы, т.-е. мужчинъ, женщинъ и дѣтей, достигало бы 1,5 куб. саж. или допускаемой позднѣйшимъ законодательствомъ нормы населенности казармъ. Въ 11 казармахъ или въ 25,5% приходилось на человѣка 1,00—1,25 куб. саж., въ 25 каз. или въ 53,2%—приходилось 0,75—1,00 куб. саж., въ 10 каз. или въ 21,2%—отъ 0,50 до 0,75 куб. саж. и въ 1 каз. или въ 2,1%—менѣе 0,50 куб. саж.. Если большинство казармъ въ серединѣ 90-хъ годовъ не удовлетворяло самымъ скромнымъ требованіямъ гигіены, то и теперь положеніе жилищнаго вопроса оставляетъ желать многаго.

Невозможныя условія казарменной жизни на сибирскихъ пріискахъ заставили Иркутское горное присутствіе обратить вниманіе на урегулированіе жилищнаго вопроса на пріискахъ, съ каковою цѣлью были изданы въ 1902 г. обязательныя постановленія, вступившія, однако, въ силу, въ виду того, что они были опротестованы всѣми промышленниками, значительно позднѣе и опредѣляющія, между прочимъ, минимальное содержаніе воздуха въ рабочихъ жилищахъ: въ 1,5 куб. саж. на мужчину, въ 1,0 куб. саж.—на женщину и въ 3,5 куб. саж. на семью изъ мужа, жены и двухъ дѣтей до 12 л. Постановленія эти заставили пріисковыя администраціи подтянуться и принять нѣкоторыя мѣры къ улучшенію жилищныхъ условій. Такъ, за послѣдніе 3 года Ленскимъ Товариществомъ было израсходовано 300 тысячъ рублей на сооруженіе новыхъ казармъ. Мы не располагаемъ полными данными о населенности всѣхъ казармъ Ленскаго Товарищества, но тотъ матеріалъ, который намъ удалось собрать по этому вопросу, рисуетъ положеніе дѣлъ въ слѣдующемъ видѣ на пріискахъ наибо-

лѣе переполненныхъ. Переполненіе это обусловливается интенсивностью работъ на Прокопьевскомъ, который года черезъ два будетъ совершенно выработанъ, и усиленнымъ стремленіемъ рабочихъ на Феодосьевскій, который является самымъ богатымъ по содержанію золота и прельщаетъ рабочихъ возможностью добыть здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, подъемнаго золота.

Общее кубическое содержаніе всѣхъ казармъ Прокопьевскаго пріиска—905, куб. 6 саж.; жило здѣсь: рабочихъ мужчинъ—551 чел., женщинъ—176, дѣтей—233. Слѣдовательно, размѣръ казармъ вполнѣ удовлетворяетъ законную норму, если принять въ счетъ только мужское рабочее населеніе, для которыхъ по нормѣ надо было бы 826 куб. саж. Для дѣйствительнаго же населенія казармъ нужно было бы 1.186,5 куб. саж. или на 280,9 куб. саж. больше имѣющагося въ нихъ содержанія воздуха. На Феодосьевскомъ пріискѣ объемъ всѣхъ казармъ—3.066 куб. саж.; населеніе ихъ составляютъ 1494 мужчинъ, 567 женщинъ и 712 дѣтей. По нормѣ для наличнаго числа рабочихъ надо было бы имѣть только 2291 куб саж., но для всего населенія — 3214 куб. саж. Здѣсь, слѣдовательно, недохватка противъ законнаго минимума составляетъ 148 куб. саж. Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, что въ наиболѣе даже перенаселенныхъ пріискахъ недостатокъ кубическаго содержанія воздуха противъ нормы колеблется отъ 4,6% до 23,7%. Мы не будемъ, конечно, доказывать, что установленное обязательными постановленіями минимальное количество воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ рабочихъ—является нормальнымъ. Это, несомнѣнно, минимумъ, который вовсе не долженъ быть возведенъ въ желательное. Тѣмъ печальнѣе, если въ дѣйствительности и этотъ минимумъ не выполняется. Между тѣмъ, это такъ. Если требуемый закономъ объемъ воздуха на одного рабочаго принять за 100, то въ казармахъ Ленскаго Товарищества онъ выразится въ среднемъ—въ 79% (въ 1896 г. онъ составлялъ лишь 58%), въ Компаніи Промышленности въ 1899 году—въ 68%, у подрядчиковъ на Кабинетскихъ земляхъ—въ 47%, а на пріискахъ, эксплоатируемыхъ самимъ Кабинетомъ непосредственно, падаетъ до своего минимума—30% къ нормѣ. Такимъ образомъ, пріиска Ленскаго Товарищества,

о жилищныхъ условіяхъ которыхъ такъ много говорятъ плохого, по кубическому содержанію въ нихъ воздуха, оказываются лучшими въ Сибири, гдѣ худшими являются пріиски Кабинета. Можно возмущаться переполненіемъ казармъ въ глухой Ленской тайгѣ, но, на нашъ взглядъ, гораздо возмутительнѣе переполненіе въ столицѣ Калинкинской, напр., больницы, гдѣ вмѣсто нормальнаго количества 507 больныхъ, содержится ихъ до 900, гдѣ въ отдѣленіяхъ на 44 штатныхъ больныхъ имѣется 53 сверхштатныхъ, а на 30 первыхъ—32 вторыхъ. Скученность казармъ увеличивается еще болѣе, вслѣдствіе того, что рабочіе принимаютъ въ казармы, вопреки договора, разныхъ проходящихъ и, наконецъ, благодаря семейнымъ рабочимъ. Товарищество, изъ опасенія скученности въ казармахъ и непроизводительныхъ расходовъ, предпочитаетъ нанимать безсемейныхъ рабочихъ. По этому рабочіе, нанимаясь на работы, какъ безсемейные, привозятъ съ собой женъ и дѣтей, которыхъ держатъ въ Бодайбо до отхода послѣдняго парохода. Тогда они переводятъ ихъ въ казармы, отлично понимая, что администрація пріисковъ вынуждена будетъ терпѣть ихъ, такъ какъ не можетъ обречь ихъ оставаться безъ крова. Съ этимъ явленіемъ тщетно борется администрація. Благодаря тѣснотѣ и безсилію администраціи справиться съ нею, жилища пріисковаго рабочаго имѣютъ очень неприглядный видъ и не отличаются гигіеничностью. Посреди казармы стоитъ обыкновенно плита, такимъ образомъ, приготовленіе кушанья въ жиломъ помѣщеніи, просушка платья и обуви окончательно портятъ воздухъ и дѣлаютъ атмосферу жилья невыносимой для неприличнаго человѣка. Скученность и грязь способствуютъ такому размноженію паразитовъ, что лѣтомъ рабочіе съ семьями охотно сколачиваютъ для себя шалаши изъ тесинъ или перебираются на чердакъ.

Что особенно дѣйствуетъ деморализующе—это пребываніе въ одной казармѣ женатыхъ съ семьями и холостыхъ. Почти у каждой семьи ютится подъ своеобразнымъ наименованіемъ «сынка» нахлѣбникъ, всегда почти пользующійся не безъ вѣдома мужа расположеніемъ хозяйки. Иногда уживаются вмѣстѣ и два сынка. Совмѣстныя пирушки и вся грязь, связанная съ ними, проходятъ на глазахъ дѣтей.

Такова удручающая обстановка повседневной жизни рабочихъ и ихъ подрастающаго потомства. Къ сожалѣнію, однако обстановка эта не составляетъ въ Россіи чего нибудь необычайнаго. Такъ Х. М. Лебедь-Юрчикъ въ трудѣ своемъ «Распредѣленіе дохода въ сахарной промышленности» даетъ убійственную картину жилищныхъ условій на сахарныхъ заводахъ, находящихся не въ глухой тайгѣ, а въ центрѣ Россіи [1]).

Отпускъ припасовъ и товаровъ отъ Товарищества производится по неволѣ. Вызывается онъ тѣмъ, что изолированность района и его отрѣзанность, благодаря плохимъ путямъ сообщенія, вынуждаетъ Товарищество брать на себя заготовку всего необходимаго. Только массовая заготовка позволяетъ отпускать товары по утвержденной таксѣ такъ, что въ среднемъ содержаніе рабочему обходится отъ 20—25 руб. въ мѣсяцъ. Стоимость доставки 1 пуда въ 1 р.—1 р. 50 к. (Иркутскъ-Бодайбо), слѣдовательно на пріискахъ, болѣе отдаленныхъ, пудъ муки, стоющій около рубля, обходится Товариществу

---

*) Какъ сахарные заводы, такъ и казармы при нихъ для рабочихъ построены, въ большинствѣ случаевъ 30-40-50 лѣтъ тому назадъ, когда производство было въ 2—3 раза менѣе, чѣмъ теперь. Сахарные заводы, понуждаемые конкуренціей, перестраивались, улучшались и вообще приспособлялись къ требованіямъ современной техники и прогресса, казармы же, за рѣдкимъ исключеніемъ, оставались тѣ-же, вслѣдствіе чего въ нихъ помѣщается теперь двойное, а иногда и тройное число рабочихъ, противъ предположеннаго числа ихъ при постройкѣ казармъ. Это явленіе особенно рѣзко обращаетъ на себя вниманіе, вслѣдствіе крайней испорченности воздуха въ казармахъ. Выйдя изъ помѣщеній съ высокой температурой, распаренными, рабочіе вносятъ въ казарму испаренія тѣлъ, обуви и одежды. Кромѣ этихъ испареній воздухъ насыщается еще удушливымъ дымомъ махорки. Изнуренные 12-ти часовымъ напряженнымъ трудомъ и одурманенные казарменнымъ воздухомъ, рабочіе засыпаютъ. Спятъ они на нарахъ. Постелью служатъ мѣшки, набитые соломой, на которыхъ поочередно спятъ рабочіе: сперва, одна смѣна, а потомъ другая. И въ казармахъ и въ постели масса паразитовъ, спутниковъ жизни рабочихъ: вшей и клоповъ... Обстановка работы на сахарныхъ заводахъ неблагопріятна для здоровья рабочихъ. Въ однихъ отдѣленіяхъ холодно, въ другихъ сыро, въ третьихъ жара доходитъ до 30—40, а иногда и до 70° R. съ насыщеннымъ паромъ, известкою и костяною пылью воздухомъ. Рѣзкое измѣненіе температуры въ связи съ напряженностью работы и дурными гигіеническими условіями, разрушающе дѣйствуютъ на здоровье рабочихъ.

около 3—4 рублей. Утверждаются же окружнымъ инженеромъ цѣны значительно низшія. Такъ, мясо въ 1911 г. было получено Товариществомъ (изъ Якутской области) по цѣнѣ 6 р. 40 к. за пудъ, а утвержденная окружнымъ инженеромъ такса была не свыше 6 рублей.

Движеніе цѣнъ на нѣкоторые товары можно видѣть изъ таблицы, приведенной въ гл. II. Если, тѣмъ не менѣе, Управленіе борется на мѣстахъ противъ развитія вольной торговли, то вынуждаетъ его къ этому боязнь развитія скупки краденаго золота. Отъ такъ называемыхъ загранныхъ пріискателей Управленіе не знаетъ, какъ отгородиться. Не помогаютъ ни заборы, ни сторожа, обыскивающіе рабочихъ.

На загранныхъ пріискахъ, заявленныхъ и полученныхъ въ отводъ въ мѣстностяхъ, завѣдомо не золотоносныхъ, устраиваются предприниматели особаго рода. Не столько торговля припасами и товарами кормитъ ихъ, сколько обогащаетъ скупка краденнаго золота. И вотъ противъ этого то зла и безсильно Управленіе.

Тщетно Товарищество пытается оградить свои интересы, включая въ договоръ пунктъ слѣдующаго содержанія: «Никто изъ насъ (рабочихъ) за все время нахожденія своего на промыслахъ по настоящему договору, не въ правѣ заниматься какими бы то ни было цѣлами по золотому промыслу, и если у насъ найдено будетъ золото, то оно конфискуется въ пользу Ленскаго Товарищества. Находимые же во время работъ самородки золота или такъ называемое подъемное золото, нашедшій обязанъ немедленно опустить въ особую кружку... Контора уплачиваетъ за самородки до 3 фунтовъ по цѣнѣ, установленной Управленіемъ для подъемнаго или старательскаго золота, но не ниже 2 руб. за золотникъ. Если же самородки тяжелѣе 3 фунтовъ, то сверхъ 3-хъ ф. по одному рублю за золотникъ... Хранить у себя золото не въ кружкахъ или не заявленное смотрителю—намъ строго воспрещается, и если такое золото у кого-либо изъ насъ будетъ найдено, то отбирается, какъ утаенное, а виновный преслѣдуется по закону».

Пунктъ этотъ остается мертвой буквой и золото ускользаетъ черезъ всѣ препоны и попадаетъ въ карманъ «загранныхъ пріискателей», умѣющихъ безъ промывки

добывать драгоцѣнный металлъ путемъ купли и продажи.

На подъемное золото, т.-е. на золото, поднимаемое рабочими въ забояхъ въ видѣ самородковъ, принято смотрѣть, какъ на добавочную плату забойщикамъ. Однако, по существу эта добавочная плата выдается какъ-бы преміей за неутайку золота, принадлежащаго владѣльцу пріиска. Создается атмосфера, развращающая рабочаго. Утрачивается понятіе о томъ, что возможность поднять самородокъ обусловлена рядомъ затратъ со стороны предпринимателя и что оплаченный работникъ въ данномъ случаѣ, утаивая найденное золото, поступилъ также недобросовѣстно, какъ фабричный, унесшій штуку сукна или сельско-хозяйственный рабочій, спрятавшій при свозкѣ съ гумна подъ мостъ куль хлѣба. На возможность нажиться отъ подъемнаго золота рабочіе смотрятъ, какъ на свое священное право. Таежная практика выработала такой порядокъ, что чередуютъ въ золотыхъ забояхъ не только всѣхъ горныхъ рабочихъ, но и всѣхъ разночинцевъ, даже конюховъ и плотниковъ. Это, конечно, отзывается на успѣшности работъ тѣмъ болѣе, что даже хорошіе забойщики гораздо больше заняты разыскиваніемъ самородковъ, чѣмъ добычей песковъ.

Подъемное золото развращаетъ рабочихъ и прямо толкаетъ ихъ на воровство. Такъ какъ рабочій, получившій свой пай за сданное въ кружку нашурфованное золото, въ качествѣ «пользовавшагося» золотомъ долженъ уступить свое мѣсто другому, то забойщики идутъ на всѣ хитрости, чтобы не обнаружить найденное, а продать самородки на сторону. Золото продается скупщикамъ, хотя бы и за пониженную цѣну. Если это не удается, то сдача золота производится передъ расчетомъ или большимъ праздникомъ. Такъ, изъ $7^1/_2$ пудовъ подъемнаго золота въ одномъ году полученныхъ въ Сухомъ логу, около 2-хъ пудовъ было сдано передъ окончаніемъ зимнихъ подземныхъ работъ и около 3-хъ передъ Пасхой. Мѣстное Управленіе тщетно борется со злоупотребленіями. Но даже и теперь, когда въ Витимскомъ районѣ всѣ пріиски сосредоточились въ рукахъ Товарищества, вольноприносительское и подъемное золото въ общемъ составило болѣе 55 пудовъ (7,27% общаго количества всей годовой добычи). О значеніи подъемнаго золота,

какъ одной изъ причинъ разыгравшейся забастовки, будетъ сказано ниже. Здѣсь же приходится ограничиться изложеннымъ.

Размѣръ платы и величина заработка были приведены выше. Здѣсь приходится лишь отмѣтить, что изъ 3.938.337 р. платы за 1910—11-й г. около 2.047.646 руб. выдано рабочимъ деньгами, а 1.890.691 руб. или 48,01% припасами и товарами.

При такой обширной выдачѣ товарами, составляющей въ среднемъ на рабочаго около 320,85 р., конечно, не обходится безъ того, чтобы иногда провіантъ или товары не оказывались худшаго качества. Однако, рабочіе, приходящіе на пріиски, не отличаются требовательностью и прекрасно сознаютъ, что главная администрація Управленія не заинтересована въ плохомъ качествѣ запасовъ. Поэтому всякій случай неудачной выдачи почти всегда сопровождается жалобой на магазинщиковъ и артельщика, отпускающихъ товаръ или провіантъ, каковыхъ бываетъ все-таки очень мало.

Къ перечисленнымъ выше обязательствамъ Товарищества по отношенію къ рабочимъ слѣдуетъ еще прибавить обязанность безвозмезднаго леченія и пользованія рабочаго въ больницѣ, если болѣзнь признана пріисковымъ врачемъ.

Но зато каждый нанимающійся долженъ подвергнуться медицинскому освидѣтельствованію черезъ врача по прибытіи на пріиски. Во избѣжаніе же занесенія заразныхъ болѣзней Управленіе можетъ во всякое время подвергать какъ рабочаго, такъ и его семью медицинскому осмотру, уклоняться отъ котораго ни онъ, ни члены его семейства не въ правѣ. Хотя требованіе это возмущаетъ рабочихъ, но мы полагаемъ, что оно диктуется необходимостью предохранять населеніе казармъ отъ зараженія другъ отъ друга.

Рабочій день долженъ заключать въ себѣ съ 1 апрѣля по 1-е октября $11^1/_2$ рабочихъ часовъ, а съ 1-го октября по 1-е апрѣля—11 часовъ. Обѣденный перерывъ, назначаемый по усмотрѣнію Правленія, въ число этихъ часовъ не входитъ. При работахъ урочныхъ — временемъ окончанія рабочаго дня считается со-

вершенное выполненіе заданнаго урока. Число рабочихъ часовъ ночной смѣны не должно превышать десяти. Въ случаѣ надобности Управленіе можетъ назначить три восьмичасовыхъ смѣны и тогда рабочіе обязаны работать безъ отдыха всю смѣну, т.-е. 8 часовъ. Работающіе при золотопромывальной машинѣ обязаны оставаться при съемкѣ золота и послѣ обѣденнаго или вечерняго звонковъ или свистковъ до окончанія съемки. Фактически, однако, рабочій день продолжается 10 час., удлиняясь до 11 час. лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

На пріискахъ рабочіе должны, согласно договора, жить безъ семей, и послѣднія они могутъ приводить не иначе, какъ получивъ на то письменное разрѣшеніе Управленія, но мы уже видѣли, что рабочіе прекрасно обходятъ это требованіе (см. стр. 47), записываясь при заключеніи договора безсемейными. Что Товарищество неохотно беретъ семейныхъ,—вполнѣ понятно, такъ какъ члены семьи, не являясь полезной для Товарищества рабочей силой, требуютъ отъ него въ то же время расхода по доставленію жилища, бани, медицинской помощи и пр. Въ настоящее время назначеніе женщины на горныя работы—отмѣнено и, такимъ образомъ, эта возможность для Товарищества увеличивать контингентъ своихъ семейныхъ рабочихъ, не обременяя себя лишнимъ расходомъ,—не существуетъ.

Женщины, назначенныя въ прислуги, получаютъ по 40 коп. въ сутки и готовое содержаніе отъ того лица, у котораго будутъ находиться въ услуженіи.

Сверхъ всего этого рабочіе обязаны имѣть и хранить расчетныя книжки, не могутъ отговариваться незнаніемъ вывѣшенныхъ объявленій о распорядкѣ, подчиняются штрафамъ и вычетамъ за неисправную работу, прогулы, ослушаніе, грубость, пьянство и нарушеніе порядка.

Такъ регулируется договоромъ жизнь рабочихъ и ихъ семействъ.

Въ этихъ рамкахъ протекаетъ ихъ существованіе среди глухой тайги, куда, какъ выше было сказано, притекаютъ выходцы изъ Нижегородской губ. и другихъ приволжскихъ губерній, а также пермяки и вятичи. Захаживаютъ въ тайгу и тоболяки, и томскіе. Не лю-

бятъ здѣсь и считаютъ плохимъ элементомъ приленскихъ коренныхъ жителей. Мѣстное населеніе—тунгусы и якуты—не идутъ добывать золота. Качество горнорабочихъ невысоко, такъ какъ число опытныхъ забойщиковъ довольно ограничено. Предприниматели сами виноваты, не принимая почти никакихъ мѣръ къ тому, чтобы привязать рабочихъ къ мѣсту и образовать постоянный контингентъ горнорабочихъ.

Положеніе рабочаго люда при такой трудной работѣ, какъ рудничная, оставляетъ желать много лучшаго.

Въ послѣднее время выстроенъ Товариществомъ особый «народный домъ» для устройства вечеровъ, лекцій и спектаклей. Но домъ этотъ далеко не отличается той роскошью и тѣми удобствами, какъ зданіе собранія, выстроеннаго для служащихъ Товарищества.

Не считая пристаней (Бодайбо и Мача), гдѣ есть по церкви, въ промысловомъ районѣ имѣется 3 церкви, выстроенныя на пожертвованія предпринимателей.

На пріискахъ Ленскаго Товарищества имѣется 7 школъ, въ которыхъ учится свыше 400 чел., при чемъ школа на Надеждинскомъ пріискѣ представляетъ роскошное зданіе, не уступающее собранію, и имѣетъ пріютъ.

Больничное дѣло поставлено удовлетворительно. Имѣется 4 центральныхъ больницы, 12 пріемныхъ покоевъ, 6 врачей, 15 фельдшеровъ и 6 фельдшерицъ—акушерокъ. Персоналъ этотъ болѣе, чѣмъ достаточенъ для населенія пріисковаго района, и едва ли гдѣ въ Россіи приходится столько медицинскаго персонала на тысячу жителей.

Что касается до обстановки, въ которой совершается работа, то значительная часть ея производится подъ землей на глубинѣ 20-25 саженъ. Мокрыхъ забоевъ не болѣе 5%, причемъ подземные ходы освѣщены электричествомъ, а въ забояхъ рабочіе работаютъ при свѣтѣ стеариновыхъ свѣчей и въ нѣкоторыхъ случаяхъ электрическихъ лампъ.

Толща земли укрѣпляется крѣпежнымъ лѣсомъ. Несчастій отъ обваловъ почти не бываетъ, хотя подъ тяжестью крыши крѣпи сдаютъ, прогибаются и выпячиваются такъ, что шахта поперечникомъ 4×4 арш. сужается настолько, что едва пропускаетъ человѣка съ тачкой. Откатка песковъ производится руками и лоша-

диной тягой, а подъемъ ихъ бадьями. Люди спускаются въ шахты по лѣстницамъ.

Въ общемъ, однако, условія работы на Ленскихъ пріискахъ куда лучше условій работы на Уралѣ въ мѣдныхъ рудникахъ или въ Донецкомъ бассейнѣ въ каменноугольныхъ копяхъ.

Характернымъ явленіемъ для района является то обстоятельство, что ссыльный элементъ, дающій до 15% общаго числа рабочихъ, представляетъ собою контингентъ наиболѣе опытныхъ и постоянныхъ рабочихъ. Ссыльный, заработавъ даже нѣсколько тысячъ рублей, не доходитъ дальше с. Витима или г. Киренска, пропиваетъ нажитыя деньги и опять возвращается на пріиски.

IV.

Очеркъ забастовочнаго движенія на Ленскихъ пріискахъ.

Въ предыдущихъ главахъ было дано представленіе объ экономическомъ положеніи и бытовыхъ условіяхъ ленскихъ рабочихъ. Въ этой главѣ мы постараемся дать очеркъ настроенія, воцарившагося на пріискахъ передъ забастовкой, и сдѣлаемъ попытку свести весь матеріалъ, характеризующій ходъ забастовочнаго движенія.

29-го февраля с. г. Витимско-Олекминскій золотопромышленный районъ былъ встревоженъ извѣстіемъ о стачкѣ, объявленной рабочими Андреевскаго пріиска и довольно быстро распространившейся на другіе пріиски Ленскаго Товарищества.

Среди вольныхъ пріисковыхъ рабочихъ, не приспособившихся къ дисциплинѣ правильно организованнаго капиталистическаго предпріятія, Ленское Товарищество пользовалось репутаціей наиболѣе строгаго и требовательнаго.

Заведены были особые списки рабочихъ, «не подлежащихъ найму на промысла Товарищества», т.-е. фактически обреченныхъ на изгнаніе изъ края. Еще лѣтомъ 1911 г., по слухамъ, таковыхъ было до 700 [1]). Рабочіе

[1]) Въ списки эти заносились тѣ рабочіе, которые по той или иной причинѣ были уволены съ какого нибудь пріиска, дабы его не принимали въ другой, что—при недостаткѣ въ краѣ рабочихъ рукъ—могло случится и не разъ случалось. Насколько

при выходѣ изъ шахты подвергались тщательному обыску, непріятность каковой процедуры еще усугублялась сыростью костюма и пробываніемъ на морозѣ.

Недовольство среди рабочихъ расло все больше и больше. Взрывъ недовольства едва не произошелъ передъ Рождествомъ минувшаго года: на дальнихъ пріискахъ Ленскаго Товарищества чуть не вспыхнула стачка. Лишь благодаря находчивости и рѣшительности управляющаго этими пріисками, удалось предотвратить ее.

И вотъ черезъ 2 мѣсяца послѣ этого, стачка вспыхнула на противоположномъ концѣ необъятныхъ владѣній Ленскаго Товарищества. Толчкомъ для движенія, явилось конское мясо, обнаруженное яко бы въ пріисковой продовольственной лавкѣ. И не простое конское мясо, съ которымъ тайга, пожалуй, и примирилась бы, а такая часть конины (а по другой версіи—быка), которая относится не только къ несъѣдобнымъ и неудобоваримымъ, но даже неудобоназываемымъ.

Моментально эта «часть» дѣлается эмблемой протеста, носится изъ казармы въ казарму, всюду вызывая взрывы негодованія.

— Вотъ они чѣмъ насъ кормятъ?!..

29-го февраля на работы никто не вышелъ.

Рабочіе выработали сообща требованія въ формѣ «прошенія господину окружному инженеру» и «горному исправнику». Центральное мѣсто въ этомъ прошеніи занимаетъ мясо. Кромѣ того, присоединили еще нѣсколько другихъ пунктовъ, такъ, напримѣръ, чтобы больнымъ оказывалась медицинская помощь до полнаго выздоровленія.

Кромѣ этихъ требованій въ прошеніи были выставлены еще: «вѣжливое обращеніе кухонной администраціи», «удаленіе нѣсколькихъ руководителей работъ» и т. п.

Администрація, ознакомившись съ требованіями забастовавшихъ, отвѣтила, что мясо Ленскому Товариществу доставляется по контракту только перваго

великъ этотъ недостатокъ видно изъ того, что былъ случай, когда горный исправникъ назначилъ въ стражники рабочаго, отбывшаго тюремное наказаніе за кражу золота, и послалъ его на пріиски присутствовать при промывкѣ золота.

сорта, и только таковое принимается, и вывѣсила объявленіе, что кто черезъ три дня не встанетъ на работы,— будетъ расчитанъ. Объявленіе и отвѣтъ не произвели никакого впечатлѣнія на забастовавшихъ не произвели.

Стачка разрасталась.

Черезъ 2—3 дня бастовали всѣ пріиски Ленскаго Товарищества. А 3-го марта въ Народномъ домѣ Надеждинскаго пріиска состоялось собраніе уполномоченныхъ забастовавшихъ пріисковъ. Это собраніе должно было объединить требованія всѣхъ пріисковъ. И вотъ, сравнительно незначительныя требованія съ развитіемъ стачки развертываются уже въ требованіи болѣе серьезныя:

1) Отпускъ доброкачественныхъ пищевыхъ продуктовъ и устраненіе обвѣса при отпускахъ, и обязательность запасовъ овощей, какъ необходимаго средства противъ цынги.

2) Вѣжливое обращеніе пріисковой администраціи.

3) Увольненіе служащихъ, отличающихся грубостью.

4) Устраненіе злоупотребленій при подсчетѣ выработокъ путемъ выдачи въ шахты книжекъ для контроля ежедневной выработки, и ежедневная вывѣска для свѣдѣнія рабочихъ табели заработковъ.

5) Прекращеніе выдачи талоновъ взамѣнъ денегъ.

6) Вѣжливое и внимательное отношеніе къ больнымъ 3-хъ изъ 6-ти пріисковыхъ врачей и устраненіе выписки больныхъ изъ больницы за неимѣніемъ мѣста.

7) Улучшеніе освѣщенія спускныхъ лѣстницъ шахты и штоленъ въ шахтахъ.

8) Сокращеніе рабочихъ часовъ съ 11-ти до 8-ми, особенно, въ мокрыхъ забояхъ, на вахтахъ и др. подобныхъ работахъ, и облегченіе работъ малолѣтнихъ, которые работаютъ наравнѣ со взрослыми.

9) Увеличеніе заработной платы получающимъ до 2 руб.—на 30 проц., до 2 руб. 50 коп.—на 20 проц. и свыше—на 10 проц.

10) Расширеніе помѣщеній до установленныхъ закономъ размѣровъ и хозяйское освѣщеніе ихъ.

---

[1]) Странное и непонятное требованіе, такъ какъ на пріискахъ Товарищества уже болѣе 10 лѣтъ въ мокрыхъ забояхъ практикуется рабочій день въ 8 час.

11). Увеличеніе количества праздничныхъ дней — «отдыховъ».

12). Признаніе работъ въ «отдыхъ» не обязательными. А если производятся, то по увеличенной въ $1^1/_2$ и 2 раза расцѣнкѣ.

13) Отмѣна штрафовъ и пр.

На эти требованія администрація отвѣтила новымъ объявленіемъ, въ которомъ говорится, что нѣкоторыя изъ требованій, напр.: вѣжливое обращеніе, частичное улучшеніе пищевыхъ продуктовъ, расширеніе помѣщеній и др. администрація удовлетворяетъ, что же касается остальныхъ требованій, то таковыя были сообщены на заключеніе петербургскаго правленія, и, согласно телеграммы отъ 5-го марта, правленіе на эти требованія рабочихъ не согласилось. При этомъ оно сдѣлало распоряженіе предложить рабочимъ приступить къ работамъ во вторникъ 6 марта. Правленіе сообщило, что никто изъ забастовавшихъ не будетъ разсчитанъ не только до лѣта, но и до срока контракта, если станутъ на работу во вторникъ (6-го марта) и будутъ дальше вести себя спокойно и исполнять всѣ пункты договора. Если команда не приметъ этихъ условій, не станетъ на работу во вторникъ, то — сдѣлано распоряженіе произвести полный расчетъ.

6-го на работу никто не вышелъ. Производились только необходимыя для сохраненія цѣлостности работъ — работы по водоотливу, которыя не прерывались съ самаго начала стачки.

7-го марта окружный инженеръ Александровъ, по соглашенію съ промысловымъ управленіемъ, объявилъ рабочимъ, что требованія ихъ, за исключеніемъ указанныхъ въ пунктахъ 3-мъ, 9-мъ и 10-мъ, будутъ исполнены, если рабочіе немедленно приступятъ къ работамъ. Но рабочіе отнеслись къ этому обѣщанію съ недовѣріемъ и заявили, что будутъ ждать возвращенія находившагося въ отпуску окружнаго инженера Тульчинскаго.

8-го марта забастовавшими рабочими была разослана срочная телеграмма: 1) иркутскому генералъ-губернатору, 2) въ иркутское горное управленіе, 3) въ горный департаментъ, 4) въ Государственную Думу, на имя иркутскаго депутата Бѣлоусова, 5) въ петербург-

ское правленіе Ленскаго Товарищества и 6) въ петербургскій биржевой комитетъ. Въ телеграммѣ этой были изложены вышеперечисленныя требованія.

Стачка съ момента ея возникновенія протекала вполнѣ спокойно. Рабочіе всячески старались избѣгать какихъ бы то ни было столкновеній. Для наблюденія за порядкомъ въ «номерахъ» избраны старосты. Для наблюденія за внѣшней жизнью стачечниковъ, для предупрежденій отдѣльныхъ случаевъ саботажа и столкновеній съ администраціей и служащими по станамъ были установлены патрули изъ стачечниковъ. Особенное вниманіе рабочіе сосредоточили на предупрежденіи пьянства. При объявленіи стачки въ первую очередь закрывались винныя лавки. Въ этомъ отношеніи немалое содѣйствіе оказало распоряженіе генералъ-губернатора, — закрыть въ районѣ стачки и даже въ городѣ Бодайбо, откуда начали было вывозить вино въ тайгу, всѣ казенныя лавки, а запасы вина вывезти въ центральный складъ въ Бодайбо.

Корчемство преслѣдовалось и каралось самими забастовщиками. Выборные старосты слѣдили за порядкомъ, внушая всѣмъ рабочимъ необходимость вѣжливаго обращенія съ администраціей. Водоотливка и всѣ прочія работы, пріостановка которыхъ исключала бы возможность возобновленія обычныхъ работъ, производились безпрерывно самими забастовщиками.

Но въ серединѣ марта мировой судья второго участка Олекминскаго золотопромышленнаго района Хитунъ вдругъ получилъ предписаніе отъ высшей судебной власти вести слѣдствіе по дѣлу о забастовкѣ. Наблюденіе за слѣдствіемъ было поручено товарищу прокурора иркутскаго окружнаго суда Преображенскому. Слѣдствіе пришло къ выводу, что причиной забастовки является ни что иное, какъ агитація со стороны нѣсколькихъ лицъ.

18-го марта горнозаводское присутствіе въ экстренномъ собраніи обсуждало вопросъ объ умиротвореніи *). Единогласно постановлено настойчиво склонять администрацію Ленскаго Товарищества увеличить заработную плату съ примѣненіемъ, при несогласіи admini-

*) Смотри гл. V.

страціи на это, 570 ст. X тома св. зак. [1]), обезпечивъ рабочихъ, натурою или деньгами, продовольствіемъ и доставкою ихъ въ Киренскъ.

21-го марта помощникъ главноуправляющаго пріисками донесъ губернатору, что окружный инженеръ, подъ вліяніемъ паники, проявляетъ бездѣйствіе власти, что забастовщики силою снимаютъ съ работъ въ шахтахъ непротестующихъ, останавливаютъ поѣзда и вообще производятъ безчинства. Въ виду того, что аресты и выселеніе изъ казармъ [2]) по постановленіямъ и рѣшеніямъ, вошедшимъ въ силу и подлежащимъ немедленному исполненію, на самомъ дѣлѣ не производятся, главноуправляющій проситъ необходимаго содѣйствія.

Администрація отвергла наиболѣе существенныя требованія стачечниковъ. Состоялось экстренное совѣщаніе членовъ правленія и представителей акціонеровъ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества для обсужденія создавшагося, вслѣдствіе забастовки горнорабочихъ на пріискахъ, положенія дѣлъ.

Былъ сдѣланъ подробный докладъ о забастовкѣ и о требованіяхъ рабочихъ. Списокъ требованій, помѣщенный выше, былъ къ этому времени пополненъ еще новыми пунктами о производствѣ расчета рабочихъ только въ лѣтній періодъ, доставкѣ разсчитываемыхъ рабочихъ за счетъ администраціи пріисковъ до пристани «Жигалово», вмѣсто Киренска, т.-е. на 600 верстъ дальше, расчетъ рабочихъ только съ вѣдома и согласія особаго рабочаго комитета, увеличеніе оплаты труда на 30% всѣмъ безъ исключенія горнорабочимъ, уплата обычнаго содержанія за время забастовки, увольненіе 27-ми служащихъ по указанію забастовочнаго комитета и т. д.

Совѣщаніе, обсудивъ полученныя донесенія, признало ни въ какомъ случаѣ не допустимыми уступки на экономическія требо-

[1]) Ст. 570 гласитъ: „Всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что поставлено въ оныхъ".

[2]) Здѣсь рѣчь идетъ о выселеніи нѣсколькихъ рабочихъ (числомъ 42), къ которымъ администрація предъявила искъ о нарушеніи договора и дѣло о которыхъ было рѣшено въ пользу Товарищества.

нанія забастовавшихъ. Въ этомъ смыслѣ было послано по телеграфу соотвѣтствующее указаніе пріисковой администраціи.

Директоръ-распорядитель товарищества получилъ новыя телеграммы изъ пріисковыхъ районахъ. Телеграммы сообщили о пріѣздѣ на пріиски товарища прокурора Преображенскаго и помощника начальника иркутскаго жандармскаго управленія. Оба ознакомились съ положеніемъ дѣлъ и устроили рядъ совѣщаній съ пріисковыми рабочими. Опредѣленныхъ рѣшеній относительно забастовщиковъ на совѣщаніяхъ пока не принято, и администрація находилась еще въ выжидательномъ положеніи. Были получены также свѣдѣнія, что среди забастовавшихъ рабочихъ начался расколъ. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства признано необходимымъ воздержаться на время отъ какихъ-либо мѣръ до окончательнаго подтвержденія этого извѣстія, и по распоряженію правленія дальнѣйшіе переговоры вновь пріостановлены.

Администрація пріисковъ телеграфировала правленію о пріостановкѣ горнымъ исправникомъ содѣйствія къ выселенію разсчитанныхъ рабочихъ впредь до указаній на этотъ счетъ со стороны губернатора.

22-го марта въ Бодайбо прибылъ окружной инженеръ Тульчинскій, очень популярный среди рабочихъ. Его пріѣздъ далъ нѣкоторую надежду на благополучный исходъ конфликта. Но положеніе дѣлъ не измѣнилось въ виду того, что инж. Тульчинскій хотѣлъ сначала выдать рабочимъ удостовѣреніе, что договоръ нарушенъ Товариществомъ, но понявъ, что выдача такого удостовѣренія явилась бы совершенно незаконной, отказался отъ этой мысли, но уже рабочіе, обнадеженные имъ, требовали исполненія имъ этого обѣщанія, а, не получивъ его, обратились въ консультацію иркутскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, прося ее защитить интересы рабочихъ и предъявить искъ къ Товариществу въ суммѣ около 1 милліона рублей.

23-го марта въ Бодайбо прибылъ командированный изъ Иркутска жандармскій офицеръ ротмистръ Трещенковъ.

До его пріѣзда въ Бодайбо, горная администрація, въ лицѣ окружнаго инженера и горнаго исправника,

охотно вела переговоры съ рабочими, настроеніе которыхъ было попрежнему мирное. Рабочіе продолжали надѣяться, что всѣ ихъ требованія будутъ признаны законными и будутъ удовлетворены Ленскимъ товариществомъ, которое, по ихъ мнѣнію, нарушило договоръ.

Съ пріѣздомъ Трещенкова сразу измѣнилось положеніе вещей. Онъ, какъ говорятъ газеты, выпустилъ объявленіе, грозящее рабочимъ разстрѣломъ, если тѣ не приступятъ къ работамъ. Мы сомнѣваемся въ вѣрности этого сообщенія, но такой слухъ циркулировалъ среди раб. и не могъ не ошеломить ихъ своей неожиданностью и беззаконностью. Изъ массы циркулирующихъ слуховъ особенно настойчиво звучалъ одинъ: стачку поддерживаютъ ссыльные, которые пріобрѣли значительное вліяніе на рабочихъ въ разныхъ округахъ. Были 4 случая остановки рабочими пріисковыхъ поѣздовъ съ цѣлью провѣрки, не везутъ ли въ поѣздахъ арестованныхъ забастовщиковъ изъ дальнихъ пріисковъ. Когда рабочихъ, останавливавшихъ поѣзда, хотѣли арестовать, къ нимъ на помощь стянулось съ разныхъ сторонъ до 4.000 раб., которые не дали совершиться аресту. 27 марта главный инженеръ пріисковъ обратился къ рабочимъ съ воззваніемъ, въ которомъ заявлялъ, что главноуправляющій склоненъ принять обратно всѣхъ рабочихъ, если они согласятся приступить къ работамъ до 1-го апрѣля, отказавшись отъ всѣхъ претензій. Съ своей стороны главный инженеръ обѣщалъ рабочимъ свою поддержку и гарантировалъ имъ исполненіе слѣдующихъ требованій: 1) прекращеніе расплаты талонами; 2) вознагражденіе за спѣшныя работы по особому соглашенію; 3) обратный пріемъ на службу по новому договору всѣхъ уволенныхъ; 4) разрѣшеніе искать судомъ съ товарищества за нарушеніе прежняго договора; 5) тщательное наблюденіе властей за правильностью подсчетовъ; 6) оплата времени хожденія въ отдаленныя мѣста на работу, какъ за время самой работы; 7) привлеченіе къ отвѣтственности служащихъ за оскорбленія словами; 8) врученіе каждому рабочему расчетной книжки; 9) регулярная оплата дней болѣзни; 10) изолироаніе семейныхъ рабочихъ отъ холостыхъ.

Правленіе Ленскаго золотопромышленнаго товарищеста получило 30 марта рядъ телеграммъ отъ главно-

управляющаго пріисками изъ Бодайбо съ сообщеніемъ, что съ утра часть рабочихъ на пріискахъ второго района приступила къ нѣкоторымъ подготовительнымъ по добычѣ золота работамъ, въ томъ числѣ къ проведенію весеннихъ каналовъ.. Однако, эти работы велись подъ охраной полиціи, и по ихъ началу нельзя было еще судить о возможности близкаго окончанія забастовки. Главноуправляющій сообщалъ далѣе, что получено согласіе нѣкоторыхъ рабочихъ приступить 31-го марта къ плотничнымъ работамъ на Ѳеодосійскомъ и Александро-Невскомъ пріискахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилось сообщеніе о начавшемся расколѣ между рабочими. Выходъ части рабочихъ на работу, по предположенію администраціи, является слѣдствіемъ переговоровъ, которые вели съ ними пріѣхавшіе въ Бодайбо представители губернскихъ властей.

Изъ Петербурга выѣхало 30-го марта командированное правленіемъ довѣренное лицо, которому поручено ликвидировать стачку, такъ какъ она причиняетъ серьезные убытки, хотя и не грозитъ крахомъ Товариществу, какъ это предсказываютъ нѣкоторые «понижатели».

31-го марта главный инженеръ пріисковъ срочной телеграммой сообщилъ о разрастающихся осложненіяхъ на мѣстахъ, объясняя ихъ широко развернувшейся дѣятельностью агитаторовъ изъ политическихъ ссыльныхъ. По мнѣнію главнаго инженера, всѣ пункты претензій рабочихъ редактированы ссыльными агитаторами. Въ виду этой телеграммы, иркутскій губернаторъ 31-го марта, по телеграфу назначилъ командированнаго въ Бодайбо жандармскаго ротмистра начальникомъ полиціи всего пріисковаго района.

Попытка главнаго инженера склонить рабочихъ къ примиренію успѣха не имѣла. Въ цѣляхъ предупрежденія затопленія пріисковъ, всѣ водоотводныя работы производились поденщиками подъ охраной войскъ. Выселеніе рабочихъ изъ казармъ губернаторъ пріостановилъ. Продукты рабочимъ отпускались изъ складовъ товарищества.

Рабочіе всѣхъ пріисковъ потребовали расчета по

10-с сентября. Получены свѣдѣнія, что рабочіе Олекминскаго округа присоединились къ требованіямъ бастующихъ товарищей.

Состоялось экстренное собраніе членовъ правленія Ленскаго золотопромышленнаго товарищества и представителей акціонеровъ и банковъ для обсужденія дѣлъ на пріискахъ. Подробный докладъ объ этомъ былъ сдѣланъ директоромъ-распорядителемъ бар. Гинцбургомъ. Послѣ обмѣна мнѣній собраніе постановило: если рабочіе пожелаютъ возобновить работы, пойти на нѣкоторыя уступки бастующимъ рабочимъ, только въ той части ихъ требованій, которая касается внутренняго распорядка пріисковаго дѣла. Всѣ чисто экономическія требованія попрежнему рѣшено категорически отвергнуть.

3 апрѣля стачечный комитетъ постановилъ бастовать до навигаціи. По поводу телеграммы бастующихъ рабочихъ на имя консультаціи иркутскихъ присяжныхъ повѣренныхъ съ просьбой объ юридической помощи для вчиненія денежнаго иска къ пріисковой администраціи за нарушеніе договора о наймѣ, Правленіе Ленскаго Товарищества пришло къ заключенію, что искъ рабочихъ безнадеженъ. Сумма иска исчислена ими согласно заработной платѣ за полный срокъ найма, т. е. до 10 сентября текущаго года. Между тѣмъ, за весь операціонный годъ отъ рабочихъ не поступало ни одной жалобы на несоблюденіе пріисковымъ управленіемъ своихъ договорныхъ къ нимъ обязательствъ, а равно и горнымъ надзоромъ не было составлено ни одного протокола о нарушеніи Ленскимъ Товариществомъ своихъ договорныхъ обязательствъ. Такимъ образомъ, рабочимъ не на чемъ базировать свой искъ.

Ротмистръ Трещенковъ рѣшилъ изъять изъ среды рабочихъ 10 человѣкъ, которые въ самомъ началѣ забастовки были избраны рабочими, согласно предложенію окружнаго инженера Александрова и исправника Галкина, для переговоровъ съ должностными лицами. До этого рабочіе вели переговоры съ администраціей скопомъ. Сношенія съ администраціей посредствомъ выборныхъ, конечно, гарантировали большее спокойствіе и порядокъ. Да, наконецъ, самое ихъ избраніе произведено было по настоянію властей, которые, слѣдовательно, не только не усматривали въ этомъ чего-либо проти-

возаконнаго, но полагали, что такіе уполномоченные необходимы и полезны для ликвидаціи стачки. При переговорахъ скопомъ трудно до чего-нибудь договориться опредѣленнаго: стоитъ шумъ, раздаются отдѣльные возгласы и требованія, жалобы и выраженія неудовольствія, но ничего опредѣленнаго, яснаго нѣтъ. Мало того. Царящая въ такихъ случаяхъ безтолковщина нервируетъ, какъ рабочихъ, такъ и администрацію, создается новая почва для взаимныхъ обвиненій и непониманій. Поэтому арестъ выборныхъ, произведенный ротмистромъ Трещенковымъ, возмутилъ рабочихъ до послѣдней степени и на другой день, послѣ этого ареста, 4-го апрѣля, въ 7 часовъ утра, толпа рабочихъ съ трехъ пріисковъ явилась на Успенскій пріискъ къ окружному инженеру Тульчинскому, требуя немедленнаго освобожденія выборныхъ, которые были избраны по предложенію горнаго надзора.

— Если бы горный надзоръ не приказалъ намъ этого, мы ихъ и не избрали бы, а дѣйствовали бы сообща!

Дальнѣйшій ходъ событій рисуется въ слѣдующемъ видѣ изъ телеграммы на имя члена Гос. Думы Милюкова, полученной имъ изъ Бодайбо:

«4 апрѣля мы, рабочіе Ленскаго золотопромышленнаго товарищества, шли на Надеждинскій пріискъ съ жалобами товарищу прокурора Преображенскому о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ пріисковой и правительственной администраціи, съ просьбой объ освобожденіи арестованныхъ. По предложенію властей, не дойдя 120 саж. до квартиры прокурора, насъ встрѣтилъ окружный инженеръ Тульчинскій, уговаривая, во избѣжаніе столкновенія съ войсками, остановиться и разойтись. Передніе, повинуясь, стремились остановиться. Трехтысячная толпа, растянувшаяся на двѣ версты по узкой дорогѣ, не зная причины остановки переднихъ, продолжала напирать, увлекая Тульчинскаго со стражникомъ, не слыша даже предупредительныхъ сигналовъ нач. воинской команды. Послѣдовали залпы, продолжавшіеся, несмотря на маханіе Тульчинскимъ фуражкой и платкомъ и его крики «прекратить!» Въ результатѣ около пятисотъ убитыхъ и раненыхъ. Тульчинскій уцѣлѣлъ чудомъ подъ трупами. Считаемъ виновниками происшедшаго ротмистра Трещенкова, товарища проку-

рора Преображенскаго и слѣдователя—судью Хитуна, употребившихъ оружіе, не убѣдившись въ нашихъ мирныхъ намѣреніяхъ. Въ виду весенняго перерыва сообщенія съ краемъ, просимъ немедленнаго назначенія судьи, не причастнаго къ событіямъ, съ полномочіями слѣдователя. Сообщеніе Киренскъ—Витимъ—Бодайбо еще возможно не долѣе недѣли. Промедленіе приступомъ къ слѣдствію до навигаціи крайне затруднитъ выясненіе истины. Избранный рабочій Ленскаго золотопромышленнаго товарищества раненый Михаилъ Лебедевъ, № расчетной книжки 268».

Аналогичнаго же содержанія телеграммы посланы предсѣдателю совѣта министровъ, министру юстиціи, министру торговли и депутату Гегечкори.

Правленіе Ленскаго золотопромышленнаго общества 6 апрѣля получило отъ управляющаго пріисками Теппена слѣдующую телеграмму: «Убито 107 человѣкъ. Тяжело ранено 87. Число легко раненыхъ точно не установлено, но не менѣе 150. Изъ тяжело раненыхъ умерло болѣе 40 человѣкъ. На Ѳеодосійскомъ пріискѣ положеніе натянутое. На остальныхъ пріискахъ спокойно. Попытка рабочихъ броситься на солдатъ остается не выясненной».

Въ горномъ департаментѣ получена 6 апрѣля изъ Бодайбо краткая депеша окружнаго инженера Тульчинскаго. Онъ сообщаетъ, что рабочіе сидятъ въ казармахъ спокойно. Пока все тихо.

Подробности разстрѣла выясняются въ слѣдующемъ видѣ.

Инженеръ Тульчинскій разъяснилъ, что арестъ уполномоченныхъ произведенъ не по его распоряженію и, успокоивъ толпу, обѣщалъ сейчасъ же поѣхать къ товарищу прокурора и начальнику полиціи, которые живутъ на Надеждинскомъ пріискѣ, въ 23-хъ верстахъ разстоянія отсюда.

Рабочіе заявили инженеру, что если ихъ требованіе объ освобожденіи товарищей не будетъ исполнено, то они направятся въ г. Бодайбо для освобожденія арестованныхъ. Дѣйствительно, вся масса рабочихъ двинулась на другіе пріиски, чтобы собрать побольше товарищей. Толпа рабочихъ посѣтила пріиски Надеждинскій, пророка Иліи и Александровскій. Въ общемъ со-

бралось 3.500 человѣкъ, которые рѣшили не итти въ Бодайбо, а обратиться прежде съ просьбой къ товарищу прокурора объ освобожденіи арестованныхъ. Кромѣ того, зная, что прошеній скопомъ подавать нельзя, и чтобы подчеркнуть прокурору все неудобство для него же самого отъ отсутствія выборныхъ, толпа рѣшила, чтобы каждый рабочій въ отдѣльности подалъ ему прошеніе о претензіяхъ къ Ленскому товариществу. Это рѣшеніе привело всю толпу въ самое благодушное настроеніе. Раздались шуточки, прибаутки. Сочинялись сценки, какъ схватится за голову товарищъ прокурора, вынужденный принять въ отдѣльности непрерывно $3^1/_2$ тысячи прошеній. Толпа двинулась по пріисковому тракту, параллельно линіи желѣзной дороги, къ Надеждинскому пріиску, растянувшись почти на двѣ версты. Было уже около 4-хъ часовъ вечера. Когда первые ряды рабочихъ стали приближаться къ Надеждинскому пріиску, они встрѣтили цѣпь солдатъ, построенныхъ въ боевомъ порядкѣ, подъ командой штабсъ-капитана Ленина. За цѣпью были товарищъ прокурора Преображенскій, мировой судья Хитунъ и жандармскій ротмистръ Трещенковъ, которые рѣшили не пропускать къ себѣ рабочихъ. Для предупрежденія ихъ былъ посланъ стражникъ.

Въ этотъ моментъ изъ Ѳеодосійскаго пріиска подъѣхалъ инженеръ Тульчинскій. Увидя страшную картину, г. Тульчинскій выскочилъ изъ саней и бросился къ приближающейся толпѣ, чтобы остановить ее. Но его голосъ не былъ слышанъ. Напиравшіе сзади рабочіе не знали, въ чемъ дѣло, и двигались впередъ, толкая передъ собой передовыхъ и увлекая инженера Тульчинскаго и стражника. Прозвучали сигнальные рожки, которыхъ почти никто не разслышалъ. Раздалась команда и загремѣли залпы. Послѣ перваго залпа инженеръ Тульчинскій крикомъ и маханіемъ платка старался остановить стрѣльбу. Но на его крики и сигналы не было обращено никакого вниманія и стрѣльба продолжалась... По газетнымъ свѣдѣніямъ, стрѣльба продолжалась по отступающимъ и отползающимъ рабочимъ, что подтвердилось недавнимъ осмотромъ труповъ, на которыхъ найдено много ранъ, нанесенныхъ въ спину или въ бокъ.

Въ «Гражданинѣ» кн. Мещерскій такъ излагаетъ

свою бесѣду съ однимъ артиллерійскимъ полковникомъ о ленской драмѣ.

«—Я, какъ военный, заинтересовался этой печальною исторіею,—сказалъ мнѣ полковникъ,—а также и военною стороною дѣла, то есть трагедіею разстрѣла, и все, что было объ этомъ писано, я прочиталъ. И вотъ какое я вывелъ заключеніе, или, вѣрнѣе сказать, вотъ какъ я представляю себѣ эту картину. Солдаты стали спиною къ народному дому. Въ немъ укрылись всѣ представители и управленія, и власти. Если этотъ фактъ вѣренъ, то изъ него я вывожу предположеніе, что онъ долженъ былъ на этихъ совсѣмъ одичалыхъ и вовсе необученныхъ своей службѣ солдатъ произвести извѣстное подавляющее духъ впечатлѣніе, легшее, такъ сказать, въ основу ихъ настроенія. А когда эти солдаты увидѣли идущихъ безконечно длинною вереницею, узкими рядами, нѣсколько тысячъ человѣкъ, то есть полное основаніе предполагать, что настроеніе ихъ, совершенно естественно, понизилось, а поднять его, очевидно, было некому, такъ какъ настоящаго военнаго начальника у нихъ не было, да и не могло быть. Этимъ и объясняется актъ стрѣлянія пачками. При начальникѣ, требующемъ дисциплины, стрѣльба пачками была бы недопустима. Кромѣ дисциплины, недоставало и соображенія. Выстрѣлы направились на передніе ряды; задніе только могли слышать выстрѣлы, но не могли ничего видѣть и могли даже думать, что выстрѣлы холостые, и по инерціи двигались впередъ, но не разбѣгались. Я не сомнѣваюсь, что если бы отдѣльные выстрѣлы были пущены въ задніе ряды, то не нужно было бы третьяго выстрѣла: толпы стали бы разбѣгаться. Но главное, что мнѣ представилось, это нераспорядительность жандармскаго ротмистра. Она бросается въ глаза въ томъ фактѣ, что онъ поставилъ солдатъ передъ наступающею толпою. Онъ вдвойнѣ выказалъ свою несообразительность: онъ не подумалъ о томъ, чтобы не рисковать солдатами, и не подумалъ о томъ, чтобы щадить рабочихъ. Вѣдь было болѣе основаній предвидѣть, что толпа набросится на солдатъ, особенно послѣ выстрѣловъ, и что бы отъ нихъ тогда осталось? А затѣмъ, стоя передъ толпою и стрѣляя пачками, солдаты убивали вмѣсто одного человѣка десять.

— А какъ же слѣдовало поступить?—спросилъ я.

— Очень просто: поставить солдатъ на крышу народнаго дома или у оконъ дома и, при приближеніи толпы, поручить кому-либо предупредить рабочихъ, что дальше извѣстной черты они итти не могутъ и должны итти назадъ, иначе въ нихъ будутъ стрѣлять. Я ручаюсь головою, что ни одинъ рабочій не нарушилъ бы приказанія. Но главное,—прибавилъ полковникъ,—это то, что во всемъ, что я прочелъ объ этомъ событіи, я не нашелъ ни одного указанія на то, что нужно было стрѣлять».

5-го апрѣля консультація иркутскихъ присяжныхъ повѣренныхъ получила телеграмму отъ рабочихъ второй дистанціи Ленскаго золотопромышленнаго товарищества слѣдующаго содержанія:

«4-го апрѣля, ночью, арестованъ стачечный комитетъ. Рабочіе, согласно совѣту исправника, направились на Надеждинскій пріискъ съ заявленіемъ прокурору. По дорогѣ они встрѣтили окружнаго инженера Тульчинскаго и просили доложить прокурору. Въ этотъ моментъ безъ предупрежденія, былъ произведенъ войсками залпъ. По ползущимъ обратно раненымъ рабочимъ стрѣляли безъ остановки. Попытки предъявить искъ товариществу полиція парализуетъ. Арестовываетъ свѣдущихъ въ законѣ. Расчетовъ не дѣлаетъ. Просимъ защиты. Рабочіе второй дистанціи».

Въ министерствѣ торговли и промышленности, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Д. П. Коновалова, 6-го апрѣля происходило совѣщаніе по вопросу о принятіи мѣръ къ предотвращенію дальнѣйшихъ осложненій на Ленскихъ золотопромышленныхъ пріискахъ, которое не пришло ни къ какому опредѣленному заключенію, но, по сообщенію съ мѣстъ о ходѣ событій, заняло скорѣе враждебное, чѣмъ благожелательное отношеніе къ Товариществу. Если вѣрить сообщеніямъ газетъ, послѣднему якобы ставилось въ вину, что 1) оно не пожелало войти въ оцѣнку требованій рабочихъ и не вступало съ ними въ переговоры, 2) по его ходатайству былъ командированъ военный отрядъ изъ Киренска, 3) Товарищество настояло на командировкѣ въ районъ забастовки товарища прокурора и жандармскаго ротмистра, 4) настаивало на выселеніи изъ казармъ главныхъ руководителей стачки, не соглашаясь въ то же время принять на свой счетъ отправку ихъ до Киренска.

Насколько имѣютъ подъ собой почву всѣ эти обвиненія мы разсмотримъ въ другомъ мѣстѣ, здѣсь же передаемъ только ходъ событій, какъ онъ рисуется по разнымъ сообщеніямъ.

7 апрѣля Консультація иркутскихъ присяжныхъ повѣренныхъ въ отвѣтъ на телеграфную просьбу рабочихъ объ юридической помощи и о пріѣздѣ юристовъ на пріиски отвѣтила слѣдующей телеграммой:

«Не зная обстоятельствъ дѣла, консультація проситъ сообщить телеграфно подробнѣйше, въ чемъ проявились нарушенія Ленскаго золотопромышленнаго товарищества и каковы основанія для предъявленія исковъ. Тогда возможно будетъ выработать планъ постановки дѣла. Пріѣздъ адвокатовъ сейчасъ невозможенъ, въ виду перерыва сообщенія. Но съ первымъ рейсомъ готовы пріѣхать два адвоката для всесторонняго ознакомленія съ дѣломъ и направленія его въ установленномъ порядкѣ. По полученіи отъ васъ подробныхъ свѣдѣній дадимъ дополнительныя указанія. Консультація».

Въ телеграммахъ, полученныхъ 7 апрѣля въ правленіи Ленскаго товарищества изъ Бодайбо, сообщалось, что на пріискахъ положеніе тревожное, но внѣшее спокойствіе не нарушается. Всѣ работы прекращены.

На Утесистомъ, Андреевскомъ и Васильевскомъ пріискахъ Ленскаго товарищества стали на работы 245 человѣкъ. На остальныхъ пріискахъ безъ перемѣнъ. Число убитыхъ рабочихъ, вмѣстѣ съ умершими отъ ранъ, до ста пятидесяти. Еще наканунѣ несчастья рабочіе соглашались прекратить стачку, при условіи, главнымъ образомъ, увеличенія заработной платы, что представителемъ товарищества Солодиловыхъ было категорически отклонено.

Правленіе Ленскаго золотопромышленнаго товарищества запросило управляющаго пріисками инженера г. Теппена, вѣрны ли сообщенія нѣкоторыхъ газетъ, что администрація пріисковъ задерживаетъ выдачу расчета рабочимъ. Инженеръ г. Теппенъ 8 апрѣля телеграфно увѣдомилъ правленіе, что рабочіе неохотно берутъ расчетъ, и что до 6 апрѣля получило расчетъ всего 69 чел.

Полиція хоронила убитыхъ. Рабочіе на похороны не допускались за исключеніемъ самыхъ близкихъ род-

ственниковъ. По сообщеніямъ съ мѣста, убито и умерло свыше 250, безнадежно раненыхъ свыше ста чел. Ежедневно умирало по 10, 20 и больше раненыхъ. Между прочимъ, по тщательно провѣреннымъ свѣдѣніямъ, опровергается взятое изъ телеграммы офиціальнаго лица на имя высшей власти сообщеніе, что рабочіе, требуя у Тульчинскаго 4-го апрѣля утромъ освобожденія арестованныхъ товарищей, якобы грозили собрать всѣхъ рабочихъ Ленскаго пріиска и пойти въ Бодайбо для насильственнаго освобожденія арестованныхъ: рабочіе требовали освобожденія, но не грозили итти въ Бодайбо. Рабочіе были вполнѣ безоружны. Тѣмъ не менѣе, въ качествѣ вещественнаго доказательства собрано послѣ бойни около воза камней и стяжковъ. При желаніи, конечно, можно было набрать нѣсколько возовъ камней въ любомъ мѣстѣ шоссе, а стяжковъ въ ближайшихъ таборахъ лѣса. «Доказательства» вооруженія рабочихъ тщательно теперь сохраняются.

Правленіе Ленскаго золотопромышленнаго товарищества 9 апрѣля получило телеграмму отъ главноуправляющаго пріисками съ сообщеніемъ, что забастовали служащіе принадлежащаго товариществу пароходства по Ленѣ и Витиму. Забастовка объявлена на два дня, безъ предъявленія экономическихъ требованій, въ видѣ траура по разстрѣляннымъ рабочимъ. Какъ сообщается въ телеграммахъ, спокойствіе на пріскахъ не нарушалось и послѣ событій 4 апрѣля, а по сообщенію отъ 10 апрѣля приступило къ работамъ еще около 400 чел., продолжало же бастовать—5000 чел.

Наемъ новыхъ рабочихъ шелъ очень медленно, такъ какъ, вслѣдствіе бездорожья, изъ окрестностей являлось наниматься мало народу; обстоятельство это находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что количество рабочихъ на отдѣльныхъ пріискахъ съ 9 по 17 апрѣля увеличилось всего съ 1001 до 1970, причемъ увеличеніе это только отчасти можетъ быть отнесено на счетъ вновь нанятыхъ рабочихъ, въ значительной же степени объявляется усилившимся штрейкбрехерствомъ.

Постепенно производился расчетъ тѣхъ изъ бастующихъ старыхъ рабочихъ, которые заявили о желаніи получить деньги и ликвидировать свои отношенія къ товариществу. За пять дней, протекшихъ со времени раз-

стрѣла, всего расчитано 169 рабочихъ. Пріемъ заявленій о выдачѣ расчета продолжался.

Правленіе Ленскаго товарищества ожидало на 11-го апрѣля, важныхъ извѣстій изъ Бодайбо, такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ главноуправляющаго пріисками, можно было предполагать, что долженъ произойти переломъ въ настроеніи рабочихъ, и тогда выяснится, приступятъ ли бастующіе къ работѣ или же, наоборотъ, начнется поголовный расчетъ рабочимъ.

Правленіе Ленскаго товарищества постановило, что дальнѣйшая участь расчитанныхъ рабочихъ ни правленія, ни администраціи пріисковъ не касается. Они могутъ, вслѣдствіе бездорожья, оставаться въ Бодайбо и другихъ пріисковыхъ поселкахъ, но должны кормиться за собственный счетъ изъ денегъ, которыя ими получены при расчетѣ. Точно такъ же Ленское товарищество не считало себя обязаннымъ давать имъ попрежнему помѣщеніе въ своихъ рабочихъ казармахъ. Рѣшенія этого оно, однако, не привело въ исполненіе.

Пребываніе на пріискахъ ежедневно обходилось рабочему копеекъ въ 50—55.

12 апрѣля на Ленскихъ пріискахъ Товарищество разсчитало 150 семейныхъ рабочихъ, которые съ семьями переселяются въ Бодайбо. Должностныя лица опасались выходить изъ квартиръ, охраняемыхъ солдатами.

Изъ полученныхъ въ половинѣ апрѣля телеграфныхъ донесеній изъ Бодайбо стало ясно, что рабочіе охвачены отчаяніемъ вслѣдствіе безвыходности своего положенія и полной отрѣзанности отъ центра до начала навигаціи.

Рабочіе высказывали опасенія, что до тѣхъ поръ будутъ уничтожены всѣ слѣды той обстановки, въ которой произошелъ разстрѣлъ рабочихъ. Ожидаемыя репрессіи,—привлеченіе массы рабочихъ по 123 статьѣ за дѣйствія скопомъ и массовые аресты,—съ каждой минутой дѣлали возможнымъ акты стихійной мести.

Тревожныя донесенія утверждали, что подобное рѣшеніе якобы уже созрѣло среди рабочихъ.

19 апрѣля инженеръ Тульчинскій телеграммой отъ 17-го апрѣля доносилъ горному управленію, что произведеннымъ имъ разслѣдованіемъ окончательно выяснились факты нарушенія Ленскихъ золотопромы-

шленнымъ товариществомъ договора съ рабочими въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Расплата, вмѣсто денегъ, продуктами изъ магазина по неправильной таксѣ. 2) Игнорированіе договорныхъ дней отдыха. 3) Несоблюденіе установленныхъ 8-го декабря 1897 года правилъ о нормѣ рабочаго времени. 4) Невыполненіе обязательныхъ постановленій отъ 12-го іюня 1908 года и 18-го марта 1910 г. выдачею талоновъ на полученіе продуктовъ изъ магазина за счетъ заработка. 5) Отпускъ плохого мяса. 6) Выдача непросѣянной муки.

19 апрѣля иркутской консультаціей присяжныхъ повѣренныхъ посланъ рабочимъ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества третій дополнительный отвѣтъ по телеграфу на ихъ просьбу слѣдующаго содержанія:

«Разсмотрѣвъ добытый нами матеріалъ, въ томъ числѣ договоръ 1907 г., ибо позднѣйшаго договора о наймѣ рабочихъ мы не имѣемъ, мы пришли къ заключенію, что Ленское золотопромышленное товарищество безусловно нарушило договоръ, и имѣются всѣ основанія къ предъявленію исковъ. Вопросъ: измѣнены ли существенно условія договора 1911 г. по сравненію съ 1907 г.? Если измѣнены, то протелеграфируйте важнѣйшія измѣненія тѣхъ пунктовъ, которые, согласно вашей телеграммѣ, нарушены».

23 апрѣля по телеграфу изъ Бодайбо сообщали, что разсчитанные съ Ленскихъ промысловъ рабочіе расходятся по пріисковой тайгѣ. Опасались возможности грабежей. Въ виду этого, губернаторъ телеграфнымъ распоряженіемъ пріостановилъ расчетъ. Новые договоры о наймѣ рабочихъ заключались слабо. По послѣднимъ извѣстіямъ: въ концѣ апрѣля выяснилось, что Иркутскіе адвокаты опасаются выѣзжать на мѣсто ленской катастрофы, такъ какъ они извѣщены о томъ, что будутъ высланы административнымъ порядкомъ, какъ агитаторы и подстрекатели.

Отъ горнаго департамента окружному инженеру Тульчинскому была послана 5 мая слѣдующая телеграмма, объявленная рабочимъ Ленскихъ присковъ: «Въ виду командированія по Высочайшему повелѣнію на Ленскіе пріиски особаго лица для производства по-

дробнаго обслѣдованія всей обстановки событія 4 апрѣля и ближайшаго изученія условій жизни и труда на пріискахъ,—было бы весьма желательно, чтобы вы разъяснили рабочимъ, что означенное обслѣдованіе будетъ имѣть своимъ слѣдствіемъ удовлетвореніе законныхъ претензій рабочихъ, и постарались бы убѣдить рабочихъ стать на работу и возобновить нормальную жизнь на пріискахъ. Такая обстановка, несомнѣнно, облегчитъ производство разслѣдованія уполномоченнымъ на то лицомъ. Съ другой стороны, продолженіе забастовки рабочихъ, которая можетъ въ конечномъ результатѣ привести къ принудительной ихъ эвакуаціи, несомнѣнно, не соотвѣтствуетъ интересамъ самихъ рабочихъ, особенно въ виду неизвѣстности, какія рѣшенія суда послѣдуютъ по дѣламъ о нарушеніи контракта».

Въ результатѣ, по сообщеніямъ «Веч. Вр.». отъ 10 мая, переговоры Тульчинскаго съ рабочими ленскихъ пріисковъ, судя по телеграммѣ, полученной изъ Бодайбо въ горномъ департаментѣ, ни къ чему не привели. Рабочіе категорически отказались стать на работы до прибытія на Лену сенаторской ревизіи, которая предполагала выѣхать къ мѣсту происшествія 19 мая.

Итакъ, на мѣстѣ до прибытія товарища прокурора и жандармскаго ротмистра Трещенкова, вся власть ограничивалась горнымъ исправникомъ, располагающимъ стражниками и урядниками, и двумя судьями, несущими на себѣ и обязанность слѣдователей.

Таковъ былъ въ общемъ ходъ забастовки на пріискахъ, столь взволновавшей общество...

V.

Причины забастовки и ихъ вліяніе на ея дальнѣйшій ходъ.

Каковы же причины, создавшія такое полное трагизма положеніе дѣлъ въ Олекминско-Витимскомъ районѣ?

Мы уже видѣли, каковы были требованія рабочихъ, выставленныя ими при объявленіи забастовки.

Въ экстренномъ засѣданіи иркутскаго фабричнаго по горнозаводскимъ дѣламъ присутствія 18 марта при обсужденіи петиціи рабочихъ, между прочимъ постано-

влено, принимая во вниманіе сообщеніе иркутскаго гражданскаго губернатора, полученное имъ отъ горнаго исправника Витимскаго горнополицейскаго округа, а съ другой стороны, основываясь на перечнѣ уступокъ, имѣющихъ быть сдѣланными промысловымъ управленіемъ Ленскаго Товарищества рабочимъ въ случаѣ ихъ выхода на работу, и во избѣжаніе недоразумѣній между рабочими и управленіемъ Ленскаго Товарищества:

Хлѣбъ долженъ отпускаться просѣвной одного качества для рабочихъ и служащихъ по цѣнѣ, утвержденной окружнымъ инженеромъ. Мясо должно быть доброкачественное и отпускаться на равныхъ условіяхъ со служащими. Квасъ долженъ изготовляться изъ свѣжаго кваснка, густой и непрокисшій. Ленское Товарищество обязано имѣть запасы въ амбарахъ въ достаточномъ количествѣ капусты, картофеля и соленой рыбы во избѣжаніе цынги.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этихъ пунктовъ вмѣняется въ обязанность пріисковому медицинскому персоналу подъ обязательнымъ контролемъ горнаго надзора.

Медицинская помощь должна быть подаваема немедленно, и вся постановка медицинской части должна быть строго согласована съ существующими обязательными постановленіями.

Бани для рабочихъ должны протапливаться съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ рабочіе имѣли возможность ими пользоваться не менѣе одного раза въ недѣлю, и сообразно съ этимъ установленъ и размѣръ бань.

Служащіе и подрядчики должны вѣжливо обращаться съ рабочими, и привлеченіе служащихъ рабочими къ суду за побои и оскорбленія не должно вызывать увольненій и притѣсненій со стороны пріисковаго управленія. Рабочіе, нанятые по профессіи, безъ добровольнаго согласія не должны быть назначаемы на горныя и верховыя работы. Степень опасности для здоровья и продолжительность работъ въ мокрыхъ забояхъ въ случаѣ разнорѣчій разрѣшается на точномъ основаніи п. 4 инструкціи 1 іюня 1897 года, утвержденной министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Въ мокрыхъ забояхъ рабочіе должны быть обязательно снабжены за счетъ Ленскаго Товарищества прочной непро-

каемой одеждой, кожаными или брезентовыми куртками, шароварами, крѣпкими сапогами и шляпами. Исправное состояніе этихъ одеждъ лежитъ на отвѣтственности управленія, контроль принадлежитъ горному надзору.

Пищевое довольствіе рабочихъ натурою при увольненіи ихъ зимой должно производиться согласно нормамъ, указаннымъ въ обязательныхъ постановленіяхъ Томскаго управленія для Енисейскаго горнаго округа, или, по усмотрѣнію окружнаго инженера, замѣняться денежнымъ вознагражденіемъ въ размѣрѣ 60 копѣекъ въ день съ расчетомъ разстоянія до города Киренска и времени, считая проходъ не свыше 30 верстъ въ сутки.

Въ подтвержденіе существующихъ обязательныхъ постановленій горнозаводское присутствіе находитъ необходимымъ: рабочіе должны быть размѣщены въ существующихъ казармахъ отдѣльно семейные отъ холостыхъ и при достаточномъ количествѣ воздуха на человѣка.

Ленское Товарищество обязано построить новыя казармы въ дополненіе къ существующимъ на тѣхъ пріискахъ, гдѣ существующія казармы не удовлетворяютъ требованіямъ обязательныхъ постановленій. При окончательномъ расчетѣ, расчетная книжка должна быть возвращена рабочему. Женщины, если то не обусловлено договоромъ, не должны наряжаться на работы принудительно, а въ случаѣ отказа отъ работы—подвергаться притѣсненіямъ со стороны управленія.

Кромѣ вышеизложеннаго, иркутское горнозаводское присутствіе полагало бы, вслѣдствіе особо важнаго значенія для края столь сильной промышленной организаціи, какой является Ленское Товарищество, въ интересахъ государства существенно необходимымъ миролюбивое соглашеніе между рабочими и управленіемъ путемъ взаимныхъ уступокъ и, главнымъ образомъ, путемъ увеличенія заработной платы рабочимъ со стороны товарищества.

Настоящее постановленіе иркутскаго фабричнаго по горнозаводскимъ дѣламъ присутствія содѣйствовало, несомнѣнно, укрѣпленію въ рабочихъ убѣжденія, что не только ихъ интересы нарушены, но что Товариществомъ нарушенъ договоръ и законъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что присутствіе, если не считать высказаннаго имъ пожеланія объ увеличеніи платы, не удовлетворило существенныхъ пунктовъ, выставленныхъ рабочими въ спискѣ ихъ требованій. Требованія забастовавшихъ объ о б щ е м ъ увеличеніи платы, о 8-часовомъ рабочемъ днѣ, объ уплатѣ за время стачки, объ увольненіи рабочихъ лишь лѣтомъ и только съ вѣдома рабочей комиссіи, о платѣ больнымъ, кромѣ увѣчныхъ, объ увольненіи служащихъ по требованію рабочихъ,—всѣ эти требованія были отклонены.

Спрашивается, однако, охарактеризованное ли выше присутствіемъ положеніе рабочихъ и эти ли требованія вызвали почти поголовную забастовку на пріискахъ.

И вотъ, анализируя и суммируя все сказанное какъ о бытовыхъ условіяхъ, такъ и объ экономическомъ положеніи рабочихъ Ленскаго Товарищества въ сравненіи съ таковымъ въ другихъ промышленныхъ районахъ Россіи, приходится признать, что положеніе ленскихъ рабочихъ ни въ отношеніи размѣра заработка, ни въ другихъ смыслахъ, казалось бы, не давало повода къ возникновенію забастовочнаго движенія.

Злонамѣренная агитація?

Но вѣдь таковая сопровождается успѣхомъ и является результатной лишь въ подходящей обстановкѣ.

Почему же сгустилась атмосфера?

Почему рабочіе, болѣе полустолѣтія спокойно работавшіе, какъ мы видѣли, и при меньшемъ заработкѣ и при той же суровой, чтобы не сказать больше, обстановкѣ труда, вдругъ подняли протестъ?

Ни увеличеніе цѣнъ на нѣкоторые припасы, ни переходъ къ другимъ формамъ оплаты труда не понизилъ заработокъ рабочаго сравнительно съ 90-ми годами. А между тѣмъ на лицо имѣется требованіе о прибавкѣ платы на 30%. Вѣдь, можно сказать, только это требованіе и заставило рабочихъ такъ упорно держаться принятаго ими пути и не вставать на работу. Вотъ тутъ-то и приходится сдѣлать экскурсію въ область психологіи массы и выяснить два момента.

Мы видѣли выше, какъ всѣ дѣйствовавшія раньше въ Витимскомъ районѣ предпріятія должны были постепенно сдать свою позицію и прекратить дѣла. Лен-

ское Товарищество сдѣлалось монополистомъ. Это положеніе привело къ слѣдующимъ результатамъ.

Ленское товарищество съ тѣхъ поръ, какъ рабочіе были лишены возможности самовольно бросать работу и уходить къ другимъ хозяевамъ, смогло упорядочить надзоръ за подъемнымъ золотомъ.

Таблица, приложенная въ концѣ, свидѣтельствуетъ, что количество подъемнаго и вольноприносительскаго золота падаетъ въ % % отношеніи къ общей добычѣ золота, какъ это видно изъ данныхъ II главы.

Но, кромѣ того, независимо отъ нѣкотораго уменьшенія заработка отъ вольноприносительскаго и подъемнаго золота, приходящагося на долю каждаго рабочаго, въ настоящее время почти совершенно уничтоженъ такъ называемый «фартъ», т. е. возможность нажиться сразу, утаивъ значительное количество золота. Обязательство класть золото въ кружку и дѣлиться со всей артелью, работающей въ забоѣ, лишаетъ отдѣльнаго рабочаго перспективы непомѣрнаго обогащенія. Теперь почти не слышно, чтобы забойщику удалось унести съ пріисковъ тысячи рублей. Заработокъ урегулированъ. Въ среднемъ получается больше на человѣка, но почти исчезла перспектива и во всякомъ случаѣ сильно уменьшились шансы разбогатѣть на подъемномъ золотѣ. Такимъ образомъ, исчезла притягательная сила, дѣлавшая столь желаемой страной дикую тайгу, заброшенную въ глубь Сибирскаго простора, непривѣтливую и суровую, но вѣчно манящую призракомъ счастья.

Исчезъ азартъ и потускнѣли краски. Сіянье золота прежде манило и плѣняло. Своимъ мерцаніемъ оно заставляло забывать и дальнюю родину, и покинутую семью, и всю неприглядность окружающей жизни и обстановки. Хорошая организація дѣла ввела въ рамки заработокъ. Нужды нѣтъ, что онъ сталъ выше. Но нѣтъ золотыхъ сновъ. Безсильна мечта о возможности возвратиться на родину, сразу разбогатѣвъ. Надо работать годы, чтобы, откладывая ежегодно по 203 руб. (среднее сбереженіе на рабочаго, см. стр. 35), сколотить капиталъ въ тысячи рублей. Сказочными теперь кажутся разсказы о гомерическихъ кутежахъ въ с. Витимѣ, этомъ мѣстномъ Вавилонѣ. Кутежи, гдѣ водка и даже шампанское лилось рѣкою, кутежи, куда сбѣгались

женщины со всего Приленскаго края. Здѣсь нажившіеся на подъемномъ золотѣ рабочіе бросали сотни рублей на вѣтеръ, чтобы только пофорсить и себя показать... Гдѣ теперь все это недавнее прошлое, гдѣ «фартъ», дававшій возможность хоть на часъ да вскачь проявить всю свою широкую натуру?..

Вмѣсто «фарта»—кружка для подъемнаго золота. Вмѣсто бѣшеннаго заработка—регулярное откладыванье въ сберегательную кассу.

И не мирится сердце съ окружающей дѣйствительностью. Тяжело даютъ себя чувствовать всѣ лишенія. Скучной, сѣрой, непробудно тяжкой кажется жизнь. «Золотые жуки», бывшіе раньше личнымъ счастьемъ, личнымъ обогащеніемъ, теперь, съ введеніемъ кружекъ, стали достояніемъ артели, артельной наживой. Это уже не счастье, не фартъ. Доходъ отъ нихъ, растворяясь среди нѣсколькихъ человѣкъ, пересталъ быть соблазномъ. Если раньше легко было обойти надсмотрщика, то теперь своихъ товарищей не обойдешь: они во всѣ глаза глядятъ, чтобы находка не попала въ карманъ счастливца. Рабочіе сами говорятъ, что они лучше готовы даромъ пошурфовать четыре куб. сажени, чѣмъ, выработавъ по 5 р. на брата, выполнить урокъ. И немудрено, вѣдь роясь въ породѣ, не спѣша отваливая и нагружая ее въ тачку, легко въ день нажить 20—50 руб. Гдѣ же съ «фартомъ» поравнять даже и вдвое большій, да урегулированный заработокъ?

Прежде, если очень притѣсняли на подъемномъ золотѣ, махнетъ рабочій на всѣ договорныя обязательства и перейдетъ къ другому хозяину. Тамъ ему рады и первое время сквозь пальцы глядятъ на его «фартъ».

Теперь дѣваться некуда уже по одному тому, что всѣ промыслы района находятся въ однѣхъ рукахъ, и въ силу этого нельзя переходить съ промысла на промыселъ.

Не угодишь, со свѣту сживутъ, заработка въ корень лишишься. И вотъ въ душѣ растетъ обида... Не милы устраиваемыя въ народномъ домѣ «развлеченія»... Все кажется постылымъ, рабочій чувствуетъ себя обдѣленнымъ. На его глазахъ растетъ добыча золота, а его часть изъ года въ годъ уменьшается. Прежде, чѣмъ богаче добыча, тѣмъ и рабочему

больше фартитъ, а теперь?.. И въ душѣ пробуждается недоброе сознанье обдѣленности. А тутъ еще на глазахъ управляющій и администрація получаютъ премію за каждый пудъ намытаго сверхъ смѣты золота. Слышатъ рабочіе о дивидендахъ чуть не рубль на рубль, а имъ отъ этого не лучше. И глухимъ ропотомъ проносится жалоба на судьбу, на плохія времена, на малый заработокъ. Никакими выкладками, никакими расчетами среднихъ величинъ не убѣдить рабочаго, что теперь его заработокъ выше прежняго, что сбереженій у него больше, что живется ему не хуже... Все не мило, разъ призракъ возможности сразу разбогатѣть уничтоженъ размѣренностью и надзоромъ.

Если тѣмъ не менѣе мы въ требованіяхъ рабочихъ не видимъ ни одного, которое такъ или иначе стремилось бы увеличить фартъ и возможность пользоваться столь милымъ сердцу былого пріисковаго рабочаго подъемнымъ золотомъ, то зависитъ это, быть можетъ, отъ той коренной перемѣны во всей психологіи рабочаго, которая совершилась на пріискахъ подъ вліяніемъ самой администраціи. Она, сама того не замѣчая, произвела борьбой съ подъемнымъ золотомъ полную метаморфозу въ типѣ промысловаго рабочаго. Съ паденіемъ фарта рабочій перенесъ центръ тяжести въ пониманіи своего благополучія съ подъемнаго золота на заработную плату. Такимъ образомъ, вмѣсто былого пріисковаго авантюриста, готоваго мириться изъ-за возможности внезапной наживы съ самыми тяжелыми условіями работы, появляется типъ обычнаго рабочаго, не вѣрящаго въ эту возможность и строящаго поэтому свое благополучіе не на призрачныхъ золотыхъ жукахъ, а на уровнѣ своей заработной платы. Случайнаго рабочаго, явившагося на пріиски попытать счастья, смѣняетъ здѣсь мало-по-малу постоянный рабочій. Послѣдній вноситъ въ пріисковую жизнь новую струю классовой борьбы и пролетарскаго ея пониманія. Вотъ главная причина такого настойчиваго и единодушнаго требованія увеличенія заработной платы и безъ того болѣе высокой, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи.

Такъ это все жизненно, такъ это понятно, и вовсе не приходится считать виновныхъ въ созданномъ полю-

женіи вещей акціонеровъ или ихъ правленіе въ Лондонѣ или Петербургѣ.

Довольно нѣсколько недѣль пожить въ спертой атмосферѣ района, изолированнаго отъ всѣхъ жилыхъ мѣстъ, находящагося въ полномъ распоряженіи горсти мелкихъ администраторовъ, чтобы не искать объясненія и причинъ забастовки якобы въ стремленіи акціонеровъ понизить расцѣнку акцій.

Басней звучитъ для всѣхъ знающихъ положеніе дѣлъ на мѣстѣ приписываемое главнымъ акціонерамъ желанье сыграть на биржѣ на пониженіе, сыграть въ то время, когда выпускается на 5 мил. новыхъ акцій.

Еще болѣе страннымъ звучитъ предположеніе, что стачка была вызвана опасеніемъ, будто выклинившаяся порода, богатая содержаніемъ золота, угрожаетъ дѣлу бездоходностью въ ближайшемъ году—бездоходностью, которую надо замаскировать, объяснивъ ее забастовкой. Мѣстнымъ людямъ, знакомымъ съ настроеніемъ рабочихъ, ясно, что недовольство уменьшеніемъ фарта и новый типъ рабочаго съ его новыми требованіями и запросами,—вотъ главная причина волненія рабочихъ, вызвавшаго стачку.

А недовольство питается на каждомъ шагу и, главнымъ образомъ, на почвѣ весьма понятнаго у администраціи стремленія сократить хищеніе золота.

Рабочіе стремятся, выполнивъ меньше урокъ и потерявъ на заработной платѣ, больше поднять золота, надзоръ требуетъ отъ нихъ полнаго урока и настаиваетъ, чтобы забастовщики не искали жуковъ, а шурфовали бы быстрѣе. Рабочій подъ предлогомъ закупки на сторонѣ хочетъ пойти за границу пріиска, чтобы продать подъемное золото загранному пріискателю, а ему пріисковая администрація предлагаетъ взамѣнъ этого ордеръ на амбаръ Товарищества. Вѣдь при такой обстановкѣ, если бы товаръ на пріисковомъ амбарѣ былъ бы и вдвое лучше, чѣмъ у заграннаго пріискателя, онъ все же бы не удовлетворилъ рабочаго. И не только потому, что рабочій только на деньги можетъ купить, напр., водку, но и потому, что заграный пріискатель купитъ подъемное золото безъ риска для рабочаго потерять мѣсто въ золотомъ забоѣ, окажетъ и почетъ и уваженіе, котораго рабочій не найдетъ въ пріисковой лавкѣ. Нерѣдко, на-

конецъ, онъ и возьметъ подешевле, такъ какъ, потерявъ на вещи, выигрываетъ на подъемномъ золотѣ, скупка котораго и составляетъ цѣль такого приискателя. Въ виду этой-то скрытой цѣли всѣ болѣе крупные золотопромышленники отъ Урала до восточной окраины Сибири вопятъ противъ свободы скупки золота.

Не въ Правленіяхъ банковъ и акціонерныхъ обществъ надо искать разгадки причинъ забастовки, а въ той обстановкѣ, которая создалась силою вещей на мѣстахъ. То напряженіе, которое создалось между борящимися сторонами, изъ которой одна, мѣстная администрація, всѣми мѣрами противодѣйствуетъ пользованію подъемнымъ золотомъ, другая же, въ лицѣ рабочихъ, видитъ въ этомъ ниспроверженіе установившагося порядка и ущербленіе своихъ правъ, та обострившаяся вражда отъ сознанія безысходности положенія, которая укрѣпилась между управляющими и управляемыми, несомнѣнно имѣли послѣдствіемъ то, что забастовка стала неминуемой.

Здѣсь необходимо лишь упомянуть, что вышеизъясненныя причины забастовки имѣли на ходъ ея своеобразное вліяніе.

Забастовка возникла въ 1912 году не случайно. Съ этого года окончательно сдало послѣднюю позицію «Товарищество служащихъ», и такимъ образомъ закончилось сосредоточеніе золотого дѣла Витимскаго района въ рукахъ Ленскаго Товарищества.

Несомнѣнно, что актъ этотъ вполнѣ законный съ юридической стороны, не остался безъ глубокаго психологическаго вліянія не только на рабочихъ, но и на мѣстное общество. На пароходахъ, въ частныхъ бесѣдахъ намъ не разъ приходилось слышать сожалѣніе со стороны самыхъ разнообразныхъ элементовъ, что теперь все въ рукахъ монопольнаго Товарищества и теперь никому и пикнуть нельзя. Враждебность къ служащимъ всесильнаго Товарищества возрасла до крайности. Это чувствовалось всѣми. Это ощущали и рабочіе, и невольно пришли къ убѣжденію, что общественное мнѣніе поддержитъ ихъ выступленіе. Оставалось только сорганизоваться и найти поводы.

Ссыльный элементъ помогъ въ дѣлѣ организаціи,

облегченной еще нахожденіемъ въ рядахъ рабочихъ нижегородцевъ, видавшихъ забастовки, и той перемѣной во взглядахъ рабочихъ, о которой мы упоминали выше.

Суровая же жизнь и обстановка въ изобиліи дали поводы для заявленія претензій.

VI.

Администранія, условія ея дѣятельности и роль въ послѣднихъ событіяхъ.

Административный надзоръ въ Витимско-Олекминскомъ районѣ сосредоточивается въ рукахъ горнаго исправника, проживающаго въ г. Бодайбо. Этому исправнику подчинена горная полицейская стража, разсыпанная на пріискахъ.

Горные исправники опредѣляются мѣстными губернаторами и состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи губернскихъ и областныхъ правленій и губернаторовъ. Руководствуются они въ своей дѣятельности инструкціей 10 мая 1874 г.

На обязанности исправника лежитъ удостовѣриться, заготовлено ли золотопромышленниками необходимое количество свѣжей и здоровой пищи и соотвѣтствующей времени года одежды по числу рабочихъ и служащихъ, а также, устроены ли помѣщенія, необходимыя для рабочихъ, и во все время работъ наблюдать, чтобы пища рабочихъ была изъ свѣжихъ продуктовъ и здоровая, чтобы на промыслахъ имѣлись больничныя заведенія, снабженныя необходимыми медикаментами и проч. принадлежностями и нужнымъ числомъ фельдшеровъ и чтобы было надлежащее наблюденіе медика.

Слѣдственно-полицейская власть поручена въ районѣ двумъ судьямъ, уполномоченнымъ нести и обязанность слѣдователей.

Итакъ на мѣстѣ—до прибытія товарищества прокурора и жандармскаго ротмистра Трещенкова — вся власть ограничивалась горнымъ исправникомъ, располагающимъ стражниками и урядниками, и двумя судьями, несущими на себѣ и обязанность слѣдователей.

Какъ же отнеслась мѣстная власть къ событіямъ на р. Ленѣ?

Отношеніе генералъ-губернатора Л. М. Князева

вылилось въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Русскаго Слова». Л. М. Князевъ принялъ его передъ выѣздомъ изъ Костромы, 17-го апрѣля, и высказался по поводу событія довольно опредѣленно. Относительно донесенія Тульчинскаго по поводу событій 4-го апрѣля, помѣщеннаго въ «Русск. Словѣ», генералъ-губернаторъ сказалъ:

— Это донесеніе заслуживаетъ вниманія. Примѣненіе вооруженной силы едва ли вызывалось необходимостью.

Л. М. Князевъ опредѣленно высказывается за экономическій характеръ забастовки.

— Ленскія событія,—говоритъ генералъ-губернаторъ,—это тотъ громъ, послѣ котораго начали креститься...

На вопросъ:

— Каковы ваши ближайшія задачи и какія мѣры будутъ приняты къ ликвидаціи печальныхъ событій?

Л. М. Князевъ отвѣтилъ:

— Моя задача—тщательное разслѣдованіе этого дѣла. Мнѣ предстоитъ выяснить правильность или неправильность примѣненія крайнихъ мѣръ,—вооруженной силы. Мнѣ придется подробно ознакомиться съ положеніемъ рабочихъ, коснуться жилищнаго вопроса и другихъ деталей.

— Въ заключеніе,—закончилъ бесѣду Л. М. Князевъ,—я не могу не высказать пожеланія о скорѣйшемъ сліяніи Ленскихъ пріисковъ съ сибирской магистралью. Вѣдь этотъ богатый край совершенно отрѣзанъ. Эта отрѣзанность и создала то «государство въ государствѣ», которымъ сдѣлались Ленскіе пріиски, и то, что администраторы Ленскаго Товарищества являются въ Бодайбо «господами положенія».

Мы видимъ, такимъ образомъ, что во главу объясненія причинъ, вызвавшихъ забастовку, мѣстный генералъ-губернаторъ ставитъ отрѣзанность края, создающую при монопольномъ положеніи Товарищества совершенно исключительную атмосферу, напоминающую атмосферу котла, лишеннаго предохранительныхъ клапановъ. Въ словахъ этого администратора вполнѣ ясно звучитъ нотка недовѣрчиваго отношенія къ «господамъ положенія». Въ дѣйствительности со стороны Л. М. Князева наблюдалось крайне бережное отношеніе къ

интересамъ рабочихъ. Благодаря Тульчинскому и Иркутскому губернатору, г. Бантышу, ѣздившему на Ленскіе пріиски въ маѣ и іюлѣ 1911 года, Л. М. Князевъ былъ въ общемъ знакомъ съ фактическимъ положеніемъ рабочихъ въ пріисковомъ районѣ. Что отношеніе къ Ленской администраціи мѣстныхъ властей было болѣе, чѣмъ сдержанное, о томъ свидѣтельствуетъ телеграмма г. Бантыша, въ редакцію «Русск. Сл.».

Ясно, значитъ, что со стороны губернскихъ властей на мѣсто, гдѣ разыгралась драма, не могли поступить инструкціи, которыя бы располагали мѣстную власть къ дѣйствіямъ, направленнымъ не въ пользу рабочихъ.

И въ дѣйствительности, мы видимъ, что мѣстный горный исправникъ весьма осторожно относился къ дѣлу выселенія рабочихъ по приговорамъ, постановленнымъ мѣстнымъ мировымъ судьей. Ссылался онъ при этомъ на фактическую невозможность устроить выселенныхъ рабочихъ въ незаселенной мѣстности и на недостатокъ мѣстной воинской команды и полицейской силы.

Наибольшимъ нападкамъ со стороны печати подверглись мировые судьи гг. Хитунъ и Рейнъ. Вотъ, что писало о нихъ «Русское Слово»:

«Дѣло въ томъ, что ленскіе «золотые судьи»,—они же и слѣдователи (ихъ двое—Рейнъ и Хитунъ),—не столько коронные судьи, сколько служащіе Ленскаго золотопромышленнаго товарищества, подчиненные товариществу въ такой же степени какъ пріисковые врачи, инженеры, матеріальные, десятники и др.

Правда, судьи эти формально назначаются министерствомъ юстиціи, подчиняются иркутскому окружному суду и получаютъ казенное жалованье: 2.700 руб. содержанія и 900 руб. на канцелярскіе расходы. Но получаемое каждымъ судьей содержаніе отъ пріисковъ—по особой раскладкѣ по числу рабочихъ—значительно превышаетъ скромную казенную цифру. Не считая даровой квартиры, лошадей, прислуги и хозяйственныхъ удобствъ, предоставляемыхъ пріисками судьямъ, каждый судья получаетъ отъ Ленскаго Товарищества не менѣе 7.000 руб. въ годъ. Обходится же пріискамъ каждый мировой судья не менѣе, чѣмъ въ 25.000 руб. въ годъ. Это легко можно установить по

бухгалтерскимъ и торговымъ книгамъ Ленскаго Товарищества.

Прежде, когда золотопромышленныхъ компаній было много, судьи, да и другіе правительственные чиновники, были нѣсколько самостоятельнѣе. Не такъ рѣзко проявлялась ихъ зависимость отъ хозяевъ пріисковъ. Теперь, когда Ленское Товарищество владѣетъ чуть ли не $\frac{3}{4}$ работающихъ пріисковъ, роль судей свелась къ роли обыкновенныхъ пріисковыхъ служащихъ.

Зависимость эта обусловливается даже не столько личными качествами судьи, сколько самыми обстоятельствами. Судья на пріискахъ не можетъ достать буквально фунта мяса и хлѣба гдѣ-либо, кромѣ пріисковой лавочки. Отъ управленія пріисковъ зависитъ отпускать ему товаръ по той или иной цѣнѣ, отпустить даромъ или вовсе не отпускать, дать дровъ на отопленіе квартиры, керосинъ, дать прислугу или совершенно лишить судью возможности кого-либо нанять въ услуженіе. Естественно, что судьи должны быть послушны, тѣмъ болѣе, что имъ это только выгодно.

«Строптивый» судья просто физически не можетъ существовать на пріискѣ.

То же, конечно, всецѣло относится и къ горной полиціи, и горному надзору. Вѣдь высадилъ же какъ-то главноуправляющій пріисковъ, г. Бѣлозеровъ, окружнаго инженера Тульчинскаго изъ вагона пріисковой желѣзной дороги, какъ безбилетнаго пассажира.

Но и помимо этихъ хозяйственныхъ соображеній, ссориться съ пріисковой администраціей никто изъ правительственныхъ чиновниковъ не можетъ, и потому, что ему трудно разсчитывать даже на поддержку со стороны своего начальства. Ближайшій административный центръ—Иркутскъ—отстоитъ за 1.700 верстъ. Почта туда идетъ чуть ли не двѣ недѣли, а два раза въ году, осенью и весной, вовсе прекращается на одинъ мѣсяцъ. Кромѣ того, всякому извѣстны тѣ таинственныя невидимыя вліянія, которыми пользуется Ленское Товарищество въ самыхъ могущественныхъ сферахъ.

Назначеніе правительственныхъ чиновниковъ производится не только съ согласія Ленскаго Товарищества, но и по рекомендаціи его. Служба на пріискахъ для всякаго чиновника чрезвычайно выгодна. Охотниковъ всегда

много. Одерживаютъ верхъ только протеже товарищества».

Полагаемъ, что характеристика положенія, сдѣланная почтеннымъ органомъ, грѣшитъ противъ многаго. Во-первыхъ, какъ показалъ опытъ съ Тульчинскимъ, ни, якобы, существующая опасность остаться буквально «безъ огня и воды», ни даже рискъ быть высаженнымъ изъ поѣзда не препятствуетъ человѣку, если онъ находитъ нужнымъ, вести борьбу съ всесильнымъ, по мнѣнію газеты, Товариществомъ. Надо же полагать, что г. Тульчинскій не является исключительной натурой и не представляетъ собою Зигфрида, выкупавшагося въ крови дракона, а потому и неуязвимаго.

Поэтому, какъ бы ни было исключительно положеніе чиновниковъ, проживающихъ на пріискахъ, но при большомъ содержаніи можно въ г. Бодайбо купить все необходимое, чтобы выдержать бойкотъ «всесильнаго» Ленскаго Товарищества, если бы ему вздумалось закрывать судьямъ входъ въ свои лавки. Затѣмъ слишкомъ смѣлымъ является утвержденіе, будто всѣ лица назначаются лишь по рекомендаціи Товарищества и состоятъ на его содержаніи. Можно съ увѣренностью сказать, что «бухгалтерскія книги» не подтвердятъ утвержденій газеты. Прежде, чѣмъ обвинять судей въ пристрастіи, надо доказать, что таковое было налицо. Спрашивается, какой приговоръ можетъ постановить судья, если нарушеніе договора не было опровергнуто? Наконецъ, тотъ фактъ, что были выданы исполнительные листы и по нимъ приступлено къ выселенію, несвидѣтельствуетъ ли о томъ, что сами рабочіе не нашли мотивовъ къ объжалованію проговоровъ судьи во второй инстанціи или по просту не сочли нужнымъ считаться съ приговорами? Вѣдь достаточно было бы послать жалобу по почтѣ и рѣшеніе судьи было бы сведено фактически на нѣтъ, такъ какъ пока дѣло дошло бы до разбирательства, рабочіе могли бы дождаться навигаціоннаго періода.

Вотъ почему налицо, повидимому, всѣ данныя, чтобы придти къ заключенію о томъ, что и каждый судья былъ бы поставленъ въ необходимость дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовали гг. Хитунъ и Рейнъ.

Дѣло было такъ. Товарищество предъявило иски, судьи приступили къ ихъ разбирательству, а рабочіе

попросту игнорировали все дѣло, не находя нужнымъ явиться къ разбору. Дѣла пошли механически, были пропущены всѣ сроки для обжалованія, написаны исполнительные листы и... тогда только раздались жалобы на неправосудіе [1]).

Итакъ, безпристрастно разбираясь въ дѣлѣ, можно прійти къ выводу, что ни мѣстные представители юстиціи, въ лицѣ судей, ни тѣмъ болѣе горный исправникъ не спѣшили безраздѣльно встать на защиту правъ Товарищества. Что рабочіе были увѣрены въ правотѣ и законности своихъ требованій видно изъ того спокойствія, которое они сохраняли вплоть до злосчастнаго момента арестованія стачечнаго комитета.

Пружиной, вызвавшей переломъ въ настроеніи массъ и давшей поводъ для примѣненія оружія, очевидно, явился рот. Трещенковъ. Личность этого администратора характеризуется «Русскимъ Словомъ» слѣдующимъ образомъ». Получившій въ послѣдніе дни столь печальную извѣстность, жандармскій ротмистръ Трещенковъ, какъ извѣстно, служилъ въ Нижнемъ Новгородѣ начальникомъ охраннаго отдѣленія и, уйдя отсюда, исчезъ съ горизонта. Но здѣсь съ контрольной палатой у ротмистра Трещенкова вышли недоразумѣнія изъ-за расходованія денегъ, отпускаемыхъ на служебныя поѣздки. Во время службы Трещенкова въ Нижнемъ-Новгородѣ, когда вооруженное возстаніе въ Сормовѣ въ 1905 году было усмирено, онъ предпринималъ рядъ карательныхъ ночныхъ экспедицій въ Сормово, производилъ обыски и аресты; при немъ мѣстная артиллерія бомбардировала въ 1905 г. зданіе нижегородскаго вокзала, гдѣ, будто бы, скрывалась вооруженная дружина. Выстрѣлами артиллеріи зданіе вокзала было повреждено, но когда вошли туда, то нашли только 5 человѣкъ».

Къ этимъ свѣдѣніямъ можно присоединить еще слѣдующія изъ «Голоса Москвы»:

«Въ Нижнемъ-Новгородѣ было совершено около 12 покушеній на жизнь Трещенкова. Несмотря на это рот-

---

[1]) Послѣдніе приговоры судьи Рейна въ пользу рабочихъ подтверждаютъ, что судьи на пріискахъ вовсе не являлись „пріисковыми служащими“.

мистръ окончилъ свою дѣятельность въ Нижнемъ-Новгородѣ совершенно благополучно.

Затѣмъ вслѣдствіе какой-то исторіи съ губернскимъ контролемъ, Трещенко былъ переведенъ на мѣсто начальника жандармскаго управленія въ Житомірѣ. Въ его районѣ находилась Почаевская лавра. Въ лаврѣ, въ пріемной архимандрита, были однажды обнаружены двѣ бомбы, послѣ чего ротмистръ Трещенко былъ назначенъ помощникомъ начальника охраннаго отдѣленія въ Москвѣ, откуда былъ переведенъ въ Иркутскъ».

Очевидно, что, согласно такой характеристикѣ, посланное для рѣшительныхъ дѣйствій лицо далеко не соотвѣтствовало требованіямъ, которыя должны предъявляться въ острые моменты къ тѣмъ, на кого возлагается быть съ одной стороны—твердымъ и рѣшительнымъ, а съ другой—выдержаннымъ.

Неудачный выборъ «успокоителя», очевидно, сразу измѣнилъ всю картину, и сразу исчезла возможность сторонамъ договориться.

А потому, резюмируя все сказанное, приходится признать, что при всей запутанности отношеній, при всей своеобразной обстановкѣ, въ которой живутъ мѣстные представители юстиціи и полицейскія власти, не было сдѣлано никакихъ шаговъ со стороны правительственныхъ агентовъ для сгущенія и безъ того напряженной атмосферы. Переломъ и, можно сказать, крутой совершился лишь съ момента вступленія на почву Ленскихъ пріисковъ «успокоителей». Такова была роль административныхъ лицъ въ Ленской трагедіи.

Мы видимъ, что мѣстная высшая администрація далеко не была готова безапелляціонно отрицательно относиться къ требованіямъ рабочихъ. А потому совершенно несправедливъ выводъ одной газеты, утверждающей, что «легкость все сдѣлать надъ безправнымъ населеніемъ и легкость все покрыть однимъ магическимъ словомъ: «бунтъ». Вотъ два полюса ленской трагедіи: петербургское, «со связями все сойдетъ» и сибирское «здѣсь все можно».

Въ видахъ безпристрастія и обнаруженія правды о Ленской трагедіи намъ приходится заявить, что мѣстная администрація далеко не такъ упрощенно отнеслась къ сложнымъ Ленскимъ событіямъ.

VII.

Горный надзоръ, его обязанность и дѣятельность.

Частная горнопромышленность, а—слѣдовательно—и золотопромышленность состоятъ въ вѣдѣніи министерства торговли и промышленности.

Министръ торговли и промышленности, въ качествѣ главноуправляющаго горною частью, завѣдуетъ ею посредствомъ горнаго департамента, горнаго совѣта, горнаго ученаго комитета и мѣстныхъ горныхъ управленій.

Горнымъ управленіямъ подчинены горныя области, раздѣленныя на горные округа. Восточно-сибирская область подчинена Иркутскому горному управленію.

Надзоръ за соблюденіемъ должнаго благоустройства, общественнаго порядка и безопасности, возлагается на мѣстное заводское начальство и чиновъ общей полиціи и на главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, губернскія или областныя присутствія по тѣмъ же дѣламъ или окружныхъ инженеровъ.

Горныя управленія наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ законовъ и распоряженій правительства по всѣмъ частямъ горнаго управленія и въ частности на нихъ лежитъ надзоръ за соблюденіемъ права о безопасности горныхъ и горнозаводскихъ работъ, объ отношеніяхъ между горно рабочими и кооперативами и о работѣ женщинъ и малолѣтнихъ.

На окружныхъ инженеровъ возлагается, въ предѣлахъ ввѣреннаго каждому изъ нихъ округа, ближайшій мѣстный надзоръ за прозводствомъ частнаго горнаго промысла, такъ и на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и т. д.

Окружные инженеры наблюдаютъ, вообще, за точнымъ исполненіемъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ горныхъ постановленій и приводятъ въ исполненіе всѣ распоряженія высшаго начальства относительно ихъ заводовъ и промысловъ.

По инструкціи по горному надзору, изданной на основаніи примѣч. на стр. (прим. 5), 576 и 5, и друг. Т. VII, Восточно-Сибирская Горная область дѣлится на рядъ округовъ, въ число которыхъ входятъ

Витимскій горный округъ и Олекминскій. Границы этихъ округовъ точно обозначены въ иструкціи.

Мѣстопребываніе окружныхъ инженеровъ опредѣлено для Витимскаго округа на Успенскомъ пріискѣ, принадлежамшемъ К° Промышленности и для Олекминскаго округа на Тихоно-Задонскомъ пріискѣ Ленскаго Товарищества.

Какъ же проявилъ себя горный надзоръ во время забастовки и въ періодъ, ей предшествовавшій?

Окружными инженерами Олекминскаго округа состоитъ г. Александровъ, Витимскаго — Н. К. Тульчинскій. Послѣдній пользуется репутаціей человѣка исполнительнаго и не обращающаго вниманія на положеніе и связи лицъ, съ которыми ему приходится имѣть дѣло. Ему было поручено на мѣстахъ обслѣдовать дѣятельность Сѣверо-Восточнаго сибирскаго Общества (концессія Вонлярлярскаго). Во Владивостокѣ хорошо были освѣдомлены, что значитъ выступать противъ общества сильнаго своими связями въ Петербургѣ. Отчетъ Тульчинскаго министерству и создалъ ему вышесказанную репутацію.

О томъ, каково отношеніе къ Тульчинскому со стороны рабочихъ, видно изъ слѣдующаго.

7-го марта окружный инженеръ Александровъ, по соглашенію съ промысловымъ управленіемъ, объявилъ рабочимъ, что требованія ихъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, будутъ исполнены, если рабочіе немедленно приступятъ къ работамъ. Но рабочіе отнеслись къ этому обѣщанію Александрова съ недовѣріемъ и заявили, что будутъ ждать возвращенія находившагося въ отпуску окружнаго инженера Тульчинскаго.

Диссонансомъ за время забастовки въ дѣятельности Тульчинскаго является разница между первой и второй телеграммой о томъ, была ли во время стрѣльбы толпа вооружена палками и каменьями. Но и въ этомъ отношеніи существуетъ версія, будто первая телеграмма, гдѣ Тульчинскій упоминаетъ о палкахъ и каменьяхъ, приписывается ему совершенно напрасно, и подпись подъ ней Тульчинскаго представляетъ телеграфную ошибку.

Какъ бы то ни было, вся предшествовавшая забастовкѣ дѣятельность Тульчинскаго показываетъ, что въ

его лицѣ Ленское Товарищество имѣло болѣе, чѣмъ строгаго критика.

Характернымъ является, напримѣръ, слѣдующій фактъ.

На глазахъ у Тульчинскаго К° Промышленности допустила на пріискахъ рядъ отступленій отъ требованій обязательныхъ постановленій (напримѣръ, въ отношеніи устройства казармъ для рабочихъ и другихъ).

Тульчинскій закрывалъ глаза на эти отступленія, понимая, что нельзя требовать отъ экономически слабаго предпріятія исполненія всѣхъ правилъ по буквѣ ихъ. Но стоило Ленскому Товариществу скупить пріиски, работавшіеся «Товариществомъ служащихъ», какъ Тульчинскій черезъ два дня предъявилъ управленію требованіе о переустройствѣ казармъ въ кратчайшій срокъ и устраненіи на пріискахъ вообще всѣхъ отступленій отъ буквы правилъ.

Тульчинскій настоялъ на цѣломъ рядѣ льготъ для населенія при перевозкѣ по узкоколейной дорогѣ, принадлежащей Ленскому Товариществу. При этомъ ему пришлось выдержать цѣлую борьбу, въ результатѣ которой ему самому одно время было отказано въ правѣ ѣздить по узкоколейкѣ.

О перестройкѣ казармъ и улучшеніи жилищныхъ условій было Тульчинскимъ предложено Товариществу съ первыхъ же мѣсяцевъ вступленія его на должность окружнаго инженера.

Мѣстное Горное Управленіе, входя въ положеніе Товарищества, лишеннаго возможности сразу перестраивать всѣ помѣщенія, давало льготные сроки ему, и Тульчинскій, рискуя получить славу «безпокойнаго человѣка», велъ свою линію неукоснительно, отмѣчая неудовлетворительность жилищнаго вопроса въ годовыхъ отчетахъ, поступающихъ на разсмотрѣніе въ Горный Департаментъ.

Кромѣ того, Тульчинскій же настоялъ на томъ, чтобы Ленское Товарищество, по совершеніи расчетовъ, не переносило долгомъ на себя остатокъ платы, причитающейся рабочимъ (около 400 тыс. руб.), а клало бы эту сумму въ депозитъ.

Постоянное стремленіе окружнаго инженера настаивать на точномъ и полномъ соблюденіи всѣхъ требо-

ваній закона создали ему въ мѣстномъ Горномъ Управленіи репутацію придирчиваго человѣка. Говорятъ, что одно изъ лицъ, руководящихъ Горнымъ Департаментомъ, предложило ему, при предъявленіи требованій, держаться всегда на законной почвѣ, но не злоупотреблять формальной стороной.

Такимъ образомъ, ближайшій горный надзоръ въ отношеніи Ленскаго Товарищества, какъ видно, скорѣе проявлялъ особую требовательность, и нѣтъ повода думать, что рабочіе не находили въ немъ поддержки и защиты ихъ законныхъ претензій, основанныхъ на договорѣ и обязателныхъ постановленіяхъ. Двери жилища Тульчинскаго всегда широко были открыты для всѣхъ рабочихъ. Это обстоятельство даетъ поводъ предполагать, что нарушенія интересовъ рабочихъ со стороны пріисковой администраціи, если и имѣли мѣсто, какъ единичные случаи, то, во всякомъ разѣ, не носили характера массовыхъ.

Всѣ жалобы на отпускъ «конины» и неудобосказуемыхъ частей туши возникли лишь въ моментъ забастовки. Какъ извѣстно, почти всегда при предъявленіи самыхъ серьезныхъ претензій рабочіе выдвигаютъ рядъ заявленій о нарушеніяхъ мелкаго пошиба, но за то и понятныхъ для всѣхъ, безъ исключенія.

Напомнимъ, напримѣръ, о мелкихъ солдатскихъ требованіяхъ, неизмѣнно фигурировавшихъ въ 1905 г. наряду съ пунктами политическаго характера. Вѣдь на недоброкачественность капусты каждый не боится пожаловаться и, такимъ образомъ, къ ядру сознательныхъ протестантовъ примыкаетъ масса готовыхъ при допросѣ отозваться: «Я-де, молъ, всѣмъ доволенъ, а вотъ, дѣйствительно, на капустномъ листѣ червяка нашелъ»...

Нѣсколько болѣе индифферентно по отношенію къ дѣйствіямъ Ленскаго Товарищества держалось мѣстное Горное Управленіе. Находясь въ отдаленіи и не созерцая всѣхъ прелестей рабочихъ казармъ естественно мириться съ мыслью, что данный порядокъ не при насъ начался, а потому не бѣда, если и съ нѣкоторымъ опозданіемъ, но все-таки при насъ авось и кончится...

Были и въ прежніе годы нѣкоторыя массовыя проявленія неудовольствія, но они быстро и безъ всякой

особой полицейской или военной силы оканчивались къ общему благополучію. Какъ всегда случается, оффиціальный надзоръ бываетъ не въ состояніи учесть эволюцію, совершающуюся въ душахъ и умахъ массы, находящейся подъ воздѣйствіемъ такой, напр., обстановки, которая создается упорядоченіемъ дѣла и введеніемъ его въ желаемыя рамки.

Когда кругъ замыкается постепенно, когда законность начинаетъ систематически, шагъ за шагомъ, укрощать строптивыхъ, то самый наблюдательный чинъ, имѣющій надзоръ за массою, не сумѣетъ уловить то, что происходитъ съ ея психологіей.

Мы не рѣшаемся потому обвинить горный надзоръ за то, что онъ не сумѣлъ во-время учесть недовольство, возбуждаемое сокращеніемъ «фарта»...

Что же касается до массы требованій практическаго характера, справедливость которыхъ была признана Присутствіемъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ въ засѣданіи 18 марта, то уже та поспѣшность, съ которой присутствіе и мѣстныя губернскія власти откликнулись на законные и всѣмъ понятные запросы рабочихъ, свидѣтельствуетъ объ атмосферѣ, не благопріятствующей какому-нибудь нарушенію Товариществомъ требованій, вытекающихъ изъ договора, или изданныхъ Присутствіемъ обязательныхъ постановленій.

Все сказанное позволяетъ придти къ убѣжденію, что горный надзоръ, отъ низа до верха, можно считать свободнымъ отъ подозрѣній въ какомъ-либо потворствѣ нарушеніямъ Товариществомъ договора и законовъ.

VIII.

Отношеніе Товарищества къ движенію.

Въ то время, когда съ думской трибуны Макаровъ увѣрялъ депутатовъ, что Ленская забастовка носитъ рѣзко выраженный политическій характеръ, само Товарищество считало забастовку чисто экономической. Правда, оно оговаривалось при этомъ, что въ движеніи участвуетъ элементъ, чуждый рабочей средѣ, и что онъ то и является вдохновителемъ движенія. Но въ этомъ оно не усматривало политическаго характера движенія, какъ не видѣло его и въ томъ, что были поставлены требова-

нія, которыя, по мнѣнію Товарищества, расходятся со всѣмъ характеромъ пріисковыхъ рабочихъ. Къ числу такихъ требованій оно относило 8-ми часовой рабочій день, повышеніе заработной платы на 30%, контроль рабочихъ надъ увольненіями и проч. Агитаторскій характеръ забастовки оно ставило въ связь и съ участіемъ въ стачечномъ комитетѣ бывшаго члена 2-й Думы Боташова (что оказалось ошибкой), не состоящаго рабочимъ на пріискахъ Пѣшкова (уволенъ онъ былъ за недѣлю до начала стачки) и прикосновенность къ ней—по имѣющимся въ Правленіи свѣдѣніямъ—нѣкоторыхъ изъ политическихъ ссыльныхъ (часть которыхъ, надо замѣтить, является рабочими на пріискахъ).

Въ первый моментъ движеніе шло подъ лозунгомъ недовольства припасами, отпускаемыми изъ амбаровъ Товарищества. Правда, одновременно съ этимъ предъявлено было требованіе о вѣжливомъ обращеніи кухонной администраціи, удаленіи нѣсколькихъ служащихъ Товарищества и проч. Пріисковая администрація, ознакомившись съ требованіями рабочихъ, отвѣтила, что припасы въ лавкѣ вполнѣ доброкачественны, что было единственное заявленіе на плохое мясо, причемъ, однако, экспертиза признала его вполнѣ доброкачественнымъ.

Не смотря на то, что стачка очень быстро охватила всѣ пріиски, Правленіе продолжало относиться къ событіямъ совершенно спокойно, попросивъ только изъ боязни эксцессовъ со стороны отдѣльныхъ рабочихъ и для охраны пріисковаго имущества увеличить военную силу на пріискахъ, доставивъ ее на подводахъ за счетъ Товарищества изъ Киренска. Опасеніе это основывалось на томъ, что пріисковые рабочіе мало дисциплинированы, и что въ большинствѣ сибирскихъ стачекъ эксцессы отдѣльныхъ рабочихъ случаются. Удаленность же района стачки требовала заранѣе подготовиться ко всему. Спокойствіе, съ которымъ Правленіе встрѣтило извѣстіе о забастовкѣ на его пріискахъ, въ значительной степени, можетъ быть, зависѣло отъ того, что еще годъ тому назадъ правленію доносили съ мѣста о возможности появленія во всякое время серьезныхъ осложненій, вслѣдствіе недостаточно якобы осмотрительнаго образа дѣйствій нѣкоторыхъ членовъ админи-

страціи. Правленіе какъ-то сжилось съ мыслью о возможности забастовки, хотя меньше всего ожидало ее именно въ тотъ моментъ, когда она вспыхнула, такъ какъ никакихъ осложненій или недоразумѣній ей не предшествовало.

Но съ развитіемъ стачки расли и требованія, которыя въ концѣ-концовъ выразились въ рядѣ пунктовъ, телеграммой сообщенныхъ правленію.

Въ числѣ этихъ требованій были, какъ объ улучшеніи экономическаго положенія рабочихъ, такъ и защиты ихъ человѣческаго достоинства, какъ касающіяся внутреннихъ распорядковъ, такъ и затрагивающія отношеніе пріисковой администраціи. Петербургское Правленіе, ознакомившись съ этими требованіями, пришло къ заключенію, что оно можетъ удовлетворить небольшія требованія, касающіяся внутренняго распорядка и незначительнаго улучшенія быта рабочихъ, но не можетъ согласиться на повышеніе заработной платы, считая существующій ея уровень вполнѣ достаточнымъ, такъ какъ онъ позволяетъ рабочему дѣлать значительныя сбереженія, на сокращеніе рабочаго дня, доведеннаго фактически до 10 часовъ, вмѣсто предусмотрѣнныхъ договоромъ $11^1/_2$ чаовъ работы, и на удовлетвореніе тѣхъ претензій, которыя направлены къ предоставленію рабочимъ права вторгаться въ распоряженія правленія и пріисковой администраціи, ограничивая право расчета рабочихъ лѣтомъ и лишь съ вѣдома рабочей комиссіи, и требуя удаленія нѣкоторыхъ служащихъ.

Правленіе не считало также возможнымъ согласиться на вывозъ рабочихъ по окончаніи срока договора до Жигалова вмѣсто Киренска. Въ соотвѣтственномъ направленіи были даны инструкціи пріисковой администраціи.

Правленіе, не отрицая за рабочими права отказываться отъ работы, если они считаютъ условія, предложенныя Товариществомъ, для себя невыгодными, признавало и за собою право прекратить разработку всѣхъ или части пріисковъ, если рабочіе отказываются работать на тѣхъ условіяхъ, которыя Товарищество можетъ имъ предложить по своимъ экономическимъ и финансовымъ расчетамъ.

Такова была точка зрѣнія, на которую съ самаго

начала общей стачки на пріискахъ стало Правленіе, вполнѣ увѣренное, что движеніе не можетъ долго продолжаться. Тѣмъ не менѣе были особенности, которыя нѣсколько поразили руководителей Товарищества; это: съ одной стороны—самый характеръ требованій, столь непохожій на обычный типъ претензій пріисковаго рабочаго, а съ другой—та выдержка, которая совершенно устраняла изъ ленской забастовки обычный для пріисковъ характеръ бунта. Отнеся эти особенности на счетъ вліянія посторонняго элемента, Правленіе поставило рабочимъ ультимативное требованіе приступить съ 6-го марта къ работамъ, грозя, въ противномъ случаѣ, производствомъ полнаго расчета.

Ультиматумъ этотъ не возымѣлъ, однако, никакого дѣйствія, и забастовка продолжалась въ томъ же масштабѣ, при чемъ отъ полученія расчета рабочіе отказались. Тогда Товарищество увидѣло себя въ странномъ положеніи. Рабочіе, по его мнѣнію, нарушили договоръ, работы были пріостановлены, Товарищество терпѣло убытки, и въ то же время оно вынуждено было давать рабочимъ квартиру, припасы и проч. Складывалось такъ, что предприниматель вынужденъ былъ поддерживать стачку, направленную противъ него же самого. Капиталъ, въ лицѣ Товарищества, не могъ примириться съ такимъ своеобразнымъ положеніемъ и стремился такъ или иначе положить ему конецъ. Но какъ это осуществить, разъ рабочіе не принимаютъ расчета? Правленіе обратилось къ закону и предъявленіемъ ряда исковъ о нарушеніи рабочими договора и выселеніи ихъ изъ казармъ, хотѣло тѣмъ самымъ сломить ихъ упорство, показавъ, что законъ и судъ на сторонѣ Товарищества, а съ другой стороны—освободиться отъ обязательства давать рабочимъ кровъ и пищу, чѣмъ поддерживалась сила сопротивленія стачки.

Судъ высказался въ разсмотрѣнныхъ имъ сорока двухъ дѣлахъ въ пользу Товарищества, въ чемъ виноваты и сами рабочіе, не придававшіе суду никакого значенія и не явившіеся даже на разборъ дѣла. Подчиниться его рѣшенію—рабочіе не желали, да и не могли, такъ какъ выѣхать было и некуда, и не на что. Правленіе полагало, что полумѣрамъ нѣтъ мѣста и что разъ оно имѣетъ исполнительный листъ о выселеніи стропти-

выхъ, то выселеніе должно быть произведено, хотя бы путемъ примѣненія силы, дабы не подорвать авторитета судебнаго рѣшенія. Здѣсь, однако, Товарищество наткнулось на противодѣйствіе той самой администраціи, которую печать пытается низвести до роли покорныхъ слугъ Товарищества. Горный исправникъ подъ предлогомъ недостаточной въ его власти силы уклоняется отъ приведенія приговора въ исполненіе. Когда прибыли изъ Киренска войска, рѣшено было приступить къ выселенію тѣхъ 42 рабочихъ, о которыхъ состоялся приговоръ, но администрація натолкнулась тутъ на неожиданное препятствіе: она не имѣла средствъ доставить выселяемыхъ до Киренска, оставленіе же ихъ въ пріисковомъ районѣ было бы равносильно безконечному ряду ихъ выселеній, такъ какъ они бы переходили только изъ казармы въ казарму. Администрація предъявила управляющему пріисками требованіе о доставленіи рабочихъ въ Киренскъ за счетъ Товарищества. Запрошенное по этому поводу Правленіе, уклонилось отъ выполненія этого требованія, считая, съ одной стороны, что оно совершенно незаконно, такъ какъ нарушеніе договора произведено рабочими, а съ другой—его выполненіе можетъ создать представленіе, что Товарищество признало себя виновнымъ въ нарушеніи договора.

Тогда администрація объяснила, что заставило ее обратиться съ этой просьбой къ Товариществу. Получивъ это объясненіе, Правленіе сдѣлало распоряженіе доставить необходимое число подводъ за счетъ Товарищества, и, несомнѣнно, выселеніе было бы произведено, если бы не получено было предписаніе отъ губернской администраціи о пріостановкѣ его выполненія.

Между тѣмъ судебныя власти пріисковаго района вели слѣдствіе по дѣлу о забастовкѣ. Среди рабочихъ мировой судья (онъ же и слѣдователь) Хитунъ не пользовался довѣріемъ, такъ какъ они считали его пристрастнымъ въ пользу Товарищества. Это обстоятельство заставило правленіе подать мысль о желательности поручить разслѣдованіе событій командированному изъ Иркутска лицу, не предрѣшая, на кого падетъ выборъ. Къ сожалѣнію, выборъ палъ на товарища прокурора Преображенскаго и жандармскаго ротмистра Трещенкова. Правленіе въ свою очередь командировало въ Иркутскъ Салоди-

лова, снабженнаго обширными полномочіями, чтобы съ одной стороны—установить тѣ уступки, которыя могли бы удовлетворить рабочихъ и прекратить движеніе, а съ другой —чтобы ознакомить губернскія власти съ той позиціей, которую занимаетъ правленіе и съ его взглядами на ходъ и причины забастовки.

По пріѣздѣ Салодилова въ Иркутскъ здѣсь происходитъ рядъ совѣщаній, въ результатѣ которыхъ бастующимъ рабочимъ были предложены новыя уступки. Естественнымъ послѣдствіемъ непринятія частью или всѣми бастующими предложенныхъ условій должно было быть освобожденіе по открытіи навигаціи казармъ, необходимыхъ для размѣщенія новыхъ рабочихъ [1]). О немедленномъ выселеніи не могло быть и рѣчи, въ виду наступившей распутицы. Нѣкоторыя газеты указываютъ, что рабочимъ было объявлено, что если они ультиматумъ правленія не примутъ, то выдача припасовъ изъ пріисковыхъ лавокъ будетъ имъ прекращена. Дѣйствительно, прекращеніе выдачи припасовъ упорствующимъ въ забастовкѣ рабочимъ, было признано въ Иркутской программѣ ближайшихъ шаговъ, но по полученіи ея главноуправляющій промыслами категорически отказался привести этотъ пунктъ въ исполненіе, иначе какъ по непосредственному распоряженію Иркутскаго губернатора, считая подобное лишеніе рабочихъ припасовъ дѣйствіемъ, которое только обострить создавшееся положеніе. Протестъ управляющаго повелъ къ тому, что пунктъ этотъ по предписанію губернской администраціи былъ отмѣненъ. Были ли объявлены рабочимъ предполагаемыя новыя уступки и когда именно—мы не знаемъ, но въ газетахъ появилось сообщеніе, что ротм. Трещенковъ не позволилъ объявить о нихъ, считая, что надо сначала подавить движеніе, а потомъ уже вводить тѣ или иныя реформы.

Въ то время, какъ правленіе смотрѣло такимъ образомъ на стачку исключительно съ точки зрѣнія обычной

---

1) Фактъ отказа бастующимъ рабочимъ отъ занимаемыхъ ими помѣщеній—явленіе вполнѣ гармонирующее съ законами капиталистическаго общества и никого обычно не поражающее. Такъ напр., поступили съ бастующими рабочами трамвайнаго парка въ Петербургѣ и ни одинъ органъ печати этимъ не возмущался.

экономической борьбы между трудомъ и капиталомъ, гдѣ допустимы взаимныя уступки для прекращенія конфликта,—ротм. Трещенковъ усматривалъ въ ней бунтъ, который нужно было подавить прежде, чѣмъ говорить о какихъ бы то ни было уступкахъ.

Здѣсь необходимо устранить одно очень распространенное недоразумѣніе. Въ списокъ уступокъ, неоднократно опубликованныхъ въ разныхъ органахъ печати, попали такіе пункты, которые вытекали не только изъ договора, но и изъ общихъ законовъ, какъ-то: обязательство правильности расчетовъ, право рабочихъ предъявлять иски къ Товариществу и проч. Въ этомъ не только печать, но и нѣкоторые правительственныя учрежденія, какъ Иркутское горнозаводское присутствіе, усматривали признаніе Товариществомъ неисполненія имъ договорныхъ своихъ обязательствъ передъ рабочими въ этихъ, по крайней мѣрѣ, пунктахъ. На самомъ же дѣлѣ они включены были въ списокъ уступокъ, объявленныхъ рабочимъ, по требованію окружного инженера и не взирая на протесты главноуправляющаго промыслами. Внесеніе же ихъ обусловлено было окружнымъ инженеромъ Тульчинскимъ тѣмъ, что рабочимъ будетъ при такомъ объявленіи болѣе понятнымъ, что никто ихъ не лишаетъ этихъ правъ, признанныхъ за ними договоромъ, и что Правленіе, разъ рабочіе станутъ на работы, не думаетъ измѣнять условій договора.

Тяжкимъ обвиненіемъ противъ Правленія является увѣреніе большинства органовъ печати, что оно именно настаивало на примѣненіи репрессій по отношенію къ рабочимъ. Обвиненіе это между тѣмъ является совершенно ошибочнымъ. Правда, Правленіе настаивало на выселеніи изъ казармъ 42 человѣкъ рабочихъ, относительно которыхъ состоялся приговоръ, но не потому, что оно считало ихъ главарями или коноводами движенія, а въ силу того, что признавало необходимымъ выполненіемъ приговора доказать рабочимъ, что право и законъ—на сторонѣ товарищества. Объ арестѣ же 17 человѣкъ уполномоченныхъ, избранныхъ по предложенію окружнаго инженера, оно не только не ходатайствовало, но считало подобный арестъ тактической ошибкой, которая могла повести только къ обостренію конфликта и къ затрудненію примиренія. Въ послѣднемъ Товарищество

нуждалось не менѣе, чѣмъ рабочіе. Арестъ уполномоченныхъ былъ произведенъ помимо пріисковой администраціи, и если она не протестовала, то только потому, что считала неудобнымъ вмѣшиваться въ распоряженія властей. Въ столь возмутившемъ общество и рабочихъ арестѣ лицъ, избранныхъ по требованію горнаго надзора, арестѣ, который явился ближайшимъ поводомъ для трагическихъ событій 4 апрѣля, ни Товарищество, ни пріисковая администрація не повинны. Винить ихъ въ томъ, что они не присоединили своего негодующаго голоса къ протесту рабочихъ,—значитъ требовать отъ пріисковой администраціи того чувства гражданскаго долга и мужества, которыхъ не оказалось и у горнаго надзора, имѣвшаго гораздо больше моральныхъ и законныхъ основаній для энергичнаго выступленія противъ ареста уполномоченныхъ, въ избраніи которыхъ онъ былъ повиненъ.

Что касается до тѣхъ злоупотребленій на пріискахъ и нарушеній закона, въ которыхъ обвиняютъ Товарищество, то, вовсе не беря на себя его защиты, мы полагаемъ, что существеннымъ нарушеніямъ на пріискахъ не могло быть мѣста: съ одной стороны—этому препятствовало бы враждебное или во всякомъ случаѣ недовѣрчивое отношеніе въ Товариществу горнаго надзора, который не допустилъ бы нарушенія закона, если бы оно не вызывалось полной невозможностью его выполненія, какъ это имѣло, напр., мѣсто съ упорядоченіемъ жилищнаго вопроса послѣ изданія обязательныхъ постановленій, а съ другой—это нарушеніе и не въ интересахъ дѣла. Правленіе не отрицаетъ возможности отдѣльныхъ правонарушеній со стороны его служащихъ, но категорически протестуетъ противъ нарушенія законовъ по требованію и иниціативѣ Товарищества и его исполнительнаго органа—Правленія, указывая, что такого правонарушенія не могъ бы не замѣчать горный надзоръ, а замѣтивъ— не могъ бы закрывать на него глазъ, вслѣдствіе своего требовательнаго отношенія именно къ Ленскому Товариществу. Примѣровъ этой требовательности по отношенію къ Товариществу, можно указать немало. — Въ силу этой требовательности нельзя дѣйствительно повѣрить, что нарушеніе закона, обязательныхъ постановленій или условій договора — явля-

лось бы обычнымъ явленіемъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества. Но событія 4-го апрѣля такъ взволновали общественное мнѣніе, которому нужно было для его успокоенія показать виновника, что для всѣхъ заинтересованныхъ слишкомъ великъ былъ соблазнъ во всемъ обвинять Ленское Товарищество, и, хотя послѣднее совершенно неповинно въ дѣйствіяхъ ротм. Трещенкова, но общество вездѣ и всюду искало доказательствъ, что разстрѣлъ вызванъ ленцами и только ленцами.

Насколько предупрежденное было здѣсь отношеніе къ Товариществу, видно изъ слѣдующаго. Послѣ событій 4-го апрѣля въ печати стали появляться сообщенія, что на пріискахъ оказалось въ недостаточномъ количествѣ перевязочныхъ матеріаловъ. Сообщая это, съ негодованіемъ добавляли, что это свидѣтельствуетъ о полной дезорганизованности медицинскаго дѣла у Ленскаго Товарищества. Оказалось, однако, что перевязочныхъ средствъ на пріискахъ вполнѣ достаточно, что перевязка раненыхъ совершается безпрепятственно. Тогда извѣстная часть печати опять подняла вопль, доказывая, ссылкою на изобиліе перевязочныхъ средствъ, что Товарищество готовилось къ избіенію рабочихъ, что оно провоцировало его. При такомъ отношеніи печати къ Ленскимъ событіямъ, обществу трудно было составить себѣ правильное представленіе о дѣйствительной въ нихъ роли Ленскаго Товарищества.

Между тѣмъ, роль эта опредѣлилась всѣмъ современнымъ жизненнымъ укладомъ. Ленское Товарищество видѣло въ забастовкѣ чисто экономическое явленіе, но вѣдь въ борьбѣ труда съ капиталомъ, въ конфликтѣ этихъ двухъ основныхъ факторовъ современнаго производства — законъ стоитъ, во всякомъ случаѣ, на стражѣ—«священныхъ правъ собственности». Поэтому то предпринимателямъ нѣтъ надобности прибѣгать, какъ это зачастую вынуждены дѣлать рабочіе—слабѣйшая сторона въ этой борьбѣ, къ нарушеніямъ законовъ и обязательныхъ постановленій, нѣтъ надобности придумывать политическую окраску движенія для обезпеченія себѣ защиты закона и властей. Очевидно, Товарищество, придерживаясь все время взгляда, что стачка носитъ чисто экономическій характеръ, что она кончится побѣдой Товарищества, такъ какъ среди рабочихъ

явятся штрейкбрехеры, разладъ, рознь между отдѣльными пріисками и отдѣльными группами рабочихъ, выжидало результатовъ, не форсируя хода событій. Повторяемъ, Товарищество не лучше и не хуже всякаго иного предпринимателя, но самый размѣръ его предпріятій является уже извѣстной гарантіей, что здѣсь эксплоатація рабочихъ не выйдетъ за законныя рамки, какъ это бываетъ у болѣе мелкихъ, которыя, изнывая въ непосильной борьбѣ съ крупными, прибѣгаютъ къ обходу закона, какъ къ послѣдней соломенкѣ для своего спасенія. Вотъ почему, по единодушному отзыву всѣхъ писавшихъ до событій 4-го апрѣля о Витимо-Олекминскихъ пріискахъ, на крупныхъ пріискахъ положеніе рабочихъ лучше, чѣмъ на мелкихъ, правильнѣе постановка медицинской помощи, школьнаго дѣла, снабженія пріисковаго населенія припасами и пр.

Обвиняютъ Товарищество въ томъ, что оно своимъ упорствомъ и нежеланіемъ итти на уступки рабочимъ довело событія до трагедіи 4-го апрѣля. Вовсе не желая защищать Товарищество, мы не видимъ, однако, никакой связи между его желаніемъ отстоять свою позицію и разстрѣломъ рабочихъ. Останавливаясь же на вопросѣ о томъ, могло или не могло Товарищество итти на уступки рабочимъ, мы полагаемъ, что—могло. Вѣдь согласно же оно теперь на увеличеніе ихъ заработка на 10 %, правда, не путемъ увеличенія заработной платы, а путемъ предоставленія рабочимъ участія въ прибыляхъ Общества. Но какъ бы ни были наши симпатіи на сторонѣ рабочихъ, мы не въ правѣ, признавая за рабочими право стачкой добиваться измѣненія условій найма, отрицать за предпринимателями права рѣшать въ этой борьбѣ, какую же позицію они могутъ уступить безъ боя.

IX.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ то время, какъ всѣ окружающіе непосредственно переживаютъ событія, публицистъ, всей душой прореагировавъ на случившееся, обязанъ почти съ перваго же момента поставить чувство подъ контроль разума.

Мы до сихъ поръ старались съ возможной полнотой и объективностью собрать и изложить все, что могло бы охарактеризовать обстановку, создавшую рабочее движеніе на Ленскихъ пріискахъ. Попытаемся же подвести итоги. Отъ слѣдственнаго матеріала перейдемъ къ оцѣнкѣ его и сдѣлаемъ попытку уяснить, какую роль въ разыгравшейся забастовкѣ выпала на долю каждаго фактора, способствовавшаго ея возникновенію.

Въ данномъ случаѣ позиція безстрастнаго изслѣдованія всего происшедшаго на Ленѣ затрудняется тѣмъ, что объективная оцѣнка событій неизбѣжно должна вызвать враждебное къ себѣ отношеніе. Разстрѣлъ рабочихъ на Ленскихъ пріискахъ объединилъ всѣ партіи. Чувство негодованія было въ выступленіи, какъ правыхъ, такъ и лѣвыхъ. Но если это чувство явилось общимъ у всѣхъ, источники его были совершенно различны. Правая пресса съ удовольствіемъ использовала трагедію на Ленѣ въ доказательство нашего порабощенія иностранцами и всего ужаса, когда евреи управляютъ дѣлами, подчиняющими имъ тысячи христіанъ-рабочихъ. Центръ (октябристы), склонный выгораживать всѣхъ агентовъ власти, охотно бы поддерживалъ правительство, оправдывая все—преступными промахами его отдѣльныхъ агентовъ. Вся легальная оппозиція—кадеты, справедливо относя многое изъ случившагося на счетъ прелестей дѣйствующаго режима, не договаривается до конца, спѣшатъ во всемъ винить отсутствіе у насъ политической свободы и отвѣтственности правительства передъ народными избранниками. Наконецъ, крайніе лѣвые стремятся использовать событіе въ демогогическихъ цѣляхъ и не жалѣютъ красокъ, чтобы придать представителямъ капитала—звѣриный образъ.

Ленская забастовка является наглядным доказательствомъ, насколько неизбѣжна эволюція всей государственной и народно-хозяйственной жизни при концентраціи капитала. Объективный обзоръ показываетъ, что промышленное предпріятіе, разрастаясь, превращаясь, въ крупную капиталистическую организацію, скоро задыхается въ условіяхъ первобытной и патріархальной обстановки. Нельзя сгрудить на небольшомъ пространствѣ тысячи людей, связать ихъ сотнями нитей, оставляя ихъ въ атмосферѣ, скрещивающихся интере-

совъ, не облегчая имъ связи со всей остальной страной и возможности ухода изъ даннаго пункта во всякое время.

Будь Ленскій районъ соединенъ съ остальной Россіей желѣзной дорогой, вольнолюбивый кадръ таежныхъ рабочихъ—пріискателей весьма скоро разсосался бы по другимъ мѣстамъ и незамѣтно замѣнился бы кадромъ рабочихъ, приспособившихся къ рамкамъ крупнаго капиталистическаго предпріятія.

Своеобразныя условія, при которыхъ возникла и разыгралась Ленская трагедія, незнакомы не только широкой публикѣ, но и многимъ считающими себя авторитетами въ области экономическихъ вопросъ и рабочаго движенія. На пріисковаго рабочаго смотрятъ такъ, какъ на всякаго другого, и его самобытная психологія игнорируется. Является искушеніе упростить объясненіе причинъ, вызывавшихъ забастовку, и найти таковое въ рядѣ нарушенія Ленскимъ Товариществомъ договорныхъ отношеній съ рабочими и въ неправильномъ отношеніи его къ рабочему движенію. Очеркъ того, какъ фактически Товарищество отнеслось къ событіямъ, данъ выше.

Теперь необходимо разрушить одинъ очень распространенный въ обществѣ предразсудокъ, получившій отраженіе и въ большинствѣ органовъ печати, предразсудокъ, будто Ленское Товарищество пыталось внушить идею о политическомъ характерѣ забастовки, будто именно оно, ссылаясь на этотъ характеръ стачки, настаивало на усиленіе военной силы, стражниковъ и вообще охраны пріисковъ, взывало къ необходимости присылки жандамской власти и требовало репрессій въ видѣ ареста стачечнаго комитета. Такое толкованіе позиціи, занятой Ленскимъ Товариществомъ, совершенно ошибочно. Ни въ одномъ изъ своихъ выступленій Ленское Товарищество въ лицѣ Правленія не пыталось придать разразившейся стачкѣ политическаго характера. Оно видѣло въ ней все время обычный конфликтъ труда съ капиталомъ на экономической почвѣ, хотя отмѣчало при этомъ и нѣкоторую его особенность, заключавшуюся въ томъ, что, по мнѣнію Товарищества, вдохновители стачки—были не изъ рабочей среды. Этотъ то элементъ, чуждый психологіи таежнаго рабочаго, не знающій ни его

запросовъ, ни его требованій, внушилъ ему тѣ претензіи, которыя были выставлены въ 14 пунктахъ и которыя, по словамъ, какъ мѣстныхъ, такъ и петербургскихъ представителей Товарищества, совершенно чужды въ своемъ большинствѣ психологіи и духу пріисковаго рабочаго. Къ такимъ требованіямъ, къ такимъ навѣяннымъ извнѣ лозунгамъ — Правленіе причисляетъ требованіе о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ, объ увеличеніи заработной платы на 30%, объ увольненіи рабочихъ лишь съ согласія особаго рабочаго комитета и нѣкоторыя другія. Что прямое или косвенное участіе принималъ въ стачкѣ и въ организаціи ея нерабочій элементъ, — несомнѣнно, не можетъ служить доказательствомъ ея навѣяннаго со стороны характера, такъ какъ прежде всего не доказано пока участіе этихъ «чуждыхъ рабочей средѣ» лицъ. Поиски этихъ агитаторовъ были не изъ удачныхъ. Ссылка министра внутреннихъ дѣлъ на участіе въ руководствѣ стачкой бывшаго члена Гос. Думы Баташева—оказалось ошибкой, такъ какъ участвовалъ въ ней Павелъ Баташевъ, самый настоящій рабочій Ленскаго Товарищества, никогда не бывшій членомъ Гос. Думы; указаніе инж. Тульчинскаго на то, что подписывавшійся въ качествѣ уполномоченнаго рабочихъ—Плѣшковъ не состоитъ рабочимъ, не выдерживаетъ критики, такъ какъ онъ состоялъ таковымъ и уволенъ только 22 февраля, т. е. за недѣлю до стачки. Съ другой стороны, если бы и было доказано участіе въ организаціи стачки такого посторонняго элемента, то это нисколько не доказывало бы навѣянности со стороны рабочихъ требованій. Не только въ любомъ органѣ самоуправленія, но и во всякой классовой организаціи имѣется теперь свой третій элементъ, который, не принадлежа къ данному классу, изучаетъ вопросъ, формулируетъ и обосновываетъ классовыя требованія, устраняетъ изъ нихъ все индивидуальное и спаиваетъ ихъ въ единое цѣлое. Вдохновителемъ, напр., Совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли долгое время состоялъ чуждый промышленнаго и торговаго класса А. А. Вольскій. Неужели же разработанныя и обоснованныя имъ нужды торгово-промышленнаго класса слѣдуетъ разсматривать, какъ нѣчто навѣянное со стороны? Если интеллигентные и культурные про-

мышленники, имѣющіе въ своей средѣ такихъ «государственныхъ дѣятелей», какъ Авдаковъ, Крестовниковъ, Нобель и пр., нуждаются для формулировки, юридическаго и экономическаго обоснованія ихъ пожеланій, въ услугахъ Вольскихъ, бар. Майделей, Гановъ и пр., то тѣмъ болѣе темная рабочая среда, не имѣющая нерѣдко самаго скромнаго понятія о законахъ, вынуждена прибѣгать къ помощи этого третьяго элемента. Не имѣя средствъ и организаціи, чтобы пользоваться услугами признанныхъ знатоковъ рабочаго вопроса и соціальнаго законодательства, она беретъ ихъ тамъ, гдѣ находитъ, чаще всего среди своихъ же болѣе «мозговитыхъ» товарищей, часто среди политически неблагонадежнаго элемента, единственнаго въ большинствѣ случаевъ, готоваго безвозмездно отстаивать ихъ интересы. Что выборъ рабочаго класса часто бываетъ неудаченъ, что ихъ «мозговитый» человѣкъ оказывается далеко не защитникомъ ихъ дѣйствительныхъ интересовъ, — мы спорить не будемъ, но дѣло отъ этого принципіально не мѣняется: появленіе съ рабочемъ движеніи такихъ внѣшнихъ элементовъ вполнѣ естественно. Объединяя требованія отдѣльныхъ рабочихъ, отбрасывая индивидуальныя, выдвигая общія — этотъ третій элементъ или замѣняющій его стачечный комитетъ создаетъ схему требованій, которая кажется не отвѣчающей требованіямъ рабочихъ. Такъ смотритъ, напр., Товарищество на выдвинутые пріисковыми рабочими 14 пунктовъ требованій. Но такъ ли это? Полагаемъ, что здѣсь мы просто имѣемъ дѣло съ непониманіемъ различія между индивидуальными и коллективными требованіями. Различіе же заключается въ томъ, что при индивидуальномъ выступленіи требованіе никогда не можетъ подниматься до той высоты, какъ при коллективномъ, и ограничиваемся ,понятно, замѣной какого-нибудь негоднаго товара, какой-нибудь капусты, на листѣ которой оказался червякъ. Съ другой стороны и при коллективномъ требованіи, разъ оно не прошло сквозь фильтрующій аппаратъ, возможны противорѣчія. Сравнивая, напр., послѣднія требованія пріисковыхъ рабочихъ съ прежними, мы можемъ подмѣтить, что съ арестомъ ихъ уполномоченныхъ стали появляться чисто сепаратныя требованія. Такъ пунктъ 5 требуетъ теперь, чтобы пріисковая администрація не переводила

рабочихъ изъ одного пріиска на другой. Такое требованіе всецѣло въ интересахъ только рабочихъ Феодосіевскаго пріиска, которымъ выгодно обезпечить за собой монополію на работы въ этомъ — самомъ богатомъ пріискѣ, дающемъ наибольшій процентъ подъемнаго золота. Основная, по нашему мнѣнію, ошибка Правленія сводится къ тому, что оно не поняло, что, принимая всѣ зависящія отъ него мѣры къ сокращенію ф а р т а, тѣмъ самымъ содѣйствовало измѣненію всей психологіи пріисковаго рабочаго, а также и самаго состава пріисковаго рабочаго населенія. Вмѣсто того авантюриста, который ради с ч а с т ь я, ради манящей его мечты—сразу разбогатѣть на подъемномъ золотѣ, готовъ былъ мириться со всѣми трудностями пріисковой жизни, работать за гроши, лишь бы ему можно было искать самородки, платить сторожу по 500 р. за пропускъ ночью въ шахту, — на пріискахъ нарождается новый типъ рабочаго, который или извѣрился въ ф а р т ѣ или не засталъ время его расцвѣта. Если первый видѣлъ центръ тяжести своего экономическаго благополучія, весь свой идеалъ, всю цѣль своего пребыванія на пріискѣ—въ ф а р т ѣ, если каторжный трудъ является для него лишь временной Галгофой по пути къ богатству, если въ облегченіи добычи золотыхъ жуковъ и сбыта ихъ на сторону—покоились всѣ его желанія, то второй уже смотритъ на пріисковую работу съ совершенно иной точки зрѣнія. Считая себя обреченнымъ быть вѣчнымъ рабочимъ, онъ въ улучшеніи условій рабочей жизни—видитъ основу своего благополучія. Свой хозяйственный уровень онъ базируетъ на заработной платѣ, а не на случайностяхъ вольноприносительскаго или подъемнаго золота, поэтому въ заработной платѣ и ея повышеніи онъ ищетъ средства къ повышенію своего Existenzminimum'а, въ сокращеніе рабочаго дня—болѣе человѣческой жизни. Эту неизбѣжную эволюцію въ типѣ пріисковаго рабочаго мѣстная и центральная администрація Ленскаго Товарищества совершенно проглядѣла, а между тѣмъ, она, несомнѣнно, далеко ушла впередъ. Только ростомъ этой эволюціи можно объяснить себѣ всю сущность движенія на ленскихъ пріискахъ. Просматривая всю совокупность требованій пріисковыхъ рабочихъ, мы легко замѣтимъ, что руководящую роль въ движеніи игралъ именно этотъ но-

вый типъ пріисковаго рабочаго, гдѣ пропадаютъ всѣ типичныя черты былого пріискателя и наглядно обнаруживаются, наоборотъ, общія черты рабочаго класса. Въ самомъ дѣлѣ, мы въ этихъ требованіяхъ не видимъ ни одного, которое имѣло бы цѣлью вернуть пріисковое дѣло къ прошлому, возсоздать былой фартъ, уменьшить урокъ для увеличенія возможности рыться въ пескѣ въ поискахъ за самородками. Самый размѣръ повышенія заработной платы на 30%, какъ бы говоритъ, что новый пріисковый рабочій поставилъ крестъ на подъемномъ золотѣ. Въ самомъ дѣлѣ, повышеніе это вызоветъ увеличеніе заработной платы приблизительно на 1,2 м. руб. Если принять во вниманіе, что въ настоящее время за подъемное и вольноприносительское золото, Товарищество выплачиваетъ въ среднемъ ежегодно 800 тыс. руб., что на 400 тыс. руб. сбывается рабочими золота на сторону, то мы увидимъ, что повышеніемъ заработной платы на 30% рабочіе хотѣли, въ сущности говоря, перевести въ нее свой случайный заработокъ отъ подъемнаго и вольноприносительскаго золота, зафиксировать его изъ перемѣнной въ болѣе ими менѣе постоянную величину.

Тотъ же характеръ психологической эволюціи пріисковаго рабочаго сказался и во всемъ ходѣ забастовки. Вмѣсто обычнаго на сибирскихъ пріискахъ при взрывѣ рабочаго недовольства «бунта», котораго ожидала и къ которому готовилась мѣстная правительственная власть и пріисковая администрація,—совершенно мирная и хорошо организованная стачка. Вмѣсто поголовнаго пьянства, опасаясь какового администрація распорядилась вывести всю водку въ центральный складъ въ Бодайбо,—энергичная и успѣшная борьба съ нимъ стачечниковъ. Вмѣсто эксцессовъ, для борьбы съ которыми были вызваны войска изъ Киренска,—патрули рабочихъ—для наблюденія за порядкомъ.

Какъ все это мало похоже на тотъ ходъ стачки, который ожидали правительственныя власти, пріисковая администрація и Правленіе Товарищества?.. Какъ мало администрація знала тотъ широкій внутренній процессъ, который совершался на пріискахъ, какъ мало понимала она ту метаморфозу, которая совершалась въ мысляхъ и чувствахъ пріисковаго рабочаго при содѣйствіи той же администраціи.

Отмѣчая, что именно новый типъ рабочаго игралъ руководящую роль на пріискахъ, мы далеки отъ мысли, что и численное превосходство на его сторонѣ. Здѣсь качество могло господствовать надъ количествомъ, будущее—надъ прошедшимъ.....

Если бы, впрочемъ, Товарищество и поняло скрытую сущность движенія, оно едва ли пошло бы на встрѣчу требованіямъ рабочихъ изъ опасенія, что, когда пройдетъ волна подъема, численно преобладающій типъ прежняго пріскового рабочаго проявится съ прежней силой и, не смотря на увеличеніе его заработной платы на 30%, будетъ попрежнему таскать самородки, сбывать ихъ въ качествѣ вольноприносительскаго въ пріисковыя конторы или заграничнымъ пріискателямъ.

Исходя изъ современнаго общественнаго строя, нельзя обвинять Ленское Товарищество въ чрезмѣрной экспоатаціи рабочихъ. Цифры заработка ленскихъ рабочихъ и другихъ промышленныхъ районовъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ опровергаютъ такое обвиненіе, а сравненіе ихъ жизненной обстановки съ таковой же на сахарныхъ заводахъ и другихъ пріискахъ свидѣтельствуетъ о лучшихъ условіяхъ у первыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что условія эти далеко не идеальны даже для Россіи, но вѣдь и дѣятельность Товарищества протекаютъ въ совершенно исключительной обстановкѣ.

Гдѣ это видано, чтобы предприниматели, силою вещей были поставлены въ необходимость поддерживать забастовочное движеніе, направленное противъ нихъ? А между тѣмъ Ленцы вынуждены давать квартиру и довольствіе рабочимъ, явно идущимъ противъ Товарищества. Вѣдь ставъ на почву борьбы и нарушивъ договоръ о сотрудничествѣ, стороны оказались не въ одинаковыхъ условіяхъ, при чемъ таковыя сложились благопріятно скорѣе въ сторону рабочихъ. Причиной ненормальности отношеній на пріискахъ является съ одной стороны—отрѣзанность края, съ другой—существованіе тамъ благодаря этому пережитковъ глубокой старины наряду съ новѣйшей организаціей крупнаго капиталистическаго предпріятія. Такое ненормальное сосуществованіе создаетъ и ненормальную атмосферу.

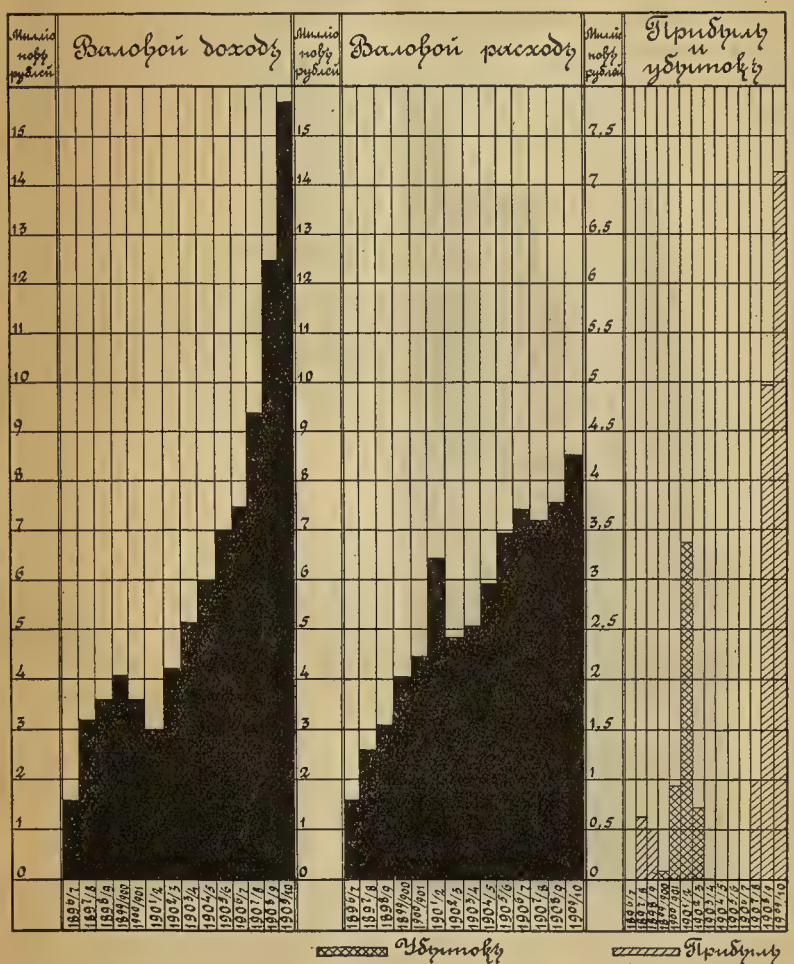
Разбирая остальные факторы, такъ или иначе вліявшіе на ходъ забастовки, приходится констатировать, что

ни дѣйствія мѣстной администраціи, ни дѣйствія горнаго надзора, не только не были направлены противъ рабочихъ и ихъ интересовъ, а скорѣе склоняли чашку вѣсовъ не въ пользу «всемогущаго» Товарищества. Что же произошло? Отчего пролилась кровь?

Вотъ тутъ то и встаетъ во весь ростъ кошмаръ нашихъ дней: неприспособленность нашего «правового порядка» къ формамъ экономическаго развитія.

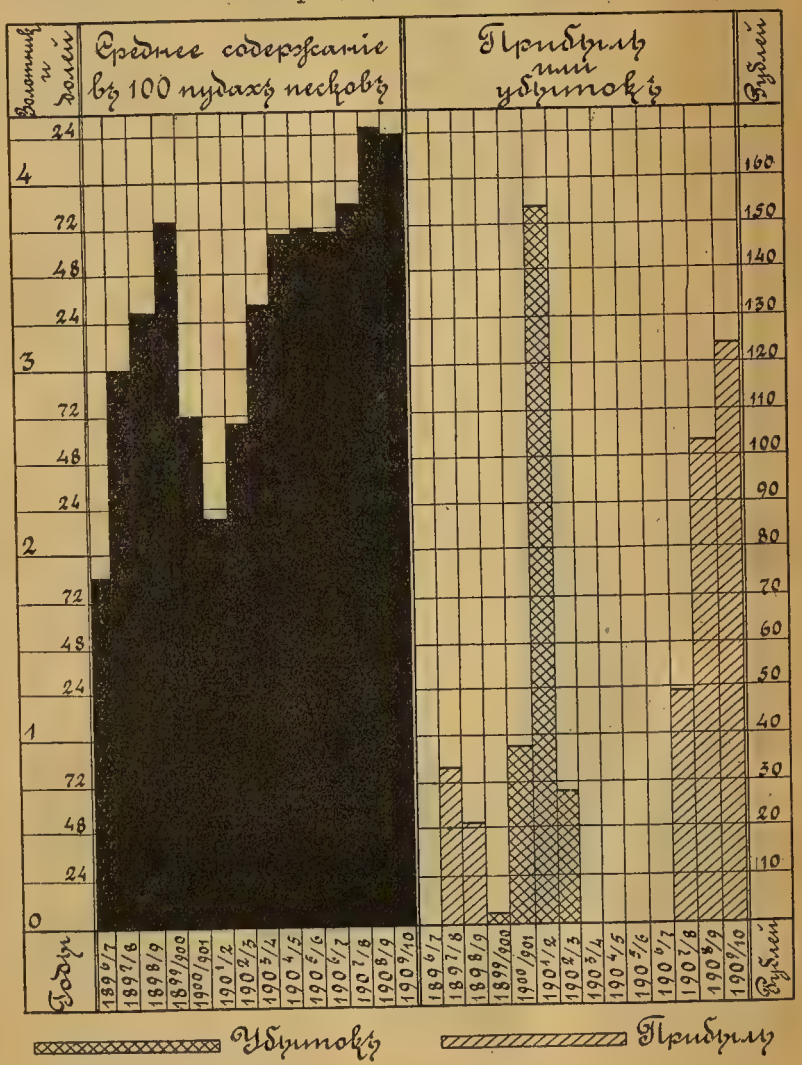
Сравнительные годовые результаты по отчетамъ Ленскаго золотопромышл. товарищества

за операціи 1896—1910 г.



Сравнительныя данныя о прибыли или убыткѣ, падающихъ на 1 куб. сажень добытыхъ песковъ

за операціи 1896—1910 г.



Mar. 28
16 D.

Цѣна 60 коп.

Б